СЕКТА ПАШКОВЦЕВЪ.

Г. ТЕРЛЕЦКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА И. Л. ТУЗОВА.
Гостиный дворъ, № 45.
1891.

1г

Пров. 1961 г.

ВХ
522

1 4)

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ. Апрѣля 9 дня 1891 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии наук СССР
459
62

Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтнихъ Бѣдныхъ. Лиговка, д. № 26.

СЕКТА ПАШКОВЦЕВЪ.

I.

Большинство нашихъ національныхъ сектъ, какъ отошедшихъ въ область исторіи, такъ и еще продолжающихъ существовать, возникали въ той средѣ, которая извѣстна у насъ подъ именемъ „простонародья“ или „чернаго люда“. Но секта пашковцевъ въ этомъ отношеніи представляетъ какъ бы исключеніе. Своими представителями и послѣдователями она имѣла лицъ, принадлежащихъ къ высшему петербургскому обществу и потому менѣе всего можетъ быть отнесена къ разряду нашихъ простонародныхъ сектъ. Если же пашковщина зародилась въ высшемъ слоѣ общества, т.-е. въ такомъ, который повидимому не можетъ служить удобной почвой для образованія сектанства, то вопросъ напрашивается самъ собою: гдѣ же причина такого страннаго явленія, какимъ образомъ этотъ слой могъ служить почвой для сектантскаго движенія? Обыкновенно для объясненія причины сектанства въ простомъ народѣ въ числѣ другихъ причинъ указываютъ на отсутствіе грамотности или просвѣщенія въ немъ, что должно быть признано справедливымъ, и съ чѣмъ поэтому нельзя не согласиться. Но высшій аристократическій классъ общества, особенно петербургскій считается, какъ извѣстно, у насъ за классъ образованный. Поэтому, если въ немъ возникло движеніе, какъ пашковщина, то, очевидно, что причину такого движенія слѣдуетъ искать въ чемъ-либо иномъ; чтобы отыскать эту причину, или иначе

говоря то зерно, изъ котораго выросла пашковская секта, намъ надо взглянуть на складъ и направленіе нашего высшаго аристократическаго общества, особенно того времени, когда явилась секта.

Наше высшее общество въ этомъ своемъ видѣ, въ какомъ оно является теперь, ведетъ свое начало съ императора Петра I. Нельзя впрочемъ отрицать, чтобы не было такого общества и до Петра I; были, какъ извѣстно, бояре, пользовавшіеся особыми привилегіями предъ остальными сословіями, но они не представляли изъ себя того специфическаго типа, какой получило наше высшее общество съ императора Петра I.

Съ этого времени люди, принадлежавшіе къ высшему великосвѣтскому кругу, постепенно стали выдѣляться отъ прочихъ сословій и понемногу расходились съ ними въ пониманіи общественныхъ, бытовыхъ и даже религіозно-нравственныхъ вопросовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что однимъ изъ главныхъ виновниковъ такой разъединенности была та европейская цивилизація, съ которою лицемъ къ лицу столкнулось наше аристократическое общество и плодами которой оно старалось насытиться, не задавая себѣ при этомъ вопроса: полезны ли для русской жизни эти плоды? Дѣйствительно, ни одна нація такъ пассивно не отнеслась къ европейской цивилизаціи, какъ наша русская; если въ другихъ странахъ и государствахъ цивилизація проходила чрезъ національное горнило, то въ нашемъ государствѣ она почти миновала его. Здѣсь люди безъ скептицизма и критики воспринимали результаты европейской цивилизаціи и старались европейничать тамъ, гдѣ это не нужно было, и потому выходило весьма комично и даже вредно: съ хорошими качествами европеизма люди преимущественно высшаго круга получали и много дурнаго, такъ, то отрицательное направленіе въ области религіи, какое было модно и поэтому распространено на Западѣ, перешло какъ мода и къ намъ въ Россію. Говоря это, мы имѣемъ въ виду прежде всего французскихъ энциклопедистовъ XVIII в., и особенно Вольтера,

сочиненія котораго въ нашемъ аристократическомъ обществѣ были въ большомъ ходу; затѣмъ—масонство, получившее у насъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX ст. характеръ вредной и губительной секты. Далѣе, европейской цивилизаціи нужно приписать и то легкомысленное отношеніе къ дѣламъ вѣры и нравственности, какое начало проявляться въ нашемъ высшемъ и среднемъ обществѣ съ конца 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія и фактически стало обнаруживаться въ проповѣдываніи коммунизма и соціализма. Всѣ эти плоды европейской цивилизаціи, будучи переносимы на русскую землю, приготовляли удобную почву для скептическаго отношенія къ православію, и потому неудивительно, что среди людей высшаго круга рѣдко находились такіе, которые были бы въ достаточной степени знакомы съ истинами православія. Наоборотъ, отечественная исторія показываетъ, что игнорированіе и пренебреженіе къ православію въ великосвѣтскомъ обществѣ доходило до громадныхъ размѣровъ: здѣсь были люди не только скрытно и тайно отрекшіеся отъ православія, но и явно обнаруживавшіе свое отреченіе. Таковы, напр., въ началѣ XIX ст. были: княгиня Александра Андреевна Дитрихштейнъ, урожденная княжна Шувалова, перешедшая въ католичество, затѣмъ г-жа Свѣчина, графъ Шуваловъ, княжна Наталья Нарышкина, князь Голицинъ, а въ наши дни князь Гагаринъ и Мартыновъ, перешедшіе въ католичество и служившіе въ санѣ священниковъ. Итакъ, дѣло православія, благодаря вліянію Западной Европы, въ нашемъ высшемъ великосвѣтскомъ обществѣ находилось въ плачевномъ состояніи. Однако, мы ошибемся, если религіозную слабость въ великосвѣтскомъ кругу будемъ производить отъ одной европейской цивилизаціи. Не мало способствовала расшатанности религіозныхъ основъ пустота свѣтской жизни, отсутствіе серьезной дѣятельности и излишняя сантиментальность, закрывающая для лицъ, ищущихъ религіознаго удовлетворенія, прекрасныя стороны православія. Наше великосвѣтское общество, особенно 30—40 лѣтъ тому

назадъ, такъ было сформировано, что всѣ его интересы сосредоточивались на матеріальной сторонѣ жизни, на излишнемъ стремленіи къ роскоши и удовольствіямъ. Духовнымъ потребностямъ человѣка вообще и въ частности религіознымъ здѣсь отводилось очень мало мѣста; значительная часть времени проводилась въ эвдемоническомъ образѣ жизни и потому такіе вопросы, какъ вопросы о религіи, православіи если не исключались совсѣмъ, то во всякомъ случаѣ отодвигались на задній планъ. При такомъ порядкѣ жизни трудно, конечно, ожидать того, чтобы православіе находило себѣ здѣсь хорошій пріемъ: нѣтъ, если оно не было совершенно вытѣснено отсюда, то оставалось въ одной своей формѣ безъ внутренняго духа и смысла, а съ такимъ характеромъ оно въ должной мѣрѣ не могло вліять на умы и сердца великосвѣтскихъ людей, и потому въ глазахъ ихъ казалось излишнимъ и тяжелымъ грузомъ. Вотъ почему, когда въ великосвѣтскомъ кружкѣ нѣкоторыя личности бывали охватываемы религіознымъ экстазомъ (послѣдній являлся по закону контраста, въ противоположность пустотѣ и безсодержательности свѣтской жизни), то эти личности отстранялись отъ православія и не старались находить въ немъ удовлетвореніе своему проснувшемуся религіозному чувству. Для нихъ православіе съ своими обрядами и службами было тяжелой и скучной религіей; какъ знакомые съ роскошью и удобствами жизни, они отправлялись за удовлетвореніемъ своего религіознаго чувства туда, гдѣ „Богъ являлся понарядѣе и священникъ служилъ болѣе деликатно“ [1]). Такъ, напр., было въ началѣ семидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Въ это время съ Запада къ намъ широкою волною шли антихристіанскія и антирелигіозныя воззрѣнія, находившія себѣ хорошій пріемъ въ интеллигентномъ нашемъ обществѣ. Высшій великосвѣтскій слой общества, также былъ зараженъ отрицательнымъ направленіемъ, или невѣріемъ, но въ немъ, однако, нашлись и лич-

[1]) „Церк. Общ. Вѣстн.“ 1876 г. № 40.

ности, которымъ религіозное невѣріе было не только не подъ силу, но и невыносимо: они не могли заглушить въ себѣ прирожденнаго религіознаго чувства и потому старались, наоборотъ, дать ему большій просторъ и силу. Окружающая обстановка не представляла, однако, для этого благопріятныхъ условій: большинство великосвѣтскихъ людей въ религіозномъ отношеніи отличалось отсутствіемъ основательныхъ православныхъ вѣрованій и убѣжденій. Что было дѣлать въ такомъ случаѣ алчущимъ и жаждущимъ религіозной истины? Обратиться, конечно, прежде всего къ законнымъ руководителямъ или пастырямъ православной церкви. Такъ должно было бы произойти, но не такъ вышло на самомъ дѣлѣ. Близко стоя къ западному просвѣщенію и далеко отъ русской народности и православія, эти лица и въ религіозныхъ недоумѣніяхъ рѣшались обратиться за помощью къ Западу; и вотъ они съ этою цѣлію отправились посѣщать протестантскія церкви и кирки Петербурга, переходя отъ одного пастора къ другому, но полнаго удовлетворенія своему религіозному чувству они не находили нигдѣ. Въ поискахъ за религіозной истиной особенно отличались въ семидесятыхъ годахъ великосвѣтскія дамы. Ими овладѣла какая-то одержимость; онѣ мучались неукротимою потребностью чужевѣрія, которое доходило у нихъ до проявленій самыхъ комическихъ и жалкихъ. Начавъ это съ переборчивости въ избраніи православныхъ духовниковъ, онѣ кончили тѣмъ, что рѣшились обратиться къ ирвингіанамъ, священнодѣйствія которыхъ происходили на Сергіевской улицѣ, въ одной изъ залъ русскаго аристократическаго дома. Но и ирвингіане не удовлетворили нашихъ религіозныхъ энтузіастокъ: онѣ причастились съ ними отъ чаши, но къ священнодѣйствіямъ ихъ отнеслись неблагосклонно, найдя въ нихъ „много театральнаго и лишняго“. Затѣмъ онѣ остановили свое вниманіе на одномъ евангелическомъ пасторѣ; онѣ начали посѣщать его кирку; слушали его бесѣды на разныя мѣста Св. Писанія и хотѣли у него уже причаститься отъ чаши, но по-

слѣдній отказалъ въ этомъ дамамъ, напомнивъ имъ, что онѣ должны причащаться въ своей церкви [1]).

Такое религіозное возбужденіе въ великосвѣтскомъ обществѣ представляло весьма удобную почву для образованія въ немъ религіозныхъ кружковъ и толковъ съ сектантскимъ характеромъ и давало хорошую надежду на успѣхъ всякимъ заѣзжимъ религіознымъ новаторамъ и проповѣдникамъ. Одинъ изъ такихъ проповѣдниковъ, а именно лордъ Гренвилль Редстокъ, явившійся въ Петербургъ въ то время, когда наши великосвѣтскія дамы жаждали услышать что-либо новое въ христіанствѣ, дѣйствительно образовалъ изъ своихъ слушателей особый религіозный кружокъ, получившій названіе редстокистовъ.

Въ Петербургѣ Редстокъ явился не столько по собственному желанію, сколько по приглашенію одной великосвѣтской дамы, которую г. Лѣсковъ называетъ въ своемъ очеркѣ „Лордъ Редстокъ“ старостихой редстоковской церкви въ Россіи [2]). Эта послѣдняя, слыша Редстока еще въ Англіи, сильно увлеклась его ученіемъ и, желая доставить возможность другимъ такимъ же, какъ и она, религіознымъ энтузіасткамъ, послушать Лорда и удовлетвориться отъ его проповѣдей, рѣшилась вызвать для петербургскаго общества Гренвилля Редстока. Лордъ проповѣдникъ не отказался отъ такого вызова и въ 1874 году охотно прибылъ въ нашу сѣверную столицу. Здѣсь онъ началъ проповѣдывать въ лучшихъ аристократическихъ домахъ столицы и скоро вокругъ себя имѣлъ значительное количество послѣдователей, одинъ изъ коихъ, именно г. Пашковъ сталъ послѣ него во главѣ новой великосвѣтской секты— пашковщины. Но прежде, чѣмъ говорить о проповѣдничествѣ Редстока въ Россіи, скажемъ нѣсколько словъ о немъ самомъ и о его дѣятельности до пріѣзда въ Россію.

---

[1]) „Прав. Обозр.“ 1876 I, стр. 803—806.

[2]) „Правосл. Обозр.“ 1877 г. I, стр. 327—330.

Гренвилль лордъ Редстокъ родился въ Англіи; отецъ его велъ жизнь свѣтскую и ничѣмъ особеннымъ не отличался; мать его вращалась въ кругу высшаго общества, къ которому, впрочемъ, особенныхъ симпатій не имѣла. Первоначальное образованіе Гренвилль Редстокъ получилъ въ Итонской школѣ (коллегіи), а затѣмъ поступилъ въ Оксфордскій университетъ. Здѣсь у него появилась страсть къ проповѣдничеству: часто въ кругу своихъ товарищей онъ говорилъ о Словѣ Божіемъ, на что не всегда встрѣчалъ съ ихъ стороны сочувствіе и вниманіе; напротивъ, надъ нимъ нерѣдко по поводу этихъ проповѣдей смѣялись и злостно шутили. Но Редстокъ мало обращалъ вниманія на шутки товарищей и продолжалъ проповѣдывать по прежнему. Окончивъ курсъ въ университетѣ, Редстокъ опредѣлился въ военную службу. Здѣсь вскорѣ пришлось ему тяжело заболѣть; во время болѣзни у Редстока часто являлись мысли о спасеніи человѣка, которыя страшно мучили его. „Идетъ ли онъ по пути спасенія и будетъ ли онъ оправданъ“? вотъ вопросы, которые возникали у Редстока и тяжелымъ бременемъ вслѣдствіе неразрѣшимости ложились на его сердце. Разрѣшителемъ этихъ вопросовъ явился одинъ миссіонеръ, занимавшійся проповѣдничествомъ среди некрещенныхъ индійцевъ. Читая съ нимъ Евангеліе, Редстокъ убѣдился, что „прощеніе грѣховъ за добрыя дѣла невозможно, что грѣхи могутъ быть омыты святою кровію, а святая кровь уже пролита и омываетъ всякаго чувствующаго свою немощь и принимающаго Христа, какъ единаго Спасителя и единаго Ходатая между Богомъ и человѣчествомъ [1]).

Съ этого времени (т. е. послѣ бесѣдъ съ миссіонеромъ) у Редстока окончательно укрѣпилась мысль, что спасены всѣ тѣ, кто принялъ Христа, что послѣднимъ не о чемъ за себя безпокоиться и плакать: сердце ихъ должно быть полно всесовершенной радости.

---

[1]) „Правосл. Обозр.“ 1876 г. III, стр. 149.

Въ это же время у Редстока явилось и желаніе проповѣдывать эту открытую истину всѣмъ тѣмъ, кто не зналъ ея еще,—и вотъ онъ поэтому началъ распространять ученіе о всеобщемъ оправданіи вѣрою сначала между солдатами и офицерами своего полка. Отъ своей проповѣди Редстокъ здѣсь успѣха не имѣлъ; напротивъ, чрезъ нее онъ разошелся со многими изъ своихъ товарищей-сослуживцевъ. Редстокъ однако не унывалъ: скоро онъ женился и въ своей молодой женѣ нашелъ себѣ хорошую помощницу въ томъ дѣлѣ, къ которому онъ преданъ былъ всей душей. Съ ея согласія Редстокъ оставилъ военную службу и вмѣстѣ съ женою съ большею энергіей предался своему излюбленному занятію—проповѣдничеству. Успѣхъ на этотъ разъ былъ различный: родственники и старые знакомые, а также представители англійской церкви стали во враждебныя отношенія къ нему; но Редстока поддерживали новые знакомые и друзья, которые у него нашлись, когда онъ выступилъ съ проповѣдью. Это были нѣкоторые лорды, обладавшіе болѣе или менѣе значительнымъ состояніемъ: увлеченные словомъ и примѣромъ Редстока, они согласились съ его религіозными убѣжденіями и сдѣлались главными популизаторами его идей въ англійскомъ обществѣ [1]). Извѣстность Редстока въ Англіи, благодаря новымъ друзьямъ, возростала все болѣе и болѣе: онъ началъ появляться во многихъ городахъ Англіи и о днѣ своихъ митинговъ возвѣщалъ печатными афишами. Собранія публики были при этомъ такъ многолюдны, что онъ бралъ для своихъ бесѣдъ или театръ, или манежъ или залу политехнической школы. Для болѣе близкихъ людей Редстокъ говорилъ въ домѣ своей матери; впрочемъ, будучи увлеченъ до крайности своимъ проповѣдничествомъ, онъ не стѣснялся ни мѣстомъ, ни временемъ; нерѣдко его видѣли проповѣдающимъ въ саду, на дворѣ, на улицѣ и т. п., видѣли его также, какъ онъ останавливалъ попадавшагося на глаза нищаго или рабочаго и начиналъ говорить послѣднему объ оправданіи вѣ-

[1]) „Прав. Обозр.“ 1876 г. III. стр. 154.

рою, какъ онъ научалъ тому же извощика, въ экипажѣ котораго онъ ѣхалъ по городу и проч. Такой странный или вѣрнѣе прилипчивый способъ распространенія Редстокомъ своего ученія наводилъ въ Англіи многихъ на мысль, что Редстокъ человѣкъ помѣшанный и потому старались удалиться отъ его докучливой навязчивости, другіе же, напротивъ,—приходили въ восторгъ отъ его рѣчей и охотно брали книжечки, которыя онъ раздавалъ направо и налѣво [1]).

Произведя значительное движеніе умовъ въ Англіи и пріобрѣтя также значительное количество своихъ послѣдователей, лордъ Редстокъ рѣшилъ перенести свою проповѣдь на континентъ Европы. Первою страною въ Европѣ, гдѣ Редстокъ выступилъ съ своею проповѣдью, была Франція, но, къ сожалѣнію о его дѣятельности здѣсь почти ничего неизвѣстно. Извѣстно только, что здѣсь Редстокъ проповѣдывалъ въ 1868 году; мѣстомъ проповѣди былъ Парижъ и въ частности капелла Рокепинъ, гдѣ на французскомъ языкѣ Редстокомъ были произнесены сильныя воззванія къ религіозному чувству, которыя не остались безплодными для тѣхъ, къ кому они относились [2]).

Гораздо болѣе извѣстно о проповѣдничествѣ лорда Редстока въ Швейцаріи. Сюда Редстокъ прибылъ въ 1872 году и открылъ свои собранія въ г. Веве, въ салонѣ, „гостинница Озера“. Здѣсь труды по проповѣдничеству раздѣляли его мать и сестра: ходя по улицамъ и гостиницамъ уютнаго городка, онѣ заводили рѣчь о конференціяхъ лорда съ встрѣчавшимися иностранцами и кончали ее лишь добившись со стороны собесѣдника согласія—непремѣнно придти послушать лорда. Жертвами такихъ уловленій здѣсь были почти одни иностранцы, въ томъ числѣ и нѣкоторыя русскія дамы. Мѣстные же жители мало обращали вниманія на разговоры дамъ англичанокъ и были холодны къ открытымъ лордомъ Редстокомъ конференціямъ, которыя однако здѣсь имѣли нѣкоторый интересъ.

---

[1]) „Прав. Обозр.“ 1876 г. Ш, стр. 155—158.

[2]) „Граждан.“ 1875 г. № 16.

Вотъ что о нихъ сообщаетъ г. Заруцкій, бывшій очевидцемъ этихъ конференцій.

...„Въ довольно вмѣстительной комнатѣ было человѣкъ восемь: два, три мущины, остальныя дамы... Все общество шопотомъ переговаривается и посматриваетъ на дверь, изъ которой долженъ выйти проповѣдникъ. Вотъ завѣтная дверь отворилась и предъ нами высокаго роста рыжій англичанинъ. Поклонившись обществу, онъ какъ автоматъ шлепается на стоящее посрединѣ кресло, какъ будто смотря на все и, въ то же время, какъ будто не глядя ни на что и, только изрѣдка устремляя глаза вверхъ какъ бы для того, чтобы разглядѣть и воспринять что-то спускающееся свыше... Но вотъ лордъ, почувствовавъ наитіе, вскакиваетъ съ мѣста и говоритъ: „а теперь помолимся“; хватается руками за голову, бросается на колѣни, упирается лицемъ въ подушку сидѣнья на стулѣ, и начинается молитва, импровизируемая лордомъ апостоломъ. Молитва эта состоитъ изъ набора не мыслей, а отдѣльныхъ словъ, кои лордъ подбираетъ чрезъ большіе промежутки времени, повторяя иногда до десяти разъ—уже найденное до тѣхъ поръ, пока подыщетъ слѣдующее въ родѣ:„ О Іисусе, мы любимъ Тебя, мы... мы хотимъ, хотимъ любить Тебя. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. Охъ мы слабы, очень слабы. Помоги намъ вѣрить въ Тебя!“ Послѣ молитвы, длившейся минутъ пять—десять, лордъ снова усѣлся, взялъ Библію и какъ бы наугадъ открылъ книгу... Въ тотъ сеансъ, когда я присутствовалъ, открылось 1-е посланіе къ Коринѳянамъ въ первой своей главѣ, „Первое посланіе ап. Павла къ Коринѳянамъ“, прочиталъ лордъ и сталъ разбирать это заглавіе слово по слову. „Посланіе—это просто письмо; первое потому, что есть и второе; апостола т.-е. посланника; такъ называли учениковъ Іисуса Христа, Павелъ такъ его звали; къ коринѳянамъ—это значитъ къ жителямъ Коринѳа“. (Какъ это ясно, восхищаются слушающія лорда дамы, и какъ это просто! О, добрая вѣсть (евангеліе) проста и этою-то просто-

тою проповѣди Богъ хотѣлъ спасти міръ!) Предавшись такимъ комментаріямъ, слушательницы лорда, какъ бы для большаго убѣжденія въ томъ, попадаютъ глазами на стт. 17, 19, 20 и 21 и радуются быстротѣ своихъ успѣховъ въ пониманіи смысла Писанія. („Въ истинной проповѣди, какова проповѣдь лорда, продолжаютъ онѣ про себя, есть что-то такое, что мгновенно сообщаетъ вамъ полный свѣтъ доброй вѣсти. Какъ мнѣ понятна теперь Библія"!).

Лордъ между тѣмъ продолжаетъ свое дѣло. Прочитавъ 1-й ст. первой главы посланія, онъ переходитъ прямо ко второму и останавливаетъ свое вниманіе на словахъ: „церкви Божіей, находящейся въ Коринѳѣ, освященнымъ во Христѣ Іисусѣ, призваннымъ святымъ". Церкви—это просто собранію, подобному нашему, т.-е. намъ самимъ. Вы спасены, освящены, оправданы, искуплены, вы святы и вы должны этому радоваться. Всякій вѣрующій въ Іисуса Христа уже чрезъ это самое спасенъ, оправданъ, искупленъ и освященъ. Но спросятъ: кто это всякій: Всѣ думаютъ, что это всякій кто либо другой. Въ этомъ отношеніи большинство людей похоже на того нотаріуса, который занимается внесеніемъ въ реестръ разныхъ завѣщаній. Онъ прочитываетъ ихъ сотни и интересуется лишь ихъ формальною стороною. Но что должно произойти въ немъ, если нечаянно среди другихъ завѣщаній ему попадается завѣщаніе въ его собственную пользу? И большинство людей разбираетъ дѣло спасенія, какъ разбираетъ чужія завѣщанія нотаріусъ. Они задаютъ себѣ чисто формальные, называемые у нихъ историческими и догматическими, вопросы: кто такой Христосъ, отъ кого и какъ онъ происходитъ, кого Онъ спасъ и кому оставилъ свое завѣщаніе и какъ, почему и за что? Но какая имъ польза отъ всего этого? Что же должно произойти въ человѣкѣ, когда онъ вдругъ узнаетъ, что это завѣщаніе въ его пользу? Этотъ-то переворотъ и есть то, что называется возрожденіемъ. Понятно, что онъ не зависитъ не отъ историческихъ, ни отъ догматическихъ понятій о Христѣ, а

тѣмъ менѣе тѣхъ или другихъ внѣшнихъ дѣйствій, кои называются таинствами и обрядами. Итакъ, этотъ всякій—ты, именно ты. Тебя Христосъ спасъ, тебя оправдалъ, тебя освятилъ, искупилъ—именно тебя, кто бы ты ни былъ: еврей, магометанинъ, или христіанинъ, къ какой бы церкви или сектѣ ты ни принадлежалъ, какую бы ты религію не исповѣдывалъ—все равно: тамъ, гдѣ „нѣтъ ни іудея, ни эллина“, всякій можетъ считать себя этимъ всякимъ. Зачѣмъ тебѣ послѣ всего этого церковь? Ты самъ себѣ теперь церковь, да еще церковь Бога живаго; зачѣмъ тебѣ таинства и обряды?—Съ тѣхъ поръ, какъ ты сталъ теперь „всякимъ“, ты освященъ, стало быть получилъ всю полноту даровъ Духа Святого, которые тебѣ остается возгрѣвать вѣрою и молитвою... Зачѣмъ тебѣ заботиться о дѣлахъ?—Ты долженъ говорить себѣ: „живу не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ“.

„Думая о дѣлахъ, ты покажешь только, что считаешь недостаточною для твоего оправданія, освященія и искупленія правду Божію, стараясь восполнить ее твоею человѣческою правдою./Напротивъ, такія мысли, равно какъ и таинства, богослужебные молитвы и обряды суть дѣло сатаны, отдаляющее насъ отъ Бога... Не уподобляйтеся идолопоклонникамъ, которые выдѣлавъ идола изъ дерева по своему рисунку, остальное дерево сожигали или отбрасывали, не уподобляйтесь имъ въ вашемъ обращеніи съ Библіей: не дѣлайте изъ нея идола по образу вашему, отбрасывая все вамъ неподходящее. Но старайтесь понимать ее такъ, какъ она есть и доходите до этого сами своимъ собственнымъ умомъ не полагаясь ни на чьи-либо толкованія, а вполнѣ отдавайтесь тому внутреннему голосу, который есть голосъ Св. Духа, изліяннаго на насъ обильно Іисусомъ Христомъ... Точно также и относительно молитвы: не ищите, что сказать, ибо если только Духъ Божій живетъ въ насъ (Рим. VIII, 9), то Самъ Духъ и ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизглаголанными (Рим. VIII, 26)... Такимъ образомъ вы всѣ оправданы, искуплены, освящены,

однимъ словомъ, спасены. Итакъ,—радуйтесь всегда о Господѣ! Если вы получили Св. Духа, а вы Его получили, если вы чувствуете Его присутствіе въ себѣ, если вы увѣрены, что Онъ въ васъ, то вы не требуете, чтобы кто училъ васъ, что такое значитъ радоваться о Господѣ. Это значитъ — поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ, погружаться въ созерцаніе Божества. Что касается до меня, то я дѣлаю это каждый день такъ: сажусь въ кресло и погружаюсь въ это созерцаніе. Вотъ что значитъ поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ и вотъ какихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ себѣ (Іоан. IV, 32). Радуйтесь же и паки реку: радуйтесь!..

„Чтобы быть спасеннымъ, стоитъ только вѣровать и быть убѣжденнымъ, что ты спасенъ. Съ тѣхъ поръ для тебя не нужно ничего — ни даже какого-либо закона: догматическаго, нравственнаго и обрядоваго, ибо законъ праведнику не писанъ. Человѣкъ не отвѣчаетъ больше за свои дѣйствія, будучи искупленъ Христомъ. Вы видите, что заповѣди Господни не суть тяжки. Вы видите, напротивъ, какъ легко спастись — только вѣруй, что ты уже спасенъ. Въ этомъ весь секретъ! И, однако, какъ мало спасающихся! Но вы, вы обрѣли теперь Христа, вы увѣровали, что вы спасены, освящены, искуплены и оправданы, и вы дѣйствительно уже потому самому искуплены, оправданы и спасены, — что бы далѣе съ вами ни случилось, что бы вы сами потомъ ни сдѣлали. Теперь вы не свои, куплены бо кровію Христовою. Радуйтесь же и опять скажу: радуйтесь! Идите теперь, разскажите это вашимъ мужьямъ, женамъ, дѣтямъ, знакомымъ — всѣмъ, что Господь близъ есть“ [1]).

Послѣ проповѣди все общество, по словамъ г. Заруцкаго, опять становилось на колѣни и лордъ снова читалъ импровизированную молитву; затѣмъ отыскавъ по указанію проповѣдника въ розданныхъ вмѣстѣ съ Библіей книжечкахъ ту или

---

[1]) „Дер. Общ Вѣст.“ 1874 г. № 38.

другую кантату, всѣ присутствовавшіе оглашали залу молитвеннымъ пѣніемъ и расходились по домамъ. Впрочемъ лица, стоявшія въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ Редстоку, оставались въ залѣ для интимныхъ бесѣдъ съ послѣднимъ [1]).

Изъ этого сообщенія г. Заруцкаго можно видѣть, во-первыхъ то, что бесѣды Редстока въ Швейцаріи имѣли мистическій характеръ, а во-вторыхъ, что лордъ Редстокъ, примыкая по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ къ протестантству, пошелъ однако въ нѣкоторыхъ пунктахъ далѣе отъ него. Такъ, онъ открыто отвергаетъ церковь, какъ Божественное установленіе, не признаетъ богослужебныхъ молитвъ, обрядовъ, таинствъ, называя все это дѣломъ сатаны, отдаляющимъ насъ отъ Бога, отвергаетъ необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія человѣка, внушаетъ обращаться по своему личному усмотрѣнію съ Библіей. Словомъ, отвергаетъ религію въ томъ смыслѣ, какъ она установлена Іисусомъ Христомъ и изложена въ Св. Писаніи и преданіи и ставитъ на ея мѣсто какую то другую религію своего собственнаго изобрѣтенія.

Таковы религіозныя убѣжденія, по сообщенію г. Заруцкаго, имѣлъ Редстокъ въ Швейцаріи; таковыя же онъ проповѣдывалъ и въ Россіи, куда онъ былъ вызванъ, какъ мы уже упомянули, одною русскою дамою, съ которою ему пришлось познакомиться еще въ Англіи.

II.

Пріѣздъ Редстока въ Петербургъ выпалъ на 1874 годъ. На Страстной недѣлѣ великаго поста въ этомъ году онъ впервые открылъ свои проповѣдническія бесѣды для нашихъ великосвѣтскихъ дамъ по преимуществу; мѣстомъ для своихъ бесѣдъ Редстокъ избралъ кромѣ частныхъ домовъ и нѣкоторыя общественныя зданія, напр., реформатскую церковь, куда собралась

[1]) „Церк. Общ. Вѣст.“ 1874 г. № 38.

громадная масса слушателей и особенно слушательницъ изъ аристократическаго круга. О первыхъ бесѣдахъ Редстока сообщаетъ намъ извѣстіе слѣдующая корреспонденція „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ (за 1874 г.). „Нынѣшнее великопостное время ознаменовалось для петербургскаго великосвѣтскаго общества событіемъ, въ различныхъ отношеніяхъ заслуживающимъ вниманія и оцѣнки. Нѣкто англичанинъ Редстокъ прибылъ сюда съ цѣлію пробуждать и утверждать вѣру въ Іисуса Христа въ сердцахъ нашего высшаго свѣтскаго общества. Наслышавшись много объ „удивительномъ дѣйствіи“ религіозныхъ бесѣдъ г. Редстока на великосвѣтскую публику, мы охотно воспользовались приглашеніемъ на одно изъ этихъ собраній, происходившее въ одной частной квартирѣ, и вотъ что намъ пришлось увидѣть и услышать. Въ залу, гдѣ чинно разсѣлись на разставленныхъ рядами стульяхъ собравшіеся около 40 человѣкъ обоего пола, почти исключительно изъ высшаго круга общества, вышелъ въ назначенное время лѣтъ 40—45 средняго роста мущина и бросился на колѣни у поставленнаго для него передъ публикой стула. Закрывъ лице руками, онъ при общемъ безмолвіи оставался самъ нѣсколько времени безмолвнымъ и неподвижнымъ и потомъ, открывъ лице, произнесъ по французски: „помолимся Богу“. Всѣ встали; проповѣдникъ, обративъ лице вверхъ, произнесъ громкую молитву, въ которой просилъ Іисуса Христа придти и осѣнить своею благодатію присутствующихъ. Потомъ благочестивый лордъ всталъ и началъ свою проповѣдь чтеніемъ библіи (французской) 53 гл. кн. пр. Исаіи. Естественно было ожидать, что ораторъ воспользуется возвышенными образами этого текста для изображенія искупительной смерти Христовой и ея значенія въ благодатномъ царствѣ вѣры и спасенія. Но, къ крайнему нашему удивленію, ничего подобнаго не послѣдовало... Сущность его рѣчи, продолжавшейся почти часъ съ четвертью, заключалась въ томъ, что мы христіане, не довольствуясь внѣшними обрядами и постановленіями религіи, должны жить во

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных наук Академии Наук СССР

Христѣ и Христосъ въ насъ, что чѣмъ глубже мы будемъ проникнуты сознаніемъ своей грѣховности, тѣмъ ближе къ намъ Христосъ своею всесильною и спасающею благодатію. При раскрытіи послѣдней мысли ораторъ ссылался на свидѣтельство Моисея (3 гл. Бытія), что прародители послѣ грѣхопаденія скрылись отъ лица Божія. „Если прародители, сказалъ онъ, изъ-за одного грѣха принуждены были скрыться отъ лица Божія, то что было бы съ нами, отягченными множествомъ грѣховъ, если бы не было у насъ Христа и Его вседѣйствующей благодати".

Проповѣдь окончилась такъ же, какъ и началась, колѣнопреклоненною молитвою оратора къ Спасителю. Не знаемъ, чему приписать произведенное на насъ рѣчью оратора впечатлѣніе—недостаточному ли навыку оратора къ употребленію французскаго языка, или совершенному отсутствію у него проповѣдническихъ дарованій, но только рѣчь его показалась намъ крайне безцвѣтною и, такъ-сказать, убогою. Ни по содержанію, ни по изложенію своему рѣчь эта не отличалась ни богатствомъ и глубиной содержанія, ни послѣдовательностью мыслей, ни плавностью изложенія [1]).

Нельзя не довѣрять этому извѣстію „Церковно-Общественнаго Вѣстника" о характерѣ проповѣднической дѣятельности Редстока въ Петербургѣ, такъ какъ изъ другихъ современныхъ источниковъ [2]) мы узнаемъ тоже самое, только въ болѣе полномъ видѣ, а именно:

Лордъ Редстокъ рѣчь свою всегда произносилъ въ Петербургѣ экспромтомъ и безъ опредѣленной системы; предъ началомъ проповѣди онъ обыкновенно минутъ пять тихо молился, минутъ пять перелистывалъ библію, а затѣмъ уже начиналъ говорить. Вся бесѣда дѣлилась обыкновенно на двѣ части,—изъ коихъ первая предлагалась Редстокомъ для всѣхъ

[1]) „Церк.-Общ. Вѣст." 1874 г. № 30.

[2]) Между коими первое мѣсто должно быть отведено очерку Н. Лѣскова „Великосвѣтскій расколъ".

слушателей; она заключала въ себѣ полноту религіозныхъ убѣжденій и вѣрованій Редстока и потому имѣла строгій и, такъ-сказать, дѣловой элементъ. Вторая же часть, будучи короче первой, не имѣла такой дѣловитости и строгости. Предназначенная исключительно для лицъ, приверженныхъ редстокизму, эта часть бесѣды была похожа болѣе на разговоръ близкихъ людей, присутствіемъ которыхъ проповѣдникъ стѣснялся мало. Здѣсь онъ для исполненія своихъ мыслей вводилъ разсказы, похожіе не столько на дѣйствительность, за какую онъ старался ихъ выдавать, сколько на вымыслъ и притомъ весьма неудачный и незанимательный. Какъ первая, такъ и вторая часть проповѣди начиналась и оканчивалась импровизированной молитвой Редстока, которую послѣдній читалъ, положивши локти на спинку кресла и опустившись на одно колѣно. Что касается того, какихъ держался религіозныхъ убѣжденій Редстокъ на петербургскихъ собраніяхъ, то на это можно отвѣтить слѣдующее. Въ основѣ его религіозныхъ убѣжденій было протестанство въ примѣсью методизма. Главнымъ пунктомъ его воззрѣній былъ вопросъ объ оправданіи человѣка. Этотъ вопросъ Редстокъ рѣшилъ такъ, что человѣкъ оправдывается исключительно одною вѣрою во Христа, добрыя дѣла въ этомъ случаѣ могутъ служить только тормазомъ, задерживающимъ человѣческое спасеніе. Отвергая значеніе добрыхъ дѣлъ для оправданія человѣка. Редстокъ вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаетъ и такія вспомогательныя средства для нравственнаго преуспѣянія человѣка, какъ обряды и таинства. Изъ таинствъ, впрочемъ, Редстокъ признавалъ только два: крещеніе и причащеніе, но и то не придавалъ имъ того значенія, какое они имѣютъ въ лютеранствѣ. „Крещеніе, напр., по мнѣнію Редстока, есть публичное исповѣданіе своего желанія вступить въ стадо Христово“, а причащеніе „воспоминаніе нашего искупленія смертію Христа“ [1]). Ставши въ отрицательное

[1]) „Правосл. Обзор.“ 1876 г. III, стр. 314.

отношеніе къ таинствамъ и обрядамъ Церкви, Редстокъ тѣмъ самымъ пришелъ къ отрицанію и Церкви, какъ Божественнаго установленія: онъ поэтому не связывалъ себя никакимъ опредѣленнымъ вѣрованіемъ, никакимъ опредѣленнымъ авторитетомъ Церкви. Когда его спрашивали: „какого онъ вѣроисповѣданія“, то онъ отвѣчалъ: „христіанскаго“. На вопросъ же: „къ какой онъ Церкви принадлежитъ“, далъ отвѣтъ; „къ общей Христіанской Церкви. Такимъ образомъ Церковь, какъ Богоучрежденный институтъ и носитель благодати, является излишнею для Редстока: это своего рода средостѣніе, отдѣляющее человѣка отъ Спасителя. При своеобразномъ отрицательномъ взглядѣ на Церковь Редстокъ обнаруживалъ не менѣе своеобразный взглядъ на существующія христіанскія вѣроисповѣданія. По его мнѣнію въ каждомъ христіанскомъ вѣроисповѣданіи существуетъ болѣе или менѣе одно главное зло: равнодушіе духовенства къ паствѣ и къ утвержденію въ душахъ вѣры для славы Божіей и спасенія. Въ частности о католичествѣ онъ держался самаго нелестнаго мнѣнія; по его словамъ: „Церковь, запрещающая чтеніе Слова Божія, не есть Церковь Христова“ [1]). Болѣе благосклонный взглядъ у него на протестанство, съ сектами котораго онъ не стѣснялся входить въ близкія отношенія. О православіи Редстокъ хотя прямо и открыто не выражался, но, можно предполагать, что взглядъ его на православіе былъ не изъ лестныхъ; по крайней мѣрѣ въ „письмѣ лорда Редстока о Россіи“ вотъ какія находимъ замѣчанія о православіи: „Сердце мое исполнено благодарности къ Богу за дѣло, совершенное имъ въ Россіи... Желаніе лучше познать то, что составляетъ *истинное* евангеліе овладѣло множествомъ сердецъ... дѣло Россіи требуетъ для своей поддержки много молитвъ... дѣлателей здѣсь мало и пр.“ [2]). Очевидно, что на русское православіе Редстокъ смотритъ какъ на несовершенную ступень христіанства, гдѣ евангеліе по-

[1]) „Правосл. Обозр.“ 1876 г. III, стр. 306.

[2]) „Церк.-Общ. Вѣстн.“ 1876 г. № 55, стр. 1—2.

нято неправильно и далеко отъ истины. Вотъ поэтому-то Редстокъ нигдѣ не приложилъ столько энергіи въ дѣлѣ пропаганды своего ученія, какъ въ Россіи вообще и въ Петербургѣ въ частности, гдѣ ему и пришлось достигнуть значительнаго успѣха.

Вскорѣ послѣ незначительнаго промежутка времени отъ своего пріѣзда въ Петербургъ лордъ Редстокъ образовалъ здѣсь многочисленный кружокъ послѣдователей, преимущественно изъ великосвѣтскихъ женщинъ; эти послѣднія увлеклись англійскимъ проповѣдникомъ до излишества. Для него онѣ открывали въ частныхъ аристократическихъ домахъ и нѣкоторыхъ общественныхъ (напр., въ зданіи американской кирки) собранія, на которыхъ лордъ Редстокъ не только открыто и безбоязненно пропагандировалъ свое ученіе, но и приглашалъ слушателей къ дѣятельному участію въ той же пропагандѣ. И такіе пропагандисты нашлись: съ евангеліемъ въ рукахъ они съ безстрашіемъ и твердою рѣшимостью проповѣдывали ученіе Редстока членамъ своихъ семействъ, своей домашней прислугѣ, своимъ знакомымъ и вообще всѣмъ тѣмъ, съ кѣмъ они входили въ какія-либо отношенія. Многія изъ нихъ (по преимуществу дамы) пробирались въ семьи бѣдныхъ, въ госпитали, въ ночлежные пріюты и вездѣ трубили по образцу Редстока: „имѣете ли вы Христа“, „пріобрѣли ли вы Христа“, „ищите и найдете“ и т. п. [1]).

Благодаря подобнымъ проповѣдникамъ, въ Петербургѣ зародилась новая секта редстокистовъ, которая затѣмъ постепенно росла, росла и, наконецъ доросла до такихъ размѣровъ, что о ней заговорили въ обществѣ, заговорили въ печати (напр., въ „Гражданинѣ“, „Голосѣ“, „Церковно-Общ. Вѣстникѣ“).

Въ этихъ періодическихъ журналахъ относительно редстокизма и степени его распространенности высказывались самые разнообразные толки и сужденія.

---

[1]) „Гражданинъ“ 1876 г. № 13, стр. 346.

„Гражданинъ“ напр., смотрѣлъ на Редстока и его послѣдователей весьма сурово и строго. Видя, какой вредъ наноситъ православію Редстокъ своей пропагандой, этотъ журналъ проводилъ мысль, чтобы церковная власть вмѣшалась въ проповѣдничество лорда, запретивъ ему и его послѣдователямъ свободу слова и дѣйствій. Въ этомъ же журналѣ помѣщено было небезъинтересное „письмо къ лорду Редстоку“ писателя князя В. Мещерскаго, въ которомъ послѣдній, сказавъ нѣсколько замѣчаній относительно выпущеннаго имъ въ свѣтъ романа „Лордъ-Апостолъ въ большомъ петербургскомъ свѣтѣ“ [1]), говоритъ слѣдующимъ образомъ о соблазнѣ, какой причинялъ Редстокъ своими проповѣдями русскому обществу. „Соблазнъ, о которомъ я говорю, троякаго рода. Во 1) онъ заключается въ установленіи особенныхъ молитвенныхъ собраній—внѣ нашей церкви, для членовъ къ ней принадлежащихъ, причемъ эти собранія имѣютъ не простой характеръ религіозныхъ бесѣдъ, но соединяются съ молитвословіемъ и религіозными обрядами. Во 2) причины этихъ собраній побуждаютъ многихъ изъ вашихъ учениковъ и ученицъ проявлять особую преднамѣренность, особый умыселъ, скажу больше, извѣстное фанатическое упрямство, въ объявленіи себя публично послѣдователями вашего ученія завѣдомо для нихъ несогласнаго съ ученіемъ той Церкви, въ которой они рождены и воспитываютъ своихъ дѣтей. Въ 3) и это самое важное, что нѣкоторыя стороны вашего ученія діаметрально противоположны ученію церкви, къ которой всѣ они принадлежатъ... Отсюда 4-й, такъ сказать, соблазнъ. Раздражаемые весьма естественнымъ смущеніемъ лицъ, имъ несочувствующихъ, ваши ученики смущеніе это принимаютъ за личное противъ васъ и противъ нихъ нападеніе и какъ бы на зло осуждающимъ ихъ, находятъ какое-то нравственное наслажденіе, какое-то удовлетвореніе своему чув-

[1]) Въ этомъ романѣ весьма картинно изображена и описана дѣятельность лорда Редстока въ высшемъ петербургскомъ обществѣ.

ству къ вамъ и къ ученію вашему, вносить въ эти отношенія извѣстную *остентацію* и извѣстную *публичность*". Въ заключеніе письма князь Мещерскій упрашиваетъ Редстока оставить свое проповѣдничество: „во избѣжаніе зла—соблазна, коего вы невольный виновникъ, откажитесь отъ меньшей пользы, вами приносимой" [1]).

Въ томъ же „Гражданинѣ" помѣщалось не мало статей и замѣтокъ и другими авторами, въ которыхъ критиковалась дѣятельность Редстока и бичевалось аристократическое общество Петербурга за слѣпое увлеченіе Редстокомъ. Особенно раздражительно писали въ „Гражданинѣ" по поводу вышедшаго въ свѣтъ „Письма лорда Редстока о Россіи", гдѣ англійскимъ проповѣдникомъ открыто высказаны были пропагандистскія цѣли по отношенію къ русскому обществу. Вотъ содержаніе этого интереснаго письма: „Сердце мое, писалъ Редстокъ, исполнено благодарности къ Богу за дѣло, совершенное имъ въ Россіи. Велико здѣсь число тѣхъ, которые ушли впередъ въ познаніи Бога и христіанской жизни со времени моего послѣдняго путешествія и которые употребляютъ большія усилія къ тому, чтобы заставить другихъ вокругъ себя полюбить Спасителя, ставшаго столь дорогимъ для нихъ. Желаніе лучше познать то, что составляетъ *истинное* евангеліе, овладѣло множествомъ сердецъ, и уже не рѣдкость встрѣтить молодыхъ людей, ищущихъ случая просвѣтиться относительно этого предмета. Тѣмъ не менѣе дѣло Россіи требуетъ для свой поддержки многихъ молитвъ, ибо враги его многочисленны. Дѣлателей здѣсь мало; полицейскія формальности самымъ прискорбнымъ образомъ мѣшаютъ проповѣдывать евангеліе и мы боимся преслѣдованій даже въ *южномъ* краѣ. Мы имѣемъ „только пять маленькихъ хлѣбовъ, и двѣ рыбки" для того, чтобы насытить это множество—восемьдесятъ милліоновъ окружающихъ насъ русскихъ; но въ немощи своей обращаемъ взоры къ То-

[1]) „Гражданинъ" 1876 г., стр. 345—349. № 13

му, Кто можетъ творить подобныя чудеса. Будемъ же молиться прежде всего, чтобы Богъ болѣе являлъ Свое могущество относительно Своихъ служителей; затѣмъ помолимся, чтобы религіозная свобода, насколько это возможно, была дарована Россіи; наконецъ помолимся за Императора и Его фамилію, дабы они могли въ скоромъ времени, вмѣстѣ съ массой своего народа, *пѣть новую пѣснь* пѣсней во славу непорочнаго Агнца. Когда вы получите это письмо, я буду въ Москвѣ, гдѣ населеніе очень дурно расположено къ евангелію, но предвѣчный силъ съ нами“ [1])!

По поводу этого письма въ „Гражданинѣ“ писали, что Редстокъ дерзкій и невѣжественный фанатикъ-сектантъ, завлекающій въ ересь посредствомъ лжи, кощунства и возмутительнаго фарисейства, что онъ и его послѣдователи стоятъ въ связи съ южнорусскими штундистами и что поэтому на живыхъ членахъ и іерархахъ Церкви лежитъ долгъ—протестовать противъ такой ереси и требовать пресѣченія соблазна и изгнанія соблазнителя [2]).

Совершенно иной взглядъ проводился на Редстока и его дѣятельность въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“. Здѣсь Редстокъ изображался не такъ опаснымъ для русскаго общества, какъ представлялъ его „Гражданинъ“. Редстокъ, по мнѣнію „Церковно-Обществен. Вѣстника“, есть не шарлатанъ и не фарисей, а человѣкъ, сложившій себѣ извѣстныя убѣжденія, принадлежащія, конечно, къ области фантазіи, и страдающій неудержимымъ желаніемъ не только подѣлиться ими съ окружающимъ его обществомъ, но и убѣдить послѣднее въ правдивости своихъ религіозныхъ галлюцинацій, что поэтому пропаганда лорда Редстока не можетъ быть опасной ни для общества, ни для Церкви и настаивать на изгнаніи лорда изъ Петербурга нѣтъ основаній, а что Церкви въ этомъ случаѣ лучше всего поступить такъ: „предъ ищущими религіозной

[1]) „Гражданинъ“ 1876 г. № 16.
[2]) Тамъ-же.

истины всегда пусть держитъ сокровищницу божественныхъ истинъ и съ терпѣніемъ и любовью пусть ждетъ ихъ обращенія на путь правый; объ упорныхъ же да помолится, чтобы Богъ смягчилъ ихъ одебелѣвшее сердце“ [1]).

Приводя къ одному знаменателю эти разнорѣчивыя сужденія періодической печати о Редстокѣ, мы должны замѣтить, что какъ ни суровы и не рѣзки сужденія о Редстокѣ „Гражданина“, но они, какъ показываетъ современная дѣйствительность, справедливы. Сѣмя, брошенное Редстокомъ среди нашего великосвѣтскаго общества, не осталось безплоднымъ: теперь мы имѣемъ дѣло съ цѣлою сектой, которая охватила не только высшій, но и низшій классъ общества и борьба съ которой становится не легкой. Редстокъ, слѣдовательно, оказался не такимъ простымъ и безвреднымъ человѣкомъ, какимъ онъ былъ въ глазахъ „Церк.-Общ. Вѣстн.“, а потому, въ свое время, по отношенію къ нему нужны были и такія строгія мѣры, какъ запрещеніе свободнаго проповѣдничества, о чемъ не разъ напоминалъ „Гражданинъ“. Безучастное же отношеніе церковной и гражданской власти къ дѣятельности Редстока (о чемъ говорилъ „Церк.-Общ. Вѣстн.“) едва ли могло помочь дѣлу, если только не повредило бы ему еще больше.

Въ то время, когда наши періодическія изданія, споря и почти бранясь изъ-за Редстока, не приходили къ должному соглашенію и не вырабатывали радикальныхъ мѣръ къ искорененію зла, англійскій проповѣдникъ по прежнему продолжалъ безпрепятственно пропагандировать свое ученіе въ высшемъ петербургскомъ обществѣ и съ каждымъ днемъ пріобрѣталъ новыхъ и новыхъ послѣдователей. Не довольствуясь Петербургомъ, Редстокъ рѣшился еще отправиться въ Москву. Здѣсь онъ, въ великосвѣтскихъ салонахъ, по петербургскому образцу, открылъ свои бесѣды, на которыхъ присутствовали лица, принадлежавшія къ высшему кругу Москвы. Изъ рѣчей, ска-

[1]) „Церк.-Общ. Вѣстн.“ 1876 г. № 55.

занныхъ Редстокомъ на московскихъ бесѣдахъ, извѣстенъ только отрывокъ; вотъ содержаніе его. „Братіе, говорилъ лордъ-апостолъ, знаете ли вы, что такое вѣра? Нѣтъ, вы не знаете, что такое вѣра, вы не можете знать, что такое вѣра!.. Представьте себѣ, что на землѣ потопъ, что весь міръ залитъ водой, что подъ этой холодной, безграничной массой воды исчезло все: лѣса, города, горы и остался только одинъ маленькій, ничтожный клочекъ земли, вершина послѣдней высочайшей земной поверхности... Представьте себѣ, говорю я, все это. Представьте, что вы стоите на немъ, на этомъ послѣднемъ клочкѣ, стоите блѣдные съ искаженными отъ ужаса лицами. Вода все пребываетъ, выше и выше взлетаютъ бушующія ураганомъ волны, грознѣе и грознѣе звучитъ въ ушахъ вашихъ ихъ хаотически страшная похоронная пѣсня и все уже и уже становится заколдованный кругъ, попираемый ногами вашими... Смотрите, его уже почти нѣтъ... Пронзительный вѣтеръ развѣваетъ ваши, посѣдѣвшіе за одну ночь волосы, ледяныя иглы брызгъ сѣкутъ ваши лица... Смотрите, смотрите: волны лижутъ уже ваши ноги, ваши колѣна... И вдругъ въ это роковое, въ это послѣднее мгновеніе подъ этой безбрежной движущейся водяной могилой передъ глазами вашими возникаетъ маякъ спасенія—ковчегъ... Братіе, что сдѣлаете вы тогда? Не броситесь ли вы къ нему? Не употребите ли вы всѣ силы, чтобы ухватиться за якорь надежды, посылаемый вамъ Творцемъ вашимъ?... Вотъ, братіе, что называется вѣрою“ [1]).

Имѣлъ ли успѣхъ Редстокъ въ Москвѣ отъ своихъ проповѣдей и какой, съ точною опредѣленностью сказать трудно. Современныя газеты и журналы почти ничего не упоминаютъ о дѣятельности Редстока въ Москвѣ и о результатахъ этой дѣятельности; очевидно, что еслибы здѣсь Редстокъ произвелъ такое же великое движеніе умовъ въ высшемъ обществѣ, какое онъ произвелъ въ Петербургѣ, то современная печать не

[1]) „Миссіонеръ“ 1877 г. № 15, стр. 122—123.

забыла бы объ этомъ извѣстить русскихъ людей. Слѣдовательно, можно съ вѣроятностью предполагать, что въ Москвѣ Редстоку не посчастливилось: древняя столица русскаго государства не ввела его въ моду, какъ это сдѣлала новая—Петербургъ, гдѣ кружокъ послѣдователей Редстока съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивался и принялъ наконецъ характеръ секты, получившей названіе *пашковщины*.

III.

Однимъ изъ выдающихся дѣятелей, способствовавшихъ петербургскому кружку редстокистовъ сформироваться въ особую секту, былъ Василій Александровичъ Пашковъ. Онъ явился непосредственнымъ продолжателемъ пропаганды Редстока въ Россіи вообще и въ Петербургѣ въ частности; благодаря ему пропаганда Редстока не осталась безрезультатной и безслѣдной; сѣмена, посѣянныя лордомъ-проповѣдникомъ, при неусыпныхъ заботахъ Пашкова, дали хорошій всходъ на русской почвѣ. Къ концу семидесятыхъ и началу восьмидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія общество редстокистовъ, или, какъ стали ихъ называть, пашковцевъ расширилось въ такой степени, что имѣло членовъ своихъ не только въ Петербургѣ, но и во многихъ городахъ и селахъ Россійской имперіи. Въ составъ этого общества входили лица не только высшаго круга, но средняго и даже низшаго; если ранѣе Редстокомъ увлекалась только аристократія и больше потому, что это было модой, то съ конца семидесятыхъ годовъ идеями Редстока, популяризованными Пашковымъ, стали увлекаться уже не такъ поверхностно, какъ увлекалась аристократія, а съ наибольшею стойкостью и постоянствомъ.

Біографическія свѣдѣнія о Пашковѣ таковы. По своему происхожденію онъ принадлежитъ къ высшему аристократическому сословію. Въ молодости находился въ военной службѣ, откуда вышелъ въ отставку съ званіемъ полковника гвардіи;

по своему состоянію Пашковъ одинъ изъ богатѣйшихъ людей. Помимо имѣнія въ деревнѣ Крекшинѣ, звенигородскаго уѣзда (верстахъ въ десяти отъ Голицынской станціи московско-брестской желѣзной дороги), гдѣ заключается тысяча и три десятины земли и хозяйства, Пашкову принадлежитъ большое устроенное имѣніе въ новгородской губерніи, а также въ тамбовской, уфимской и на Уралѣ; въ одномъ изъ имѣній есть мѣдноплавильный заводъ [1]).

Съ Редстокомъ Пашковъ познакомился при посредствѣ своей невѣстки; эта послѣдняя, будучи какъ-то несчастлива въ жизни, оставила Россію и отправилась за границу: во время своего пребыванія въ Англіи она познакомилась съ лордомъ Редстокомъ, который съумѣлъ ей навязать свои религіозные взгляды и убѣжденія такъ прочно, что она никогда не измѣнила имъ. По прибытіи Редстока въ Петербургъ она постаралась сблизить его съ Пашковымъ, который увлекся англійскимъ проповѣдникомъ не менѣе ея. О томъ, каковъ былъ Пашковъ въ религіозномъ отношеніи до пріѣзда Редстока и какъ съ нимъ произошла перемѣна убѣжденій и вѣрованій, свѣдѣнія намъ объ этомъ сообщаетъ г. Германъ Дальтонъ, слушавшій Редстока въ Петербургѣ и также находившійся подъ вліяніемъ послѣдняго [2]). Онъ говоритъ, что „Пашковъ до знакомства съ Редстокомъ къ христіанству относился, если не враждебно, то во всякомъ случаѣ очень холодно и пренебрежительно, какъ это бываетъ часто въ аристократическихъ кружкахъ. Въ пышныхъ покояхъ Пашкова, по словамъ Дальтона, для Бога не было мѣста; однажды онъ впрочемъ предоставилъ русско-библейскому обществу свой роскошный домъ для годичнаго собранія, но не потому, чтобы онъ сочувствовалъ стремленіямъ этого общества, нѣтъ, онъ только ничего не имѣлъ противъ этихъ стремленій. Впослѣдствіи въ его домѣ удалось

[1]) „Московскія Церк. Вѣд.“ 1887 г. № 18.

[2]) Соч. г. Дальтона: „Евангельскія теченія въ русской церкви наст. столѣтія“ Отзывъ—„Вѣра и Разумъ“ 1884 г. кн. II январь.

устроить собраніе и лорду Редстоку, которому онъ сталъ сочувствовать фактически; такъ вмѣстѣ съ Редстокомъ онъ началъ проповѣдывать среди петербургской аристократіи, получая громадную матеріальную поддержку изъ Англіи отъ лондонскаго общества и деньгами и книгами. Не довольствуясь аристократіей, Пашковъ являлся въ извощичьи дворы, фабрики, мастерскія и вообще вездѣ; гдѣ только можно было встрѣтить толпу простаго народа, и проповѣдывалъ ученіе Редстока“ [1]).

Сомнѣваться въ сообщеніи Дальтона едва ли возможно, такъ какъ изъ другихъ письменныхъ источниковъ извѣстно, что Пашковъ, дѣйствительно, пропагандировалъ ученіе Редстока среди аристократіи и простаго народа и что домъ его былъ открытъ для собесѣдованій и религіозныхъ сборищъ всѣмъ желавшимъ послушать ученіе новаго проповѣдника [2]). Самыя собранія у Пашкова происходили такимъ образомъ. Въ началѣ обыкновенно была молитва, которую дрожащимъ голосомъ и со слезами на глазахъ произносилъ самъ проповѣдникъ, начиная ее словами: „помолимся“. Всѣ присутствовавшіе становились при этомъ на колѣни, обратившись лицомъ къ спинкѣ стула; затѣмъ проповѣдникъ начиналъ молитву. Содержаніе молитвъ по большей части было одно и тоже; вотъ одна изъ таковыхъ молитвъ: „Господи, Ты сказалъ, что гдѣ два или три собраны во имя Твое, Ты посреди ихъ. Здѣсь не два и не три. Ты, Господи, знаешь, сколько насъ здѣсь. Дай же намъ услышать Слово Твое. Пошли Духа Твоего, чтобы Онъ соединилъ насъ съ Тобою“ и т. д. Подобною же молитвою заканчивалась бесѣда; впрочемъ иногда вмѣсто молитвы бесѣда оканчивалась „любимыми стихами“, которые пѣлись подъ аккомпаниментъ органа [3]).

Что касается содержанія проповѣдей на бесѣдахъ, то оно

---

[1]) „Вѣра и Разумъ“ 1884 г. январь кн. II, стр. 166—167.
[2]) „Церк. Общ. Вѣст.“ 1880 г. №№ 35, 41.
[3]) „Церк. Общ. Вѣст.“ 1880 г. № 35.

также было однообразно и сходственно. Въ каждой проповѣди говорилось, что люди уклонились отъ Бога, что они всѣ грѣшники и всѣ прокляты, но Іисусъ Христосъ взялъ на Себя ихъ проклятіе и чрезъ то всѣхъ спасъ; но въ дѣйствительности изъ нихъ только тотъ спасется, кто „Христовъ“, т.-е. кто не признаетъ для достиженія спасенія другаго посредника, кромѣ Іисуса Христа. Кто указываетъ другія средства для оправданія и спасенія, тотъ ученикъ діавола, потому что кромѣ Іисуса Христа мы никакими средствами не достигнемъ оправданія и спасенія, а, напротивъ, удалимся отъ спасенія. Эти средства измыслилъ діаволъ, чтобы удалить насъ отъ Христа. Для спасенія нужна одна только вѣра.

Если припомнимъ содержаніе и характеръ бесѣдъ, устраиваемыхъ Редстокомъ, то нельзя не замѣтить, что бесѣды Пашкова представляютъ почти буквальное повтореніе или копію бесѣдъ Редстока: какъ тамъ, такъ и здѣсь проповѣдникъ старается прежде всего подѣйствовать на слушателя эффектностью внѣшней стороны бесѣды. Какъ Редстокъ открывалъ свои собранія молитвой собственнаго составленія, такъ точно поступалъ и Пашковъ; какъ Редстокъ во время молитвы бросался въ стулъ такимъ образомъ, что голову наклонялъ внизъ, сложивъ руки на спинку стула, такъ точно—продѣлывалъ и Пашковъ. Какъ у Редстока молитва была безсвязна и однообразна по содержанію, такою же выходила молитва и у Пашкова; прогресса особеннаго не замѣчалось: и тамъ и здѣсь молитва имѣла прошеніе или обращеніе только къ лицамъ Св. Троицы; святые и Богоматерь такъ же не призывались въ молитвѣ Пашковымъ, такъ это было и у Редстока. Наконецъ, замѣчается сходство и въ содержаніи проповѣди. Пашковъ такъ же, какъ и Редстокъ, всю силу своего краснорѣчія полагалъ на раскрытіе и изложеніе того положенія, что оправданіе человѣка совершается одною только вѣрою во Христа; конечно, этому послѣднему нельзя особенно удивляться потому, что Пашковъ, особенно въ первое время своего увлеченія Редсто-

комъ, ни на іоту не отступалъ отъ всего того, что продѣлывалъ послѣдній.

Какіе же результаты были достигнуты Пашковымъ послѣ его проповѣдничества въ Петербургѣ? Самые благопріятные, отвѣтимъ мы. Всѣ тѣ, которые ранѣе были сгруппированы около лорда Редстока, съ выступленіемъ на проповѣдническую дѣятельность Пашкова сгруппировались около этого послѣдняго и притомъ въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ около Редстока; образовался весьма значительный кружокъ единомышленниковъ Пашкова, получившихъ названіе пашковцевъ, которые задались цѣлію распространять свою пропаганду какъ среди образованнаго русскаго общества, такъ и простонародія. Избравъ же для себя такую широкую задачу дѣятельности, пашковцы постарались пріобрѣсти не менѣе широкія средства. Для Петербурга, конечно, было достаточно и тѣхъ средствъ, какими владѣли ранѣе редстокисты или пашковцы, т. е. свободное проповѣдываніе своего ученія въ общественныхъ и частныхъ зданіяхъ, устройство въ этихъ же зданіяхъ бесѣдъ и молитвенныхъ собраній. Но когда пашковцы поставили задачей своей дѣятельности—преобразовать въ религіозномъ отношеніи всю Россію, достигнуть того, чтобы русскій Императоръ вмѣстѣ съ своимъ народомъ воспѣлъ новую пѣснь Агнцу", то очевидно прежнихъ средствъ было недостаточно; нужно было изобрѣсти какія-либо другія средства, дѣйствіе которыхъ было бы универсальнаго характера, т. е. распространялось бы не на одинъ только Петербургъ, но и на все обширное русское государство. И вотъ однимъ изъ такихъ средствъ пашковцы избрали печать, т.-е. рѣшились основать свой спеціальный органъ, чрезъ который можно было бы распространять пропаганду въ народѣ; и потому они начали объ этомъ хлопотать предъ правительствомъ. Хлопоты свои пашковцы вели съ замѣчательной ловкостью и искусствомъ; выставляя ту причину, что народъ нашъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи стоитъ не особенно высоко, они проси-

ли позволить имъ образовать „Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія“ и издавать отъ этого общества книги и брошюры духовно-нравственнаго содержанія для распространенія ихъ въ народѣ. Былъ составленъ уставъ этого общества и препровожденъ къ министру внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи этого устава. Лица, взявшія на себя хлопоты по дѣлу открытія вышеозначеннаго общества, были слѣдующія: отставной полковникъ гвардіи Пашковъ, княгиня Гагарина, урожденная графиня Паленъ, жена генералъ-адъютанта Елизавета Черткова и графъ Модестъ Корфъ. Какъ видимъ, все аристократія высшаго круга, само собой понятно, что ходатайство такихъ лицъ не могло не быть уважено нашею высшею администраціей. И вотъ въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“ за 1876 годъ подъ № 1136 читаемъ, что по соглашенію съ III отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, министръ внутреннихъ дѣлъ, признавъ возможнымъ разрѣшить учрежденіе Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія и утвердивъ уставъ онаго 4 ноября, донесъ о томъ правительствующему сенату. Далѣе въ „Сборникѣ правительственныхъ узаконеній и распоряженій“ слѣдуетъ содержаніе устава „Общества“; уставъ составленъ очень искусно и толково; читая его, нельзя заподозрить въ немъ какихъ-либо дурныхъ цѣлей и видовъ. Нѣкоторою неясностью отличается между прочимъ § 1 устава, въ которомъ сказано, что „Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія“ имѣетъ задачею своею доставленіе народу по возможности пріобрѣтать на самомъ мѣстѣ жительства его и за дешевую цѣну книги св. писанія ветхаго и новаго завѣта и *сочиненія духовно-нравственнаго содержанія*.

Выраженіе „сочиненія духовно-нравственнаго содержанія“ чрезвычайно обще и широко; подъ это опредѣленіе можно подвести и сочиненія, хотя и духовно-нравственнаго содержанія, но въ то же время не православнаго образа мыслей, а,

напр., протестантскаго. Поэтому можно думать, что Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія не безъ цѣлей употребило такое неопредѣленное выраженіе, а именно, чтобы имѣть подъ собою нѣкоторое основаніе выпускать въ свѣтъ книги и брошюры, хотя и нравственнаго содержанія, но съ примѣсью своего сектантскаго ученія, что и вышло на самомъ дѣлѣ.

Получивъ утвержденіе устава, Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія тотчасъ же приступило къ работѣ: оно начало выпускать въ свѣтъ массу брошюръ, въ которыхъ очень искусно и замысловато проводило свои сектантскія вѣрованія и убѣжденія. Брошюры были большею частью переводныя съ англійскаго и нѣмецкаго языковъ, а частью собственнаго составленія. Переводныя брошюры, особенно въ началѣ дѣятельности Общества, были очень неудачны, уродливы и не въ полнѣ доступны для пониманія простому народу. Поэтому лордъ Редстокъ, тайно стоявшій за плечами Пашкова во главѣ Общества, занялся составленіемъ для народа, по выраженію Дальтона, „летучихъ листковъ“ [1]), а Пашковъ и его друзья переводили эти листки на русскій языкъ. Кромѣ переводныхъ и оригинальныхъ общество выпускало въ свѣтъ и такіе, содержаніе которыхъ было заимствовано изъ русской святоотеческой литературы, главнымъ образомъ изъ сочиненій Святителя Тихона Задонскаго. Послѣдняго рода брошюры, можно думать, выпускались обществомъ съ цѣлію замаскировать себя, т.-е. показать, что оно не выпускаетъ въ свѣтъ ничего дурнаго и вреднаго для православія.

Успѣхъ пропаганды „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“ былъ громадный: брошюрки расходились быстро какъ въ Петербургѣ, такъ и внутри Россіи, а вмѣстѣ съ ними расходилось и пашковское лжеученіе, пріобрѣтавшее себѣ все болѣе и болѣе новыхъ послѣдователей. Успѣхъ, съ

[1]) „Вѣра и Разумъ“ 1884 г. янв. кн. II, стр 166.

которымъ сопровождалось распространеніе брошюръ, зависѣлъ отъ многихъ причинъ; главную изъ нихъ надо признать жажду нашего народа ко всему тому, что можетъ такъ или иначе удовлетворить его религіозному чувству. Изъ отечественной исторіи извѣстно, что нашъ народъ еще въ древней Руси всегда съ благоговѣніемъ и уваженіемъ относился къ книжкамъ религіознаго содержанія, всегда выслушивалъ съ вниманіемъ чтеніе этихъ книжекъ и старался руководиться всѣми тѣми правилами и назиданіями, какія онѣ заключали въ себѣ. Въ настоящее время, съ развитіемъ грамотности, потребность къ чтенію книгъ вообще, и религіозныхъ въ частности, въ нашемъ народѣ увеличилась еще больше. Во многихъ крестьянскихъ домахъ теперь уже не рѣдкость встрѣтить грамотнаго мальчика, который въ длинные зимніе вечера услаждаетъ своихъ домашнихъ чтеніемъ житія какого-либо святого или сказки о Еруслапѣ Лазаревичѣ и Бовѣ Королевичѣ. Къ сожалѣнію у насъ еще и доселѣ для народа составлено очень мало книгъ какъ свѣтскаго, такъ и религіозно-назидательнаго содержанія. Въ послѣднее время, впрочемъ, по части изданія такихъ книгъ приняли на себя трудъ нѣкоторыя общества, напр., „Общество распространенія Св. Писанія въ Россіи“, „Владимірское братство св. Александра Невскаго“, „Братство св. Андрея Первозваннаго“ и др. Нельзя, конечно, не пожелать этимъ обществамъ успѣха въ предпринятомъ ими дѣлѣ; и въ высшей степени желательно, чтобы издаваемыя ими брошюрки и книги вполнѣ удовлетворяли тѣмъ умственнымъ и религіознымъ требованіямъ нашего народа, какимъ поспѣшило удовлетворить „Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія“. Намъ думается, что еслибы дѣятельность нашихъ православныхъ обществъ по части изданія книгъ для народа открылась въ противовѣсъ „Обществу поощренія духовно-нравственнаго чтенія“ одновременно съ нимъ, то, быть-можетъ, распространяемыя пашковцами брошюры не имѣли бы такого громаднаго успѣха, какой онѣ получили на самомъ дѣлѣ; но, какъ из-

вѣстно, „Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія“ ранѣе другихъ занялось изготовленіемъ для народнаго чтенія брошюръ и выпускомъ ихъ въ свѣтъ въ громадномъ количествѣ. Нужно еще замѣтить, что та дешевизна въ цѣнѣ, съ какою были выпущены брошюры, особенно способствовала ихъ распространенію въ народѣ; большинство изъ брошюръ имѣло цѣну отъ ½ коп. до 6; нѣкоторыя же раздавались даромъ; эти послѣднія имѣли на оберткѣ надпись: „даровая“ или „даромъ“. Наконецъ, если примемъ во вниманіе, что для раздачи брошюръ „Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія“ имѣло особыхъ книгоношъ, которыхъ посылало во всѣ края Россіи, то понятенъ станетъ тотъ успѣхъ, какой получили у насъ пашковскія брошюры.

IV.

Въ виду той важной роли, какую играли пашковскія брошюры въ дѣлѣ пропаганды, считаемъ не лишнимъ сказать о нихъ самихъ. Начнемъ съ внѣшняго облика ихъ. Большинство брошюръ на оберточномъ или заглавномъ листѣ имѣютъ красную печать „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“ съ буквами греческаго алфавита α и ω и словами кругомъ буквъ: „Азъ есмь начало и конецъ“. Всѣ брошюры пропущены цензурой,—изъ нихъ однѣ духовной, другія свѣтской; на первыхъ есть надпись: „печатать дозволяется“ и подъ нею подпись духовнаго цензора; на вторыхъ просто написано: „дозволено цензурой“ безъ подписи цензора. Это значитъ, что онѣ напечатаны безъ разрѣшенія духовной цензуры. Такое печатаніе брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія безъ духовной цензуры наводитъ подозрѣніе относительно чистоты и безупречности содержанія брошюръ, которое еще болѣе увеличивается отъ того, что помѣтки: „дозволено цензурой“ по большей части значится сдѣланными въ Варшавѣ и Одессѣ, а мѣстомъ продажи ихъ тутъ же озна-

ченъ С.-Петербургъ. Нѣкоторыя же брошюры (напр., „Благодатное дитя“) имѣютъ еще такую особенность: мѣстомъ дозволенія печатать выставлена Одесса, самое печатаніе въ Варшавѣ, а мѣстомъ продажи ихъ указанъ С.-Петербургъ. Невольно является при этомъ вопросъ: что это значитъ? Отчего не цензуровать и не печатать брошюръ въ С.-Петербургѣ, гдѣ назначена и продажа ихъ? Ясно, что брошюры терпѣли препятствіе въ петербургскихъ цензурныхъ комитетахъ вслѣдствіе недоброкачественности того содержанія, какое заключалось въ нихъ; поэтому, чтобы избѣжать препятствій въ Петербургѣ, издатели брошюръ обращались за цензурнымъ разрѣшеніемъ туда, гдѣ оно было легче.

Составлены брошюры самымъ разнообразнымъ способомъ; въ этомъ отношеніи ихъ можно подвести подъ слѣдующіе 4 разряда: первый—это отрывки, заимствованные изъ сочиненій св. Тихона, епископа воронежскаго, и изъ бесѣдъ Михаила, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго; второй разрядъ—это опыты свода текстовъ изъ Библіи, выбранныхъ съ опредѣленною мыслію и расположенныхъ согласно этой мысли, въ нихъ послѣдовательно раскрывающейся. Третій разрядъ составляютъ брошюры собственнаго сочиненія издателей и состоятъ или изъ краткихъ бесѣдъ о предметахъ вѣры и нравственности христіанской или изъ разъясненія текстовъ Священнаго Писанія. Къ четвертому разряду брошюръ относятся духовные стихи или въ стихахъ духовныя размышленія, молитвы и пѣсни. Кромѣ того, между брошюрами встрѣчаются разсказы, заимствованные изъ обыкновенной жизни и написанные для проведенія въ жизнь какой-либо мысли христіанскаго вѣроученія (таковы, напр., брошюры: „Благодатное дитя“, „Яблоновый дворъ“ и пр.).

Что касается внѣшней отдѣлки брошюръ, то во многихъ она является неудовлетворительной: встрѣчаются, напр., брошюры, изложенныя безъ особаго плана, гдѣ мысли высказываются въ безпорядкѣ и отъ того повторяются очень часто на

разные лады, а иногда весьма неясно и неопредѣленно. Написано большинство брошюръ языкомъ отвлеченнымъ, съ замѣтнымъ вліяніемъ иностраннаго, съ котораго нѣкоторыя изъ нихъ или буквально переведены, или же сокращены и передѣланы въ весьма незначительной степени; самый переводъ во многихъ брошюрахъ, надо полагать, сдѣланъ какимъ-либо иностранцемъ, не вполнѣ усвоившимъ обороты русской рѣчи. Напр., брошюра: „Какъ былъ завоеванъ яблоновый дворъ“, начинается словами: „у Ланкастера былъ единственный сынъ, рожденіе котораго стоило *жизнь* его матери“. Очевидно, образованный русскій переводчикъ не сталъ бы такъ выражаться. Въ другихъ брошюрахъ встрѣчаются неправильности языка и отсутствіе знаковъ препинанія (таковы: „Одиноки въ цѣломъ Лондонѣ“, „Путь ко спасенію“, Два старика“). Въ брошюрѣ „Примирился ли ты съ Богомъ“ на 3 стр. сказано: „обратите вниманіе на повѣствованіе о богачѣ, *неискавшаго* Господа во время своей жизни“. Самая рѣчь въ брошюрахъ очень мало похожа на русскую, да и самые разсказы, изъ которыхъ состоитъ содержаніе нѣкоторыхъ брошюръ, заимствованы не изъ русской жизни и едва ли могутъ быть признаны правдоподобными. Въ нихъ, хотя и замѣтна поддѣлка подъ русскую жизнь, нравы и обычаи, но все это не талантливой руки, все это аляповато и неумѣло.

По своей доброкачественности брошюры могутъ быть раздѣлены на три категоріи. Первую категорію составляютъ брошюры, въ которыхъ ничего незамѣтно противнаго православному ученію; вторую,—въ которыхъ выдвигается легкій сектанскій оттенокъ, и третью, гдѣ этотъ оттѣнокъ выступаетъ весьма рельефно.

Къ первой категоріи могутъ быть отнесены всѣ брошюры, составленныя изъ сочиненій св. Тихона воронежскаго, Михаила, митрополита с.-петербургскаго и новгородскаго и не много брошюръ собственнаго составленія издателей. Таковыя брошюры суть слѣдующія:

1. *Христосъ грѣшную душу къ себѣ призывающій и воздыханіе грѣшной души ко Христу Сыну Божію* (изъ сочиненій св. Тихона епископа воронежскаго). Это—умилительное увѣщаніе грѣшнику, сдѣланное отъ лица Христа Спасителя, и покаянная мольба вмѣстѣ съ сердечнымъ воплемъ отъ лица грѣшника, обращающагося къ Спасителю.

1. *О вѣрѣ во Христа Спасителя* (изъ сочиненій св. Тихона, епископа воронежскаго). Въ этой брошюрѣ со свойственною св. Тихону теплотою и искренностью раскрывается, что только живая и дѣятельная вѣра во Христа приводитъ насъ ко спасенію, что „многіе и беззаконнаго житія правомудрствуютъ о вѣрѣ, многіе отъ нихъ проповѣдуютъ вѣру; но всѣ таковые не имѣютъ сердечной вѣры, которая человѣка обновляетъ, изъ злонравнаго въ добродѣтельнаго перемѣняетъ и истиннымъ христіаниномъ дѣлаетъ“ (стр. 14 въ концѣ).

3. *Свойство христіанской вѣры* (его же). Въ этой брошюрѣ раскрывается, что кто имѣетъ сердечную вѣру во Христа. тотъ *а*) не захочетъ противъ совѣсти грѣшить, *б*) тотъ любитъ Христа и заповѣди Его исполняетъ, *в*) грѣховная же и безплодная жизнь христіанъ служитъ доказательствомъ ихъ невѣрія, хотя бы они имѣли вѣру на устахъ.

4. *О словѣ Божіемъ* (его же). Въ этой брошюрѣ разъясняется понятіе о библіи, какъ словѣ Божіемъ; излагается содержаніе ея и приводится мысль, что библію нужно читать всѣмъ и слушать ее; есть совѣтъ или наставленіе и о томъ, какъ слѣдуетъ читать библію.

5. *Покаяніе* (его-же). Согласно своему названію брошюра говоритъ о таинствѣ покаянія,—а именно: здѣсь заключаются совѣты, направленные къ грѣшнику, чтобы онъ обратился съ вѣрою къ Спасителю, покаялся въ своихъ грѣховныхъ поступкахъ и не откладывалъ покаянія до болѣзни, до старости или до кончины.

6. *О пьянствѣ* (его-же). Здѣсь святитель убѣждаетъ оставить пристрастіе къ употребленію спиртныхъ и винныхъ на-

питковъ, указывая на тотъ великій вредъ души, какой приноситъ пьянство.

7. *Христіанскія нравоученія* (его же). Въ этой брошюрѣ говорится о необходимости бороться съ грѣховными страстями, о смиреніи, о братскомъ отношеніи къ людямъ и о крѣпкой надеждѣ и упованіи во всемъ на Бога.

8. *О концѣ добрыхъ дѣлъ* (его же). Брошюра заключаетъ въ себѣ разъясненіе, какія дѣла могутъ быть признаны съ христіанской точки зрѣнія истинными и добрыми, а вмѣстѣ съ тѣмъ и указаніе на необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія человѣка.

9. *Іосифъ Прекрасный*. Б. Ѳедорова. Въ этой брошюрѣ заключается назидательное изложеніе исторіи Іосифа на основаніи библіи.

10. *Изъ бесѣдъ преосвященнаго Михаила, митрополита новгородскаго и петербургскаго,—о томъ, могли ли законъ, пророки и жертвы спасти человѣка и для чего онѣ установлены и даны отъ Бога?* Эта брошюра въ православно-библейскомъ смыслѣ раскрываетъ недостаточность ветхозавѣтнаго закона для спасенія человѣка и разъясняетъ, что праотцевъ ветхаго завѣта спасала *вѣра* въ обѣтованнаго Мессію. Нужно полагать, что „Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія“ избрало именно эту бесѣду преосвященнаго Михаила потому, что оно останавливается на вопросѣ объ оправданіи вѣрой, вопросѣ, очень близкомъ къ протестанству, хотя и разъясняетъ его въ православномъ духѣ.

11. *Молитва Господня въ молитвенномъ изъясненіи.* Брошюра эта заключаетъ въ себѣ толкованіе молитвы Господней вполнѣ въ православномъ смыслѣ.

12. *Изображеніе Спасителя, благословляющаго семью крестьянина съ надписью; „миръ вамъ“.*

Въ этой брошюрѣ, переполненной текстами, внушается человѣку-христіанину, чтобы онъ имѣлъ твердую и неослабную вѣру въ Іисуса Христа; говорится также о надлежащихъ отно-

шеніяхъ между супругами, родителями и дѣтьми; дается наставленіе о томъ, чтобы человѣкъ-семьянинъ не оставлялъ заботъ о домашнихъ, чтобы не были лишены попеченія и животныя; наконецъ, излагаются превосходныя качества трудолюбія и трезвости, вырабатывать и удерживать кои приглашается христіанинъ.

13. *Вино—злѣйшій врагъ человѣчества.* Это рисунокъ, наглядно въ лицахъ и картинахъ изображающій гибельныя послѣдствія пьянства.

14. *Полезныя наставленія дѣтямъ.* Это нѣчто въ родѣ краткой инструкціи дѣтямъ, какъ они должны вести себя въ школѣ и дома.

15. *Вынужденная ложь.* Брошюра заключаетъ въ себѣ разсказъ о томъ, какъ одинъ благодѣтель, прибѣгши ко лжи вынужденной, чтобы доставить мѣсто одному бѣдному мальчику, сыну вора, поставилъ въ весьма затруднительное положеніе облагодѣтельствованнаго имъ мальчика, вслѣдствіе чего мальчикъ вынужденъ былъ прибавлять ложь ко лжи, въ чемъ былъ уличенъ и за что потерялъ довѣріе и лишился мѣста. Въ брошюрѣ далѣе разсказывается, что послѣ того, какъ мальчикъ уличенъ былъ во лжи, ему трудно было возстановить свою честь; но за то въ борьбѣ съ неудачами и препятствіями онъ научился одному весьма важному и существенному: „чувствовать отвращеніе къ тому, что свѣтъ называетъ вынужденною лжью“ (стр. 12).

Къ брошюрамъ второй категоріи, т.-е. такимъ, гдѣ протестантское ученіе проглядываетъ какъ бы вскользь, можно отнести слѣдующія:

1. *О готовности Іисуса Христа принимать грѣшниковъ.* Въ брошюрѣ говорится, что Господь принимаетъ всякаго грѣшника, какъ бы ни палъ онъ глубоко, что мы приходимъ ко Христу вѣрою, а невѣріе удаляетъ насъ отъ него. Протестантскую тенденцію можно видѣть въ брошюрѣ въ томъ, что здѣсь авторъ все свое разсужденіе сводитъ къ вопросу о вѣрѣ, какъ

единственному средству оправданія человѣка, и указывая далѣе признаки истинной вѣры, умалчиваетъ о дѣлахъ, какъ одномъ изъ главныхъ ея признаковъ. Ясно, что все это въ брошюрѣ опущено съ намѣреніемъ показать неважность и не необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія человѣка.

2. *Пастухъ и овцы.* Въ брошюрѣ видѣнъ слѣдъ иностраннаго (вѣроятно швейцарскаго или итальянскаго) происхожденія, такъ какъ картина, изображенная въ ней представляетъ гористую мѣстность съ густою зеленью масличныхъ и лимонныхъ деревьевъ. Протестантская тенденція проглядываетъ въ проведеніи мысли о предопредѣленіи Божіемъ; именно здѣсь говорится, что „Доброму пастырю (т. е. Іисусу Христу) предоставлено охранять наши души отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ и что Ему, а не намъ избирать путь, по которому идти“ (стр. 6). Ясно, что здѣсь отрицается самодѣятельность человѣка-христіанина, существенно важная и необходимая, по ученію православной Церкви, для оправданія и спасенія человѣка.

3. *Застигнутые въ расплохъ.* Брошюра эта призываетъ людей мыслить о небесномъ, такъ какъ кажется, что недалекъ день кончины міра и суда Божія...

Нѣтъ ничего, конечно, предосудительнаго напоминать людямъ о кончинѣ міра и о послѣднемъ судѣ Божіемъ, но въ брошюрѣ проводится мысль, что уже настаетъ время втораго пришествія Христова и послѣдняго суда Божія; проведеніе же такой мысли съ православной точки зрѣнія не можетъ быть признано за истину, такъ какъ въ св. писаніи сказано, что дня втораго пришествія Спасителя на землю никто не знаетъ, ни ангелы небесные, а только одинъ Господь; поэтому брошюра „Застигнутые въ расплохъ“, какъ заключающая въ себѣ не вполнѣ православное ученіе о второмъ пришествіи Спасителя, не можетъ быть отнесена къ разряду брошюръ, годныхъ для народнаго употребленія и распространенія.

4. *Радостная вѣсть.* Сектантскій характеръ въ брошюрѣ

проглядываетъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ выраженіяхъ и мысляхъ, напримѣръ, „Милость Божія не измѣряется человѣческимъ достоинствомъ, не пріобрѣтается человѣческими заслугами“ (стр. 5). „Многіе думаютъ, что мы не омыли и не очистили сколько-нибудь нашей грязи и не сдѣлали себя нѣсколько лучше въ глазахъ Его. Такіе люди не вѣрятъ тому, что сказалъ Богъ о крови Іисуса Христа, что она очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха“ (стр. 12).

5. *Краткое руководство простымъ людямъ къ чтенію Новаго Завѣта.* Въ брошюрѣ заключается 6 слѣдующихъ отдѣловъ: 1) о первыхъ людяхъ и ихъ грѣхопаденіи, о заповѣдяхъ Божіихъ, о Спасителѣ и Его земной жизни, о новозавѣтныхъ книгахъ; 2) объясненіе нѣкоторыхъ словъ и выраженій, встрѣчающихся въ Новомъ Завѣтѣ; 3) о чтеніи слова Божія; 4) указаніе главнѣйшихъ евангельскихъ событій, по порядку времени, въ книгахъ Новаго Завѣта; 5) указаніе евангельскихъ наставленій и примѣровъ; 6) карты Палестины и восточной части римской имперіи, планъ Іерусалима. Наиболѣе всего протестантское воззрѣніе проведено въ 3 отдѣлѣ брошюры подъ заглавіемъ: „какъ должно читать слово Божіе“. Въ третьемъ пунктѣ этого отдѣла говорится: „читай не торопясь, стараясь понять каждое слово. Если какого слова не поймешь, подумай, чтобы Господь вразумилъ тебя; если все-таки не поймешь, оставь и читай далѣе, значитъ еще не пришло время понять это слово—послѣ поймешь“. Предоставляется, такимъ образомъ, толкованіе слова Божія личному разумѣнію каждаго.

6. *Рай и адъ* (изъ Спурджона). Неправославное ученіе проведено въ концѣ статьи, гдѣ проповѣдникъ разсказываетъ о себѣ самомъ, какъ онъ очень пораженъ былъ мыслію о беззаконіяхъ своихъ, какъ онъ долго молился и не получалъ утѣшенія, но когда глаза его дѣйствительно открылись, онъ узрѣлъ, что „для спасенія своего онъ долженъ былъ только смотрѣть и видѣть (любовь Божію къ намъ во Христѣ Іисусѣ), а *не увлекаться дѣлами*“ (стр. 22).

7. *Убѣди ихъ войти*—проповѣдь Спурджона, весьма назидательная. Протестантскій оттѣнокъ отображается въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „а ты, что ищешь оправданія собственной праведностью, скажи: твои добрыя дѣла настолько ли обширны, чтобы ты на нихъ могъ опереть хотя подошву ноги твоей?.. Умоляю тебя, бѣги этихъ обольщеній!“ (стр. 23).

8. *Брачная одежда.* Въ брошюрѣ заключается простой удобопонятный разговоръ между священникомъ и прихожаниномъ по поводу притчи Спасителя о званныхъ на бракъ сына царскаго. Разсказъ былъ бы вполнѣ хорошъ, еслибы въ немъ не проглядывало протестантское ученіе объ оправданіи человѣка, напр., въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „тотъ несчастный, о которомъ говорится въ притчѣ, былъ бы радушно принятъ, если бы на немъ была брачная одежда, предоставленная ему гостепріимнымъ царемъ; безъ сомнѣнія онъ обязанъ былъ надѣть ее. Грѣшникъ никогда не смѣетъ явиться въ своей собственной праведности, потому что у него нѣтъ ея... Грѣшнику остается *только* обратиться къ Спасителю съ сердечною *вѣрою*, усвоивъ себѣ заслуги Христа Спасителя...“

9. *Пшеница или солома.* Судя по складу рѣчи и пріемамъ въ разсужденіи, можно заключать, что брошюра эта есть передѣлка или переводъ съ нѣмецкаго сочиненія — сектантскаго,—анабаптическаго характера,—хотя надо замѣтить, что сектантское ученіе въ брошюрѣ едва отображается. Все содержаніе брошюры направлено къ тому, чтобы пробудить въ человѣкѣ живое чувство вѣры и любви къ Спасителю. Она строго порицаетъ тѣхъ, которые хотѣли бы быть ни святыми, ни дурными людьми, а чѣмъ-то среднимъ между тѣми и другими, которые говорятъ: „мы не хотимъ, да и не можемъ быть святыми избранными; но мы и не невѣрующіе, мы не забываемъ нашихъ обязанностей къ Богу“ (стр. 6). На основаніи словъ Іоанна Крестителя (Матѳ. III, 12) доказывается, что Іоаннъ Креститель и самъ Богъ дѣлятъ всѣхъ людей на два разряда, такъ что въ „видимой церкви на землѣ

только или вѣрующіе, обратившіеся отъ суетной жизни и живущіе со Христомъ (т. е. истинно-благочестивые), или невѣрующіе, необращенные, которые противъ Него: пшеница или солома; каждый изъ насъ находится въ томъ или другомъ разрядѣ, потому-что третьяго не существуетъ“ (стр. 3, 7). Нельзя такое ученіе брошюры признать истиннымъ, такъ какъ она упускаетъ изъ виду, что настоящее состояніе человѣка (въ Церкви воинствующей) есть состояніе сіянія и произрастанія, когда пшеница (зерно) еще не созрѣла и отъ соломы (растенія) она не отдѣлена на гумнѣ.

10. *Любимые стихи.* 1880 г. Брошюра заключаетъ въ себѣ 26 нумеровъ краткихъ стихотвореній религіознаго содержанія. Каждое изъ стихотвореній имѣетъ особое заглавіе, напр., „Ищи Христа“, „Ладья“, „Любитъ Іисусъ и меня“. Послѣ заглавія поставленъ непремѣнно какой-либо текстъ изъ св. писанія, соотвѣтственно содержанію стихотворенія. Въ „Любимыхъ стихахъ“ во многихъ мѣстахъ нѣтъ правильнаго стихосложенія. Видно только, что составлялъ ихъ человѣкъ благочестивый, подражая протестантскимъ сборникамъ религіозныхъ пѣсней. Въ общемъ тонѣ и содержаніи всей брошюры слышится односторонность протестантскаго ученія, направленнаго главнымъ образомъ къ возбужденію въ человѣкѣ чувства.

11. *Радостныя пѣсни Сіона.* Пѣснопѣнія, содержащіяся въ этой брошюрѣ, лишены поэтическаго и религіознаго чувства и составлены безъ соблюденія правилъ стихосложенія. Такія пѣснопѣнія могутъ пѣть только крайніе мистики, утратившіе чувство поэтической красоты и ясность религіознаго сознанія.

12. *Онъ любитъ меня.* Въ брошюрѣ проводится мысль, что всякій человѣкъ, если только обратится къ Богу, признаетъ себя грѣшникомъ,—непремѣнно будетъ прощенъ. Протестантская тенденція здѣсь проглядываетъ въ томъ, что авторъ выставляетъ одну только вѣру, какъ вполнѣ спасающую чело-

вѣка, и сообразно съ такою мыслію наполняетъ брошюру текстами, говорящими только о вѣрѣ.

13. *Напоминаніе христіанамъ отъ Слова Божія.* Это нарочитый подборъ текстовъ св. писанія о грѣховности человѣка и объ оправданіи человѣка вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ Въ виду того, что въ брошюрѣ нѣтъ ни одного текста, разъясняющаго, какова должна быть вѣра спасающая и оправдывающая, брошюру надо признать односторонней—протестантской. Таковою же надо признать и брошюру „У Бога не останется безсильнымъ никакое слово“, такъ какъ и она представляетъ нарочитый подборъ текстовъ, говорящихъ объ оправданіи одной вѣрой.

14. *Іисусъ Назорей идетъ.* Заглавіе брошюры взято изъ евангельской исторіи исцѣленія Спасителемъ Іерихонскаго слѣпца. Краткое содержаніе этой брошюры состоитъ въ томъ, что послѣ заголовка брошюры выписаны 35, 36, 37 стихи изъ XVIII гл. св. Луки; потомъ проводится назидательная аналогія между слѣпцемъ евангельскимъ, слѣпцемъ физическимъ и слѣпцами духовными. Нѣкоторый сектантскій оттѣнокъ просвѣчиваетъ въ томъ мѣстѣ этой брошюры (стр. 3), гдѣ говорится, что „*оправдавшись вѣрою* мы имѣемъ миръ съ Богомъ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа“ (Рим. V, I). Но въ то же время эта мысль автора смягчается его совѣтомъ: „подобно слѣпому надо слѣдовать за Іисусомъ, чего бы это ни стоило,— не въ половину, не издали, не холодно, но всѣмъ сердцемъ слѣдовать за Нимъ, служить Ему“ (стр. 7). Въ общемъ все-таки въ брошюрѣ проглядываетъ протестантскій взглядъ на вѣру, какъ единственное средство оправданія человѣка.

15. *Молишься ли ты?* Свои разсужденія авторъ представляетъ двумя свидѣтельствами св. писанія: „глаголаше притчу къ нимъ, како подобаетъ всегда молитися и не стужати си (не унывать) (Лук. XVIII, 1); хощу убо да молитвы творятъ лучшіе на всякомъ мѣстѣ“ (1 Тим. II, 8). Затѣмъ въ брошюрѣ идетъ трактатъ главнымъ образомъ о внутренней мо-

литвѣ и обращается также вниманіе на домашнюю молитву. Вообще по прочтеніи брошюры чувствуешь важность силу и необходимость молитвы, но эта брошюра, какъ умалчивающая о значеніи для христіанина таинствъ и добрыхъ дѣлъ, является уже односторонней.

16. *Два помолодѣвшихъ старца.* Брошюра излагаетъ разсказъ о покаяніи двухъ старыхъ грѣшниковъ. Подробности разсказа показываютъ, что примѣры взяты изъ жизни піэтистическихъ обществъ (вѣроятно, баптистовъ). Напр., здѣсь упоминается о домѣ христіанскаго братства (это очевидно нѣчто въ родѣ храма, куда собираются для проповѣди); говорится также, что старый грѣшникъ, услышавъ проповѣдника христіанскаго братства, съ радостью ухватился за вѣсть о спасеніи, повѣрилъ ей, почувствовалъ себя спасеннымъ и возродился во Христѣ. Вообще, читая брошюру, нельзя не видѣть слѣдовъ протестантскаго піэтизма съ примѣсью мистицизма.

17. *Два богатства.* Въ брошюрѣ помѣщенъ разсказъ объ обращеніи ко Христу одного невѣра, который ранѣе писалъ много сочиненій противъ христіанства и тратилъ свое состояніе на распространеніе своихъ мнѣній въ Парижѣ. Отъ развратной и расточительной жизни онъ впалъ въ крайнюю нищету и брошенный бывшими друзьями, ужасно ожесточился. Во время нищеты и бѣдности ему оказала пособіе одна госпожа *истинно-вѣрующая*, которая предоставила ему средства для путешествія на родину. Бурное, исполненное опасностей путешествіе привело его къ серьезному размышленію о своемъ духовномъ состояніи, и онъ обратился ко Христу, сдѣлавшись при этомъ ревностнымъ проповѣдникомъ христіанской вѣры. Изъ приведеннаго разсказа въ брошюрѣ сдѣлано нѣсколько общихъ выводовъ, а именно, что „въ Евангеліи Христовомъ заключается сила Божія ко спасенію каждаго вѣрующаго“, что каждый можетъ быть полезенъ другимъ и жить для того, чтобы служить всѣмъ во имя Господа: „если ты самъ *вѣруешь*, то *говори* о Немъ другимъ“ (стр. 9). Очевидно, все это на-

меки на то всеобщее священство и проповѣдничество, какое существуетъ въ нѣкоторыхъ протестантскихъ обществахъ, не признающихъ іерархіи. Нельзя не признать сектантскимъ то мѣсто въ брошюрѣ, гдѣ говорится, что прощеніе грѣховъ и жизнь вѣчная получается при посредствѣ одной вѣры во Христа (стр. 11); о таинствѣ же покаянія и о разрѣшеніи грѣховъ Церковью въ брошюрѣ умалчивается, очевидно, съ цѣлію—ослабить значеніе этого таинства въ глазахъ православныхъ.

18. *Первая молитва Джесики.* Брошюра заключаетъ въ себѣ разсказъ объ обращеніи ко Христу одной дѣвочки, не знавшей отца, выросшей среди грязи, униженія и разврата. Обращеніемъ своимъ она обязана случайностямъ, приведшимъ ее въ храмъ, о которомъ она прежде не имѣла никакого понятія... Все въ брошюрѣ изложено въ англійскомъ духѣ съ оттѣнкомъ мистико-протестантскаго ученія, хотя и въ слабой степени.

19. *Богъ есть любовь.* Это сборникъ болѣе 30 текстовъ св. писанія о томъ, что для спасенія нужна вѣра во Христа. О томъ, что вѣра во Христа должна выражаться добрыми дѣлами, не приведено ни одного текста, хотя самое заглавіе брошюры требовало выразить мысль о необходимости любви къ ближнему.

Такого же характера и брошюра 20. *Жизнь Іисуса Христа по Священному Писанію.* Здѣсь довольно въ связномъ видѣ представлена жизнь и дѣятельность Спасителя на землѣ; указано, что Іисусъ Христосъ принесъ своимъ страданіемъ намъ спасеніе и оправданіе, которое мы можемъ получить одной вѣрой,—какова же должна быть вѣра, въ брошюрѣ нѣтъ поясненій.

21. *Бесѣда двухъ друзей о возрожденіи.* Въ брошюрѣ помѣщенъ разсказъ о томъ, какъ одинъ молодой человѣкъ, услыша отъ проповѣдника о духовномъ возрожденіи чрезъ вѣру во Христа, сообщилъ объ этомъ другу своему, проводившему

праздную и разсѣянную жизнь. Послѣ разговора о возрожденіи оба молодые человѣка рѣшились бросить свою прежнюю грѣховную жизнь и заняться внутреннимъ самоисправленіемъ. Слѣды протестантизма можно усматривать, напр., въ томъ, что для отпущенія грѣховъ здѣсь признается необходимой одна только вѣра; объ исповѣди предъ священникомъ умалчивается, говорится, что ниспосланіе благодати Св. Духа можетъ получиться не чрезъ Церковь и таинства, а по молитвѣ каждаго человѣка (стр. 12). Вообще замѣтно игнорированіе іерархическаго строя Церкви.

22. *Званіе христіанина и его значеніе.* Брошюра заключаетъ въ себѣ разъясненіе, каковъ долженъ быть христіанинъ въ жизни и какъ онъ можетъ достигнуть нравственнаго совершенства и спасенія. Въ брошюрѣ слегка замѣтно отрицаніе добрыхъ дѣлъ и настаиваніе на необходимости одной вѣры, напр., въ такихъ словахъ: „если ты думаешь, что твои грѣхи могутъ быть искуплены какими-либо *добрыми дѣлами...*, то ты не христіанинъ, потому что не полагаешься на кровь Христа, пролитую на крестѣ“ (стр. 5). Умалчивается, какъ и въ другихъ брошюрахъ, о необходимости исповѣди предъ священникомъ, а говорится о единоличномъ раскаяніи во грѣхахъ въ тайникахъ сердца: „если ты сознаешь себя величайшимъ грѣшникомъ и, искренно раскаявшись въ грѣхахъ своихъ вѣруешь, что грѣхи твои прощены ради искупительной жертвы, принесенной Іисусомъ Христомъ, то ты христіанинъ, потому что вѣруешь въ Него“ (стр. 5).

23. *Мытарь и Фарисей.* Брошюра представляетъ назидательное и поучительное объясненіе притчи о мытарѣ и фарисеѣ; но, къ сожалѣнію, и въ этой брошюрѣ въ подробностяхъ объясненія притчи нельзя не замѣтить мыслей съ оттѣнкомъ протестантизма. Такъ, въ ней говорится, что „поводомъ къ благодарности можетъ служить только для насъ душеспасительная увѣренность въ нашемъ искупленіи кровію Агнца“ (5 стр.); „человѣкъ — это погибшій грѣшникъ, который нуж-

дается не въ частицѣ спасенія, не въ надеждѣ на спасеніе, не въ сомнительномъ спасеніи, но въ полномъ, свободномъ, безотлагательномъ, личномъ, совершенномъ и вѣчномъ спасеніи“ (8 стр.) Кромѣ этого, довольно ясно отвергается обрядовая сторона христіанства; напр., на 10 стр. „мытарь также мало полагался на дѣйствительность *постовъ* и десятинъ..., мытарь обратился къ Богу не въ упованіи на свое собственное значеніе и дѣйствительность своихъ молитвъ, а въ упованіи на милость Божію“. „Ни посты, ни молитвы, сказано на 11 стр., не могутъ служить умилостивленіемъ“... Проводится мысль о ненужности дѣлъ добрыхъ для христіанина, напр., въ такихъ выраженіяхъ: „первый (т.-е. мытарь) основывалъ свое спасеніе на крови Христовой, а второй—на своихъ собственныхъ *дѣлахъ*, которыя и выставлялъ Богу какъ бы нѣчто заслуженное съ своей стороны“.

Къ брошюрамъ *третьей* категоріи, гдѣ наиболѣе ясно выступаетъ сектантскій элементъ, можно отнести слѣдующія:

1. *Что такое христіанинъ?* Въ первой части брошюры очень ясно раскрывается протестантское ученіе о необходимости для спасенія со стороны человѣка одной вѣры во Христа Спасителя. „Единственное и непріязненное Богу сердце человѣка, говорится въ брошюрѣ, всегда готово скорѣе вѣрить въ судъ и грядущій гнѣвъ, чѣмъ въ столь удивительную любовь и знать, что Богъ ниспослалъ Своего Сына, чтобы сдѣлать все для насъ, предоставляя намъ ничего самимъ не дѣлать, *только вѣрить*, что по слову Его для нашего спасенія все уже сдѣлано“...; „обременная совѣсть находитъ душевное спокойствіе при одномъ только взглядѣ на крестъ. Не нужна для нея величайшая *святость*“...

2. *Чему учитъ Св. Писаніе.* Не смотря на искусную маскировку, протестантскій образъ мыслей здѣсь можно видѣть ясно. Послѣ того, какъ сказано о необходимости „твердой вѣры во Христа, единаго посредника между Богомъ и человѣкомъ, вѣры дѣятельной и любви плодотворной въ дѣлахъ“ и

о благодати Св. Духа, отъ дѣйствія котораго происходитъ и самая вѣра во Христа, ни слова не говорится ни о руководствѣ Церкви въ вѣрѣ во Христа Спасителя, ни о хранимыхъ Церковью таинствахъ, какъ проводникахъ Божественной благодати. Молчаніе объ этихъ сторонахъ ученія св. писанія показываетъ, что издатели, поставивъ въ заголовкѣ своей брошюры такой обширный вопросъ, не считаютъ существеннымъ въ дѣлѣ спасенія человѣка руководства св. Церкви и принятія св. таинствъ.

3. *Благодатное дитя.* Брошюра имѣетъ мистическій характеръ. Средствами къ освященію человѣка указывается здѣсь: призываніе Іисуса въ сердцѣ и чтеніе библіи. О св. таинствахъ Церкви, принимаемыхъ съ вѣрою ни слова, хотя весьма кстати было бы сказать объ нихъ въ такомъ положеніи, въ какомъ изображены лица, дѣйствующія въ разсказѣ.

4. *Благая вѣсть.* Здѣсь собраны въ большемъ количествѣ тексты, изъ которыхъ авторъ выводитъ заключеніе, что спасеніе наше зависитъ отъ заслугъ Іисуса Христа: „въ писаніи не сказано, чтобы дѣла человѣка, его слезы, его раскаяніе, его честность, его милостыня, его добрыя качества... вознесли грѣхи на древо, нѣтъ, но сказано: Онъ, т. е. Іисусъ Христосъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо“ (стр. 5).

5. *Прійди ко Іисусу Христу.* Брошюра заключаетъ въ себѣ мысли назидательныя, но всѣ проникнутыя духомъ протестантизма, отрицающаго необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія, молитвы святыхъ, руководство Церкви, священные обряды и пр. Напр., на стр. 38 и 39 читаемъ: „О, грѣшникъ! Не полагайся на твои заслуги, на твое доброе сердце, на твои добродѣтели, на твою благотворительность... Ни воспріятіе св. таинствъ, ни соблюденіе наружныхъ обрядовъ, ни символъ вѣры, прочитанный устами, а не сердцемъ, ничто, даже и сама Церковь, не можетъ спасти тебя!.. Иные полагаются еще на своего духовника, разрѣшающаго имъ ихъ грѣхи въ

таинствѣ покаянія. О, заблужденіе изъ заблужденій! Духовникъ твой такой же грѣшный человѣкъ какъ и ты. Онъ не можетъ спасти собственной грѣховной души, какъ же ты хочешь ожидать отъ него, чтобы онъ спасъ твою душу? Другіе обращаются съ мольбой объ ихъ спасеніи къ ангеламъ, къ св. угодникамъ Божіимъ, къ мученикамъ, но и это вотще... Въ самомъ св. писаніи сказано: „Единъ посредникъ между Богомъ и человѣками — человѣкъ Христосъ Іисусъ. Такъ не ищи же другаго ходатая, другаго посредника“. На стр. 54 читаемъ: „не жди хожденія твоего въ *церковь* для принесенія твоей молитвы; молиться можешь ты вездѣ“... На стр. 61: „Христосъ пришелъ на землю, чтобы спасти міръ отъ грѣха и смерти и, въ замѣнъ этого, требуетъ отъ насъ одной *только вѣры*“...

6. *Взирай на Іисуса.* По складу и пріемамъ изложенія брошюра эта напоминаетъ произведенія нѣмецкой благочестивой литературы. Протестантскій взглядъ на спасеніе человѣка одною вѣрою сказывается, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ: „Взирай на Іисуса, а не на мнимую *праведность* свою. Больной изъ больныхъ тотъ, кто будучи боленъ, считаетъ себя здоровымъ; слѣпой изъ слѣпыхъ тотъ, кто будучи слѣпъ, думаетъ, что видитъ ясно (Іоан. 9, 41); если иногда не безопасно долго смотрѣть на нашу нищету, слишкомъ, увы! несомнѣнную, то несомнѣнно опаснѣе полагаться на воображаемыя *заслуги* наши!“ (стр. 11).

7. *Встрѣча со старушкой.* Брошюра заключаетъ въ себѣ повѣствованіе о встрѣчѣ одного путешественника со старушкой, съ которой онъ завязалъ разговоръ о спасеніи и оправданіи человѣка. Сектантскимъ образомъ мыслей здѣсь обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее мѣсто: „Долго я думала, говорила старушка путешественнику, что хорошею жизнію можно заплатить за прошлые грѣхи, но что я ни пробовала, чтобы найти успокоеніе души, все напрасно. Молитвы самыя длинныя читала, много поклоновъ клала, имущество свое, ка-

кое было, раздала, отъ міра удалилась; люди меня хвалили, а мнѣ все нѣтъ покоя“ (стр. 4).

8. *Два старика.* Въ брошюрѣ помѣщенъ разсказъ священника съ двумя старцами, изъ коихъ одинъ служитъ представителемъ католицизма; онъ смотритъ на добрыя дѣла съ нравственно-юридической точки зрѣнія: „я исполняю долгъ, говоритъ онъ, хожу въ церковь, читаю молитвы, читаю коекогда и Евангеліе и даже Ветхій Завѣтъ, это не всякій дѣлаетъ; никогда не работаю въ воскресенье; вѣрно я буду спасенъ“ (стр. 2 и 4). Второй изъ дѣйствующихъ лицъ—старикъ Василій служитъ представителемъ протестантизма. Онъ говоритъ, что „вся наша праведность подобна грязнымъ лохмотьямъ, и грѣшникъ можетъ быть оправданъ предъ Господомъ лишь праведностью и кровію Христа“ (стр. 12); такъ что собственныя усилія человѣка ко спасенію не имѣютъ рѣшительно никакого значенія. Къ этому второму старику (протестанту) въ брошюрѣ высказывается симпатія и похвала: „Былъ ли правъ тотъ человѣкъ (первый старикъ), который полагаясь на свои воображаемыя добрыя дѣла, имѣлъ имя Іисуса лишь на устахъ своихъ..., или правъ тотъ благочестивый и смиренный человѣкъ, который приписывалъ славу своего спасенія Христу и который душевно вѣровалъ въ Его кровь, пролитую за насъ на крестѣ? Безъ сомнѣнія... послѣдній, дѣйствительно, былъ христіаниномъ: онъ обладалъ вѣрой, которая спасаетъ“ (стр. 15).

9. *Дружескія бесѣды* — это разговоръ двухъ друзей объ искупленіи, совершенномъ Іисусомъ Христомъ и о плодахъ этого искупленія въ человѣческомъ мірѣ. Мысли протестантскія здѣсь находятся во многихъ мѣстахъ, напр., на стр. 4, 5: „Увѣренность въ спасеніи можно получить только *вѣрою* въ искупительную кровь Христову... Священное Писаніе написано для каждаго изъ насъ, значитъ всякое чадо Божіе можетъ уже теперь съ увѣренностью знать, что оно спасено. Надобно только сознать и убѣдиться, что я грѣшникъ, что

мнѣ нужно быть спасеннымъ и что только Христосъ можетъ меня спасти".

10. *Истинная радость.* Брошюра, озаглавленная такимъ образомъ, заключаетъ въ себѣ размышленіе о томъ, что Христосъ есть Спаситель грѣшниковъ. Брошюра эта съ протестантскими тенденціями. Послѣ разныхъ текстовъ св. писанія, относящихся къ предмету брошюры, авторъ говоритъ, что „всѣ эти изреченія согласно свидѣтельствуютъ, что Іисусъ Христосъ есть Спаситель и что нѣтъ иного спасенія, какъ только въ Немъ и чрезъ Него. Изъ этого слѣдуетъ, что ожидающій спасенія отъ своихъ *заслугъ*, думаетъ спастись способомъ противнымъ тому, какой указанъ намъ въ Библіи" (стр. 15). На стр. 16 авторъ, взявши изъ св. писанія текстъ: „Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо", спрашиваетъ: „не разрушаетъ ли этотъ стихъ суетную вѣру людей плотскихъ до самаго ея основанія? Здѣсь не сказано, что дѣла человѣка, его слезы, его раскаяніе, его вѣра, его тайная молитва, его благочестіе, его честность, его милостыня, его добрыя качества, его сильныя ощущенія добра вознесли грѣхи на древо". На стр. 18 также проводится мысль о необходимости для спасенія человѣка одной только вѣры: „отвергнувъ ничтожное ученіе міра о спасеніи человѣка собственными его дѣлами и собственною его праведностью, которую безъ живой вѣры во Христа можно назвать короткимъ ложемъ, на коемъ нельзя улечься, и узкимъ покрываломъ, которымъ нельзя покрыться, или, по словамъ библіи, паутиною и нечистою одеждою, вѣришь ли, что Іисусъ есть единый путь, единая дверь"?

11. *Нееманъ, военоначальникъ сирійскій и его чудесное исцѣленіе въ Іорданѣ.* Брошюра заключаетъ въ себѣ весьма поучительное разъясненіе исторіи о чудесномъ исцѣленіи пророкомъ Неемана, сирійскаго военоначальника. Главная идея этой брошюры—нравственное возрожденіе и исцѣленіе грѣшника совершается точно такъ же, какъ совершено было фи-

зическое исцѣленіе отъ проказы. Въ разсказѣ нельзя не замѣтить протестантскаго взгляда на дѣло спасенія человѣка-христіанина. Напр., „Нелѣпъ нашъ разсчетъ на то, что мы можемъ сослаться предъ Богомъ на наши дѣла, на набожность, чистоту, исправленіе, слезы, молитвы, обѣты, намѣренія, чувства побужденія, опытность или что бы то ни было, что можетъ говорить въ нашу пользу въ нашихъ помыслахъ, словахъ и поступкахъ. Будь за меня всѣ добрыя дѣла, какія когда-либо совершены, всѣ слезы, какія когда-либо пролиты были, всѣ вздохи — словомъ все, что когда-либо явилось въ видѣ человѣческой правоты и будь все это помножено на сто тысячъ кратъ, то и тогда все это не перевѣсило бы единаго пятна на моей совѣсти и не дало бы мнѣ спокойствія предъ лицемъ Бога“ (стр. 9).

12. *Примирился ли ты съ Богомъ.* Брошюра эта заключаетъ къ себѣ увѣщаніе и приглашеніе, обращенное къ читателю — воспользоваться заслугами Христа для своего спасенія, какъ можно скорѣе. Протестантскій взглядъ на дѣла здѣсь проводится въ слѣдующемъ мѣстѣ: „Тотъ, кто полагается на свои дѣла и на свое примѣрное поведеніе, чтобы избѣжать вѣчнаго адскаго пламени, увидитъ въ великій день, когда Господь будетъ отдѣлять овецъ отъ козловъ, что его *дѣла* и примѣрное поведеніе, на которыхъ онъ основывалъ свое спасеніе, *погубили* его, потому что онъ приписывалъ имъ искупительную силу“ (стр. 5).

13. *Выгода отъ потери.* Брошюра заключаетъ въ себѣ разсужденіе о томъ, что часто человѣкъ, теряя что-либо дорогое для себя, не остается въ убыткѣ, такъ какъ въ замѣнъ получаетъ болѣе драгоцѣнное; въ брошюрѣ приводится въ примѣръ апостолъ Павелъ, который, отказавшись отъ почестей и славы среди своего народа, тѣмъ самымъ пріобрѣлъ Христа. Неправославными въ этой брошюрѣ слѣдуетъ признать слѣдующія выраженія: „Вся наша праведность ненужный хламъ. Мы не можемъ разсчитывать на нее, а должны идти ко Хри-

сту, какъ нищіе, нагіе грѣшники, ища оправданія не въ дѣлахъ нашихъ, а въ Іисусѣ Христѣ. Представимъ себѣ эту нашу воображаемую праведность въ видѣ очень красивыхъ нарядовъ, которые очень нравятся намъ, но противны Богу; они не только не спасутъ, но и погубятъ насъ, если мы положимся на нихъ“ (стр. 6). „Мы не можемъ полагаться на свои собственныя заслуги, даже еслибы мы были дѣйствительно благочестивы“ (стр. 6).

14. *Новая азбука.* Въ брошюрѣ этой, также какъ и въ другихъ весьма замѣтно проглядываетъ протестантскій взглядъ на оправданіе человѣка одною вѣрою во Христа и на ненадобность при этомъ добрыхъ дѣлъ. Вотъ, напр., что говорится на стр. 19: „Положимъ, что вамъ нужно перейти черезъ рѣку по двумъ перекладинамъ изъ двухъ досокъ. Если вы пойдете по гнилой, то навѣрное провалитесь въ рѣку. Тоже будетъ и тогда, когда станете одной ногой на новой доскѣ, а другой на гнилой. Итакъ, вамъ остается одно: ступать обѣими ногами по новой доскѣ. Гнилая доска—ваша праведность. Кто на нее полагается, тотъ безвозвратно погибнетъ; новая доска есть вѣчная, спасающая праведность Іисуса Христа, съ небесъ снисходящая и свыше даруемая по благодати вѣрующимъ въ Него. Пребывайте въ этой праведности и вы получите спасеніе“.

15. *Исполняете ли вы волю Божію.* Брошюра представляетъ размышленіе о томъ, что человѣкъ христіанинъ вообще не исполняетъ воли Божіей, хотя примѣры Христа и апостоловъ должны бы побуждать къ этому. Здѣсь не могутъ не обратить на себя вниманія слѣдующія выраженія неправославнаго характера: „Для Іисуса Христа исполненіе воли Отца состояло въ томъ, что Его заслугами Онъ заслужилъ намъ вѣчное спасеніе, чего мы никакъ не могли сами заслужить своею праведностью, которая предъ Святостью Божіею неправедность, ибо мы всѣ родились во грѣхѣ... (Пс. 50, 7) и потому всѣ наши *лучшія дѣла* носятъ на себѣ отпечатокъ грѣ-

ховности и въ глазахъ Божіихъ какъ *запачканная одежда*“ (стр. 4).

16. *Брачный пиръ*. Въ ней разъясняется притча о званныхъ на брачный пиръ и дѣлается примѣненіе къ настоящему времени... Объясненіе притчи было бы довольно назидательное, если бы въ немъ не проскальзывало замѣтнаго оттѣнка протестанскаго ученія объ оправданіи. Напр., „Ты можетъ-быть не предалъ еще себя, какъ погибшій грѣшникъ въ руки Христа“ (стр. 2). „Отъ тебя Богъ не требуетъ никакой жертвы“... (стр. 3). Человѣку, вошедшему на пиръ не въ брачной одеждѣ, влагается, напр., такого рода объясненіе, почему онъ явился не въ брачной одеждѣ: „Имъ, (т. е. одѣтымъ въ брачную одежду) конечно нужно чѣмъ нибудь прикрыть свои лохмотья, но я другое дѣло. Моя честная жизнь, мои молитвы, мое благочестіе—вовсе на эти лохмотья не похожи“ (стр. 5). Нужно полагать, что самооправданіе человѣка, вошедшаго на пиръ не въ брачной одеждѣ, составлено авторомъ брошюры съ цѣлію ослабить значеніе добрыхъ дѣлъ для спасенія и оправданія человѣка, о чемъ далѣе и говорится: „Иной разъ спрашиваешь человѣка, на чемъ основана его надежда на спасеніе, онъ отвѣчаетъ: „я молюсь“.—Но получилъ ли ты въ отвѣтъ на твои многочисленныя молитвы прощеніе грѣховъ и рожденіе свыше, безъ котораго никто не можетъ увидѣть царствія Божія?—Другой говоритъ: „я стараюсь, на сколько могу“, но и это не спасетъ души“ (стр. 5).

Этимъ и закончимъ разборъ пашковскихъ брошюръ, имѣвшихся у насъ подъ руками [1]). Изъ содержанія ихъ можно видѣть, что задача, которую поставили себѣ издатели брошюръ, состояла въ томъ, чтобы пробудить въ человѣкѣ сердечную вѣру во Христа Спасителя, привлечь ко Христу самыхъ отчаянныхъ грѣшниковъ, убѣдить ихъ, что *одна* вѣра во Хри-

[1]) Помимо разсмотрѣнныхъ брошюръ есть не мало и другихъ, но всѣ онѣ въ большинствѣ случаевъ, по своему направленію, тожественны, и мы разобрали поэтому наиболѣе заслуживающія вниманія.

ста даруетъ человѣку оправданіе и спасеніе, и что искать единенія со Христомъ,—надо посредствомъ чтенія Слова Божія, молитвы и стремленія ко Христу сердцемъ. Человѣку, знакомому въ достаточной степени съ христіанскимъ вѣроученіемъ и нравоученіемъ въ цѣльномъ его видѣ, легко понять, читая пашковскія брошюры, что въ нихъ христіанская истина представлена не во всей ея полнотѣ и чистотѣ, что въ нихъ недостаетъ существенныхъ сторонъ христіанскаго вѣро-и нравоученія, что въ нихъ просвѣчиваютъ мысли одностороннія, не вполнѣ согласныя съ ученіемъ православной Церкви. Такъ, въ брошюрахъ проводится очень часто мысль о св. писаніи, какъ исключительномъ источникѣ нашихъ религіозныхъ познаній, нашего вѣрованія и назиданія; руководство же св. преданія почему-то обойдено молчаніемъ. Не менѣе часто говорится объ оправданіи христіанина исключительно чрезъ *вѣру* во Христа, и умалчивается значеніе дѣлъ и подвиговъ христіанскаго благочестія; это особенно ясно выступаетъ въ брошюрахъ третьей категоріи, и въ тѣхъ, которыя представляютъ простой сводъ текстовъ св. писанія. Здѣсь въ обиліи приводятся тексты, говорящіе объ оправданіи чрезъ вѣру и безъ дѣлъ закона, указывающіе на замѣну дѣятельнаго элемента въ жизни христіанина лирическимъ чувствомъ, но опущены такіе тексты, которыми восполняется мысль Слова Божія объ этомъ предметѣ, напр., „вѣра безъ дѣлъ мертва“. Нельзя также не замѣтить того, что въ брошюрахъ ничего не говорится о таинствахъ св. Церкви, о храмахъ, о почитаніи св. угодниковъ, о церковной іерархіи, объ иконахъ и вообще о всемъ томъ, въ чемъ выражается внѣшняя обрядовая сторона православнаго вѣроисповѣданія. Все это говоритъ за то, что члены „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“, издавая брошюры, имѣли въ виду познакомить русскую читающую публику не съ ученіемъ православной Церкви, а съ своеобразнымъ-сектантскимъ, которое имѣло значительную закваску протестантства.

Кромѣ изданія брошюръ пашковское общество въ петер-

бургѣ, для успѣшнѣйшаго распространенія своего лжеученія какъ въ столицѣ, такъ и внутри Россіи рѣшилось выпускать въ свѣтъ ежемѣсячный журналъ подъ названіемъ „Русскій рабочій“. Въ первый разъ этотъ журналъ былъ выпущенъ въ 1875 году подъ редакторствомъ М. Г. Пейкера, а въ 1876 г. на него обратилъ вниманіе г. Лѣсковъ, помѣстившій въ „Православномъ Обозрѣніи“ за 1878 г. свой отзывъ о немъ. Съ внѣшней стороны журналъ „Рабочій“ представляетъ иллюстрированное изданіе, въ которомъ на первой страницѣ помѣщается рисунокъ для поясненія прилагаемаго къ нему какого-либо разсказа или повѣсти. Рисунокъ по отдѣлкѣ можетъ быть отнесенъ къ посредственнымъ, а что касается содержанія его, то оно самое разнообразное. Въ большинствѣ случаевъ сюжетъ рисунка взятъ изъ священной исторіи Ветхаго или Новаго завѣта; кисть художника на такихъ рисункахъ представляетъ свободное до фантастичности воспроизведеніе исторической дѣйствительности. Кромѣ такихъ рисунковъ въ журналѣ „Русскій рабочій“ помѣщены еще рисунки изъ обыденной общественной жизни; эти рисунки также служатъ поясненіемъ прилагаемымъ въ журналѣ повѣстямъ и разсказамъ. Изъ содержанія этихъ рисунковъ ясно можно видѣть, что они взяты не изъ русской жизни, а изъ иностранной—англійской; здѣсь нѣтъ ни русскаго крестьянина, ни русской деревни: костюмы и внѣшняя обстановка картины говорятъ, что она представляетъ изображеніе и воспроизведеніе англійскаго быта, а не русскаго. Напр., картина „Слѣдъ на снѣгу“ (№ 1, 1877 г.); хотя въ разсказѣ къ этому рисунку говорится, что изображенныя на немъ лица старика-мельника и землевладѣльца русскаго происхожденія, но на картинѣ этого не видно. Мельникъ здѣсь нарисованъ безъ бороды и усовъ, въ шляпѣ англійскаго покроя, въ брюкахъ выпущенныхъ наружу, а землевладѣлецъ одѣтъ въ костюмъ англійскаго джентельмена. Почему на страницахъ „Русскаго рабочаго“ попали рисунки англійскихъ художниковъ, это станетъ понятно, если вспом-

нимъ, что лицами, взявшими на себя изданіе журнала, заправлялъ лордъ Редстокъ—англичанинъ, доставлявшій изъ Лондона матеріалъ для брошюръ и, конечно, для журнала, который и возникъ, смѣемъ думать, болѣе всего по его иниціативѣ.

Что касается до содержанія журнала, то оно также разнообразно, какъ рисунки: здѣсь повѣсти и разсказы представляютъ и простой перифразъ историческихъ событій ветхаго и новаго завѣта, и своеобразное объясненіе притчей Іисуса Христа, и, наконецъ, простое нравоучительное наставленіе касательно жизни и дѣятельности человѣка-христіанина.

Подобно тому, какъ на рисункахъ лежитъ печать англійскаго происхожденія, такъ точно и на повѣстяхъ и разсказахъ, взятыхъ изъ обыденной жизни. Но все это не влекло бы подозрѣній въ доброкачественности журнала, еслибы въ статьяхъ и повѣстяхъ его не было особенной религіозной подкладки. Дѣло въ томъ, что во многихъ разсказахъ „Русскаго рабочаго“ проглядываетъ также, какъ и въ пашковскихъ брошюрахъ, протестантскій взглядъ на нѣкоторые вопросы христіанскаго вѣроученія. Укажемъ на нѣсколько статей „Русскаго рабочаго“, гдѣ хотя слегка проскальзываетъ неправославное ученіе; такова, напр., въ № 2, за 1875 г. статья „Открытая дверь“ Краткое содержаніе ея состоитъ въ слѣдующемъ. Въ горной Шотландіи живетъ одна вдова; ея дочь, ведшая безпорядочную жизнь, бѣжала отъ нея, но затѣмъ вернулась и удивилась, найдя дверь материнскаго жилища отпертою. Мать разъяснила возвратившейся дочери, что она „ни днемъ, ни ночью не запирала двери, боясь, чтобы та, найдя дверь запертою, не ушла снова и навсегда“. Отсюда сдѣланъ въ статьѣ выводъ, что „въ этомъ трогательномъ разсказѣ мы видимъ отчасти изображеніе любви Божіей...“ „Въ ту минуту, какъ, умирая на крестѣ, Христосъ произнесъ слово „совершилось“, дверь милосердія открылась для грѣшниковъ, и они могутъ посредствомъ крови Христовой приступить къ святилищу съ дерзновеніемъ“. Съ этимъ согласиться нельзя вполнѣ. Наша Церковь, хотя

признаетъ безпредѣльность милосердія Божія, но она считаетъ необходимымъ для полученія спасенія плоды, достойные покаянія; о чемъ въ статьѣ умалчивается, какъ надо полагать, съ тою же цѣлію, какъ и въ пашковскихъ брошюрахъ.

Въ № 4, за 1875 годъ въ статейкѣ „Уповай на Бога“ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее выраженіе: „Не трудно уповать на Бога, когда запасы наши обильны, сундуки полны и столы накрыты роскошно. Но когда кошелекъ пустъ, всѣ источники изсякли и въ запасѣ только „горсть муки и стклянка масла“, уповать на Бога тогда способенъ только христіанинъ, вѣрою молящійся каждый день о насущномъ хлѣбѣ. Какъ бы ты ни былъ бѣденъ, братъ мой, будь богатъ вѣрою и получишь остальное. Имѣйте вѣру Божію“ (стр. 16). Здѣсь, какъ можно ясно видѣть, въ сильной степени оттѣнено значеніе вѣры въ дѣлѣ спасенія и оправданія человѣка; практическая же жизнедѣятельность христіанина обойдена молчаніемъ, и, конечно, потому, что она отвергается въ протестантствѣ.

Въ статьѣ „Закхей“ (№ 8, 1876 г.) авторъ отстаиваетъ протестантскій принципъ вѣры въ ущербъ дѣламъ и потому говоритъ, что стоитъ только повѣрить въ искупительную для всего человѣчества жертву Христа и этого достаточно для спасенія человѣка: „Если ты, читатель, говорится въ статьѣ, искренно повѣришь сердцемъ, что Іисусъ Христосъ приходилъ умереть за грѣхи твои и воскреснуть для оправданія твоего; если ты вѣрою твоею примешь Спасителя въ сердце свое, то, конечно, и въ твоей душѣ, и въ твоей жизни многое измѣнится къ лучшему. Господь принесетъ съ Собою душѣ твоей прощеніе, спасеніе, миръ, радость и жизнь вѣчную... Итакъ, подумай объ этомъ. Іисусъ Христосъ хочетъ спасти тебя и вселиться въ сердцѣ твоемъ. Открой же для него сердце твое; пусть въ немъ возгорится любовь къ Спасителю... Внемли же теперь голосу Господню, открой сердце твое Спасителю грѣшниковъ, не отвергай любви Его и Онъ благословитъ тебя во

вѣки“ (стр. 30). Такое мистическое настроеніе души, проповѣдуемое авторомъ статьи „Закхей“, конечно, не можетъ быть признано православною Церковью, какъ вполнѣ желательное и достаточное для нравственнаго совершенства человѣка—христіанина. Такимъ же мистическимъ характеромъ отличается и статья „Христосъ воскресе!“ („Русскій рабочій“ 1877 г. № 3).

Въ статейкѣ „Одно сокровище“ (1883 г. № 6) приводится мысль, что спасеніе человѣка можетъ совершиться безъ участія въ таинствахъ. „Вдругъ озарится свѣтомъ евангельскимъ сердце; узритъ оно любовь Христову, услышитъ голосъ взывающій: „пріидите ко Мнѣ... Я успокою“ и обрадуется оно. Да; обрадуется, потому что сердце Богомъ и для Бога созданное, въ Немъ одномъ можетъ найти истинную радость и покой... Происходитъ обмѣнъ: человѣкъ оставляетъ прежній путь нечестія, съ покаяніемъ приноситъ свое лукавое каменное сердце Богу и получаетъ сердце новое, на которомъ начертаны законы Божіи, получаетъ прощеніе, миръ и вѣчную жизнь... (стр. 2). Статей съ такими мыслями въ журналѣ „Русскій рабочій“ очень много; вотъ, напр., наиболѣе выдающіяся: „Кто эти люди“ (1885 г. № 4), „Апостолъ Іоаннъ“ (1885 г. № 5), „Поднесите къ свѣту“ (1885 г. № 6), „Христосъ Утѣшитель“ (1885 г. № 12), „Двѣ лепты“ (1884 г. № 8), „Маленькая плѣнница“ (1883 г. № 7), „Каковъ былъ Спаситель нашъ на землѣ“ (1883 г. № 8). „Куда ты смотришь“ (1885 г. № 1) и др.

Въ статьѣ „Какъ надо читать Св. Писаніе“ (1884 г. № 5. проводится протестантскій взглядъ на истолкованіе слова Божія; толковать и понимать св. писаніе здѣсь предоставляется каждому христіанину такъ, какъ ему покажется. Пастырское руководство въ этомъ случаѣ считается излишнимъ, и о немъ поэтому ни слова не упоминается въ статьѣ. „Читая Св. Писаніе, мы не одни, говоритъ авторъ статьи, Господь съ нами, Онъ съ нами говоритъ и мы съ Нимъ можемъ бесѣдовать... Читайте Библію съ твердымъ намѣреніемъ исполнять ея на-

ставленія... Ваши сомнѣнія будутъ исчезать, по мѣрѣ того, какъ свѣтъ будетъ проникать въ ваше сердце и слово Божіе исполнится въ васъ! Можетъ-быть съ перваго раза многое покажется сухимъ, но чѣмъ болѣе мы будемъ возростать въ духовной жизни, тѣмъ болѣе станемъ понимать смыслъ Св. Писанія. Этотъ смыслъ теменъ только для тѣхъ, которыхъ жизнь не соотвѣтствуетъ волѣ Божіей, но за то онъ очень ясенъ для тѣхъ, которые живутъ согласно волѣ Божіей" (стр. 4). Нѣчто аналогичное находимъ и въ статьѣ: „Змѣя въ книжкѣ" (1885 г. № 8). Здѣсь вообще отвергается педагогическая дѣятельность пастырства, именно говорится, что если попадется въ руки книжка, качество и достоинство которой не знакомо, то прежде, чѣмъ читать ее, слѣдуетъ посовѣтоваться съ какимъ-либо *благочестивымъ* человѣкомъ. „Бери книжку осторожно. Если знаешь человѣка благочестиваго (о священникахъ, какъ ближайшихъ руководителяхъ въ религіозно-нравственной жизни, авторъ, очевидно съ намѣреніемъ умалчиваетъ), посовѣтуйся съ нимъ, и если онъ тебѣ скажетъ, что эта книжка поведетъ тебя къ добру, тогда читай ее; если же нѣтъ, то берегись: ужалятъ тебя змѣйки ядовитыя, а залѣчить раны будетъ трудно" (стр. 7). Изъ разсмотрѣнныхъ статей „Русскаго рабочаго" можно съ достовѣрностью утверждать, что этотъ журналъ держится такого же направленія, что и брошюры „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія". Какъ въ брошюрахъ проповѣдывалось, что только одна вѣра во Христа даруетъ человѣку оправданіе и спасеніе, что можно обходиться безъ церковной іерархіи, что обряды въ церкви излишни и даже вредны, тоже самое можно усматривать и въ статьяхъ „Русскаго рабочаго". Кромѣ этого внутренняго сходства между брошюрами и „Русскимъ рабочимъ" замѣчается еще и внѣшнее, а именно, какъ между брошюрами антиправославнаго направленія попадались брошюры вполнѣ православныя (таковы, напр., выбранныя изъ сочиненій Тихона епископа воронежскаго), тоже самое находимъ и въ журналѣ

„Русскій рабочій“. И здѣсь во многихъ его нумерахъ можно читать статейки, заимствованныя не только изъ сочиненій св. Тихона воронежскаго („Вечеря“ № 10, 1885 г.; „Зеркало“ № 8, 1883 г.; „Горе“ № 11, 1884 г.; „Иди за мной“ № 6, 1883 г.; „Переселенецъ“ № 12, 1883 г.; „Вода мимотекущая“ 1883 г., № 5; „Завтра пріиду“ № 9, 1883 г. и др.), но и изъ сочиненій Ефрема Сирина (№ 1, 1883 г.—„Падшимъ грѣшникамъ одна надежда—Распятый“), Іоанна Златоустаго („Грѣшникъ—живой мертвецъ“ 1884 г., № 1), Евсевія архіепископа могилевскаго („Объ истинномъ Богопознаніи“ 1886 года, № 2) и др. Такое сходство и по внутреннему содержанію, и по внѣшнему складу, и строю между брошюрами, и статьями „Русскаго рабочаго“ очевидно говоритъ за то, что какъ члены „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“, такъ и издатель журнала находились въ тѣсномъ единеніи между собою, и что, слѣдовательно, они преслѣдовали одну и ту же цѣль при выпускѣ въ свѣтъ своихъ произведеній, а таковою цѣлію—было, конечно, распространеніе пашковскаго вѣроученія среди русскаго народа. И такъ какъ во главѣ всѣхъ этихъ лицъ стоялъ полковникъ Пашковъ, то, очевидно, ему и надо приписать наиболѣе дѣятельное участіе по изданію брошюръ и журнала; ему поэтому болѣе другихъ слѣдуетъ приписать и тотъ успѣхъ, какой получила пашковская секта въ Петербургѣ въ концѣ семидесятыхъ годовъ.

V.

Не ограничиваясь литературными трудами къ распространенію своей секты, пашковцы употребляли еще и матеріальныя средства для той же цѣли; болѣе другихъ не стѣснялся работать и на этомъ поприщѣ самъ Пашковъ. Такъ, онъ открылъ въ Петербургѣ, на Выборгской сторонѣ дешевую народную столовую, куда сходилось весьма много чернорабочаго люда, и гдѣ

пропагандистками секты являлись прислуживавшія въ столовой дѣвушки. Онѣ обыкновенно подсаживались къ обѣдавшимъ, и, обращаясь къ послѣднимъ съ вопросомъ: „увѣровалъ-ли ты во Христа?“ „Увѣруйте, и вы тотчасъ почувствуете пришествіе въ себѣ Христа и спасеніе“,—начинали знакомить посѣтителя съ характеромъ своего ученія и въ концѣ концевъ убѣждали ихъ присоединиться къ сектѣ [1]). При помощи своей благотворительности Пашковъ завлекалъ въ свое общество и учащуюся молодежь, по преимуществу студентовъ университета, особенно тѣхъ, которые нуждались въ матеріальныхъ средствахъ. Вступленіе студентовъ въ послѣдователи пашковщины происходило такимъ образомъ. Желающій ознакомиться съ ученіемъ г. Пашкова заявлялъ объ этомъ инспектору студентовъ, отъ котораго получалъ визитную карточку съ извѣстною рекомендаціей. По этой карточкѣ Пашковъ принималъ у себя ищущихъ спасенія; обыкновенно таковыхъ онъ всегда встрѣчалъ словами: „погибли, погибли!“ Затѣмъ начиналъ разсужденія о вѣрѣ и любви христіанской, о жизни христіанина и путяхъ спасенія и наконецъ о матеріальныхъ нуждахъ посѣтителя. Послѣ этого вступающій въ секту, если онъ нуждающійся, кромѣ Евангелія съ особыми отмѣтками и многихъ брошюръ, получалъ еще чекъ изъ магазина платья, гдѣ могъ за счетъ Пашкова сдѣлать для себя заказы, а на другія нужды получалъ пособіе деньгами, которое время отъ времени возобновлялось [2]). Но при такой щедрой благотворительности со стороны Пашкова замѣчательно было то, что онъ оказывалъ ее только такимъ, относительно которыхъ онъ былъ увѣренъ, что они сочувствуютъ и раздѣляютъ его религіозныя убѣжденія. Но какъ скоро онъ узнавалъ, что тѣ, коимъ онъ помогалъ, продолжали держаться православнаго ученія, то сурово отказывалъ таковымъ въ пособіи. Вотъ, напр., былъ такой фактъ:

---

[1]) Открытыя письма г. Богдановича, стр. 50.

[2]) „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ 1880 г., № 146, стр. 6.

въ услуженіи при дешевыхъ столовыхъ, устроенныхъ Пашковымъ, вмѣстѣ съ другими находилась крестьянка Маланья Алексѣева, тверской губерніи, тверскаго уѣзда. 7 декабря 1882 года, возвратившись изъ бани, она нашла все свое имущество погибшимъ отъ пожара, происшедшаго въ ея отсутствіе. Она обратилась за помощью къ В. Пашкову въ полной увѣренности, что онъ, оказывая столько благодѣяній бѣдному люду, поможетъ и ей въ ея несчастіи. Но каково же было ея разочарованіе, когда она выслушала рѣзкій отказъ, приправленный сектаторскимъ внушеніемъ: „такъ тебѣ и нужно, сказалъ онъ, это тебя Богъ наказалъ. Сколько разъ я тебя обличалъ, что ты облеклась въ діавола и не вѣруешь во Христа!“ — Какъ не вѣрую? воскликнула несчастная женщина. — Да, не вѣруешь, продолжалъ Пашковъ, потому что ты ходила въ церковь, держала у себя иконы и засвѣчивала предъ ними лампадки. Нѣтъ тебѣ ничего, ступай, куда хочешь!“ И погорѣвшая женщина осталась безъ имущества и крова! [1]).

Такимъ образомъ, если примемъ во вниманіе всѣ тѣ средства (литературныя, проповѣдническія и матеріальныя), какія употреблялъ Пашковъ для распространенія своего лжеученія, то сдѣлается понятенъ быстрый ростъ пашковщины [2]). Онъ сдѣлается еще понятнѣе, когда вспомнимъ, что въ первые го-

[1]) Открытыя письма г. Богдановича, стр. 10.

[2]) Въ концѣ семидесятыхъ годовъ пашковщина распространилась по всѣмъ частямъ Петербурга; приверженцы ея устраивали свои сборища въ улицахъ: Захарьевской: (домъ 11, кв. 13), Сергіевской (домъ № 20, кв. 5), Мясной (домъ № 20), Большой Морской, Кавалергардской (домъ № 2), въ Дегтярномъ переулкѣ, на Васильевскомъ островѣ (7 и 17 линія), на Выборгской сторонѣ (домъ Шаманскаго) и др. Собранія были двоякаго рода: „тайныя“ и открытыя. Первыя были доступны только „христовымъ“, т.-е. сектантамъ; вторыя всѣмъ желавшимъ познакомиться съ сектой. Собранія были многолюдны; присутствовали мущины, женщины и даже дѣти. Послѣднихъ заставляли становиться на колѣни, обратившись къ спинкѣ стула, закрывать руками лицо, качаться и повторять молитву, произносимую кѣмъ-либо изъ сектантовъ, затѣмъ давали имъ гостинцы и книги. Взрослые слушали проповѣдь, молились и пѣли „Любимые стихи“ („Церковно-Общ. Вѣстникъ“ 1880 г., № 41).

ды своего существованія пашковщина пользовалась вниманіемъ петербургскаго интелигентнаго общества. На Пашкова смотрѣли, какъ на хорошаго моралиста, пробуждавшаго русскихъ людей отъ религіознаго индиферентизма [1]). За Пашкова стояли нѣкоторыя высокопоставленныя особы, спокойно смотрѣло на него и наше столичное духовенство. Это послѣднее не вѣрило, чтобы изъ Пашкова вышло что либо опасное для православной Церкви, и потому не принимало никакихъ мѣръ къ пресѣченію зла, и только когда пашковщина разрослась въ такой степени, что организовала изъ себя секту, намѣревавшуюся исказить и извратить все православіе, тогда только заговорили въ печати о вредѣ пашковщины для Церкви и о необходимости воспретить Пашкову устроивать какъ въ своемъ домѣ, такъ и въ другихъ частныхъ и общественныхъ зданіяхъ религіозно-назидательныя собранія. Въ 1877 году, дѣйствительно, такое воспрещеніе послѣдовало [2]), а въ 1878 году церковной власти поручено было увѣщевать Пашкова и его единомышленниковъ оставить свое заблужденіе и присоединиться къ православной Церкви [3]). Насколько успѣла въ этомъ отношеніи церковная власть, опредѣленнаго сказать нельзя; можно только утверждать, что пашковщина не прекращалась, какъ свидѣтельствуетъ современная печать [4]), а продолжала существованіе по прежнему, хотя столичное духовенство старалось противодѣйствовать сектѣ. Изъ среды его явились лица, рѣшившіяся бороться съ сектой тѣми же средствами, какія употреблялъ и Пашковъ для распространенія своей пропаганды. Такъ, нѣкоторые изъ нихъ открыли по воскреснымъ днямъ въ послѣполуденное время (въ 5—6 часовъ вечера) при своихъ церквахъ бесѣды, на которыхъ уяснялись слушателямъ истины православія и разоблачалось заблужденіе паш-

---

[1]) „Тверской Вѣстникъ“ 1880 г., № 20, стр. 3.
[2]) Тамъ же.
[3]) „Московскія Церк. Вѣдомости“ 1880 г., № 16, стр. 316.
[4]) Тамъ же.

ковцевъ [1]); нѣкоторые же не стѣснялись и во время богослуженія въ своихъ проповѣдяхъ обличать сектантовъ и тѣмъ предохранять отъ ихъ заразы православныхъ [2]). Наконецъ у многихъ лицъ изъ столичнаго духовенства явилась даже мысль—организовать общество противодѣйствія пашковцамъ. Съ этою цѣлію 7 апрѣля 1880 года въ одной частной квартирѣ собралось до 25 лицъ, принадлежавшихъ къ столичному духовенству.

Собравшіеся рѣшились образовать общество противодѣйствія пашковцамъ и поэтому установили основаніе общества, его цѣль и способы дѣйствія; въ то же время было рѣшено для законности дѣйствій общества испросить надлежащее разрѣшеніе отъ властей духовной и свѣтской. Признавъ затѣмъ необходимость борьбы съ сектой, собравшіяся лица въ большинствѣ высказались, что эта борьба должна вестись при посредствѣ чтеній и собесѣдованій, которыя должны происходить по преимуществу въ залахъ, представляющихъ то удобство сравнительно съ бесѣдами въ церквахъ, что въ нихъ предполагаются мѣста для сидѣній и есть полная возможность для представленія желающимъ предлагать вопросы и возраженія по предметамъ собесѣдованій. Что касается до самого характера собесѣдованій и чтеній, то относительно этого предмета собравшіеся постановили—раздѣлить ихъ на два разряда: одни должны имѣть объектомъ своимъ образованные классы общества,—другіе имѣть въ виду массу; и первыя—имѣть характеръ апологетическій, а вторыя—катихизическій [3]).

Каковы были результаты дѣятельности этого общества, опредѣленнаго ничего неизвѣстно, но важенъ во всякомъ случаѣ самый фактъ организаціи противопашковскаго общества, пока-

---

[1]) Таковы бесѣды велись въ Сергіевскомъ соборѣ, гдѣ иниціаторомъ ихъ былъ настоятель собора протоіерей Никитинъ („Церковно-Общ. Вѣстникъ“ 1880 г., № 41, стр. 3).

[2]) Такова, напр., была проповѣдь протоіерея М. Архангельскаго („Церковно-Общественный Вѣстникъ“ 1880 г., № 41, стр. 3).

[3]) „Церк.-Общ. Вѣстникъ“ 1880 г., № 44.

зывающій, что столичное духовенство рѣшилось бодрствовать и оберегать православіе отъ хищныхъ волковъ секты.

Въ это же время между петербургскимъ духовенствомъ и Пашковымъ завязалась открытая газетная переписка. Особенно интересную переписку велъ протоіерей (нынѣ протопресвитеръ) І. Л. Янышевъ въ бытность свою ректоромъ С.-петербургской духовной академіи.

Въ перепискѣ съ протоіереемъ І. Л. Янышевымъ Пашковъ открыто заявилъ (хотя и не вполнѣ), какихъ онъ держится религіозныхъ убѣжденій и вѣрованій и какимъ образомъ эти убѣжденія у него образовались. Всѣхъ писемъ Пашковымъ къ протоіерею І. Янышеву отослано было четыре; изъ нихъ особенную важность имѣетъ письмо отъ 9 апрѣля 1880 года. Въ немъ онъ писалъ слѣдующее:

„Повторяющіеся съ нѣкотораго времени въ газетахъ разнорѣчивыя и отчасти превратныя толкованія производимыхъ мною чтеній слова Божія заставляютъ меня обратиться къ вамъ съ письмомъ, которое имѣю честь покорнѣйше просить васъ благоволить напечатать на столбцахъ издаваемаго вами журнала.

„Богословскихъ познаній я не имѣю никакихъ, а потому, зная, что я легко могу ошибаться, касаясь толкованія подобныхъ вопросовъ, я всячески старался избѣгать ихъ въ бесѣдахъ своихъ; точно также я намѣренъ и впредь не вступать ни въ какія о нихъ пренія, желая въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ слѣдовать повелѣніямъ Господнимъ: „не многіе дѣлайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осужденію“ (Іак. III, 1), и довольствуясь тѣмъ исключительнымъ призваніемъ, которое имѣю отъ Бога: призывать людей къ Спасителю.

„Когда-то я былъ безъ Христа, чуждъ завѣтовъ обѣтованія, не имѣлъ надежды и былъ безбожникомъ въ мірѣ“ (Ефес. II, 12) Законъ Божій былъ для меня мертвою буквою; я руководился исключительно правилами человѣческими, живя для себя, пытаясь въ самыя лучшія минуты жизни совмѣстить не-

совмѣстимое, т. е. служить двумъ господамъ, хотя, по словамъ Спасителя, оно невозможно. Я былъ другомъ міру, не понимая, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога, и жилъ по волѣ князя міра сего, а вмѣстѣ съ тѣмъ боялся окончательно разсориться съ Богомъ. Я съ Господомъ не собиралъ и не понималъ, что „кто не собираетъ съ Нимъ, тотъ расточаетъ“ (Мѳ. XII, 30), я проводилъ, обличаемый совѣстью, жизнь суетную, грѣховную, богопротивную въ продолженіе цѣлыхъ сорока лѣтъ въ соблазнъ другимъ и въ осужденіе себѣ.

„Я не разумѣлъ любви Господней, полагая, что Господь любитъ только такихъ, которые первые Его возлюбили и тѣмъ заслужили себѣ любовь Его.

„Настало время, когда явилась мнѣ „благодать, спасительная для всѣхъ человѣковъ“ (Тит. II, 11), когда Господу благоугодно было дать мнѣ понять, что Христосъ, умирая за грѣхи міра, отвѣтилъ за грѣхи и мои, что пріобрѣтенное Имъ вѣчное искупленіе пріобрѣтено и для меня, что если „правдою одного—всѣмъ человѣкамъ оправданіе въ жизни“ (Рим. V, 18), то оправданіе это предложено и мнѣ, что „Христосъ, сдѣлавшись для всѣхъ послушныхъ Ему виновникомъ спасенія вѣчнаго“ (Евр. V, 9), можетъ сдѣлаться Виновникомъ спасенія и моего.

„Озаренный свѣтомъ слова Господня, я увидѣлъ себя „отчужденнымъ и врагомъ по расположенію къ злымъ дѣламъ“ (Колос. I, 21), понялъ, что я грѣшникъ погибшій, что я ничего не въ состояніи сдѣлать для своего спасенія.

„Преступленный мною законъ Божій оказался для меня „дѣтоводителемъ ко Христу“ (Гал. III, 24), пришедшему „призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію“ (Мѳ. IX, 13), „взыскать и спасти погибшее“ (Лук. XIX, 10); я покаялся предъ Нимъ въ грѣховности и отчаянной испорченности сердца своего, обратился къ Нему, потерявъ на себя надежду.

„Господь далъ мнѣ увѣровать въ прощеніе грѣховъ, возвѣщаемое именемъ Его. „Благодать Божія и даръ по благо-

дати одного человѣка, Іисуса Христа“ (Рим. V, 15), восполнили всю мою нужду, переполнивъ сердце мое радостью неземною и благодарностью ко Спасителю, „искупившему меня кровію Своею Богу“ (Апокал. V, 9); я отдался Ему, чтобы Онъ исцѣлилъ меня отъ грѣховъ моихъ; повинуясь Его призыву и полагаясь на нелживое Его слово, я довѣрился Спасителю Моему, въ Которомъ и имѣю теперь жизнь вѣчную, Который не дастъ мнѣ погибнуть во вѣкъ и не дастъ меня „похитить изъ руки Своей“ (Іоан. X, 28)...

„Господь принялъ меня, какъ принимаетъ всякаго приходящаго къ Нему; благодарю Отца Небеснаго, что я теперь могу исповѣдывать предъ людьми Іисуса Христа Господомъ моимъ; я теперь принадлежу не себѣ, а Ему; живу не для себя, но для умершаго за меня и воскресшаго Христа. Господь теперь опредѣлилъ меня на служеніе Ему—на служеніе, которому я и предаюсь съ радостью вотъ уже скоро пять лѣтъ; оно состоитъ въ томъ, чтобы свидѣтельствовать людямъ о Немъ, о Его безпредѣльной любви, которую Онъ ежедневно даетъ испытывать.

„На Спасителя Іисуса Христа, Сына Божія, „преданнаго за грѣхи мои и воскресшаго для оправданія моего“ (Рим. IV, 25), я не могу не взирать, какъ на „единаго Посредника“ (1 Тим. II, 5) и „Ходатая“ (1 Іоан. II, 1), какъ на „Блюстителя души“ (1 Петр. II, 25), на „Начальника и Совершителя вѣры“ (Евр. XII, 2); я теперь знаю по опыту, какъ вѣренъ Онъ, и знаю, что „всѣ обѣтованія въ Немъ—да и аминь“ (2 Кор. 1, 20).

„О Немъ я проповѣдую людямъ и свидѣтельствую, какъ Самъ Богъ повелѣваетъ, что Онъ есть опредѣленный отъ Бога Судія живыхъ и мертвыхъ, напоминая имъ, что о Немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ именемъ Его.

„Я всѣмъ повторяю, что „нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія“ (Дѣян. IV, 11), ибо „никто не можетъ положить друго-

го основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ (1 Кор. III, 11).

„Я говорю всѣмъ, что дѣлами нашими мы не оправдаемся передъ Богомъ, а оправдаемся вѣрою въ Іисуса Христа; но, разумѣется, что истинная вѣра не можетъ не проявляться въ дѣлахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ я постоянно напоминаю, что никто не войдетъ въ царствіе небесное, не освободившись отъ грѣха, и указываю всякому на Спасителя, который „явился для того, чтобы взять грѣхи наши и чтобы разрушить дѣла діавола“ (1 Іоан. III, 5, 8).

„Я всячески стараюсь доказать Словомъ Божіимъ, что всѣ христіанскія добродѣтели суть ничто иное, какъ „плодъ Духа Святаго“, даруемаго Богомъ вѣрующему, т.-е. принадлежащему отъ сердца Іисусу Христу и Имъ усыновленному Богу Отцу, и что поэтому никакая плоть „не можетъ хвалиться передъ Богомъ, получая оправданіе даромъ, по благодати Его, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ, Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилостивленія“ (Рим. III, 24). Вотъ въ короткихъ словахъ сущность того, о чемъ я свидѣтельствую передъ людьми „по мѣрѣ вѣры“ (Рим. XII, 6) не въ премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова, ибо слово о крестѣ для погибающихъ есть безуміе, а для насъ спасаемыхъ—сила Божія“ (1 Кор. I, 17—18) [1]).

Изъ этого письма Пашкова, представляющаго довольно искусный подборъ текстовъ, можно видѣть, что религіозныя убѣжденія его имѣютъ вполнѣ протестантскую закваску, такъ какъ вопросъ объ оправданіи человѣка рѣшается Пашковымъ по протестантски, а именно, что человѣкъ оправдывается исключительно чрезъ одну вѣру во Христа и Его искупительныя заслуги.

Получивши отъ Пашкова вышеприведенное исповѣданіе вѣры, прот. І. Янышевъ того же 1880 года 12 апрѣля отправилъ къ нему письмо, въ которомъ просилъ его дать от-

[1]) „Церк. Вѣст.“ 1880 г. № 19, стр. 4—5.

вѣтъ на два слѣдующихъ вопроса: 1) Правда ли, что онъ Пашковъ началъ и продолжаетъ свою проповѣдническую дѣятельность безъ благословенія предстоятелей Христовой Церкви? 2) Признаетъ ли онъ спасительность таинствъ и авторитетъ вселенской церкви въ дѣлѣ разумѣнія Богооткровенной истины и въ церковномъ благоустройствѣ? На эти вопросы Пашковъ почему-то медлилъ отвѣчать и наконецъ далъ отвѣтъ въ слѣдующей формѣ.

„...Господь Іисусъ Христосъ говоритъ: „всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцомъ Моимъ Небеснымъ; а кто отречется отъ Меня предъ людьми, отрекусь отъ того и Я предъ Отцемъ Небеснымъ“ (Матѳ. X, 32, 33). На основаніи этихъ словъ Господнихъ я со времени обращенія своего ко Христу началъ свидѣтельствовать о Немъ, когда къ тому представлялся случай,—сперва предъ отдѣльными лицами, а затѣмъ и въ частныхъ небольшихъ кружкахъ; я вѣровалъ, а потому и говорилъ (2 Кор. IV, 13), радуясь тому, что Господь отверзъ уста мои къ прославленію имени Его. Я исполняю и по сіе время положительно выраженную Имъ волю, провозглашая въ настоящій вѣкъ невѣрія и отрицанія имя Спасителя и Бога моего Господа Іисуса Христа. Такой образъ дѣйствій можетъ ли быть признанъ противнымъ ученію Господнему и христіанской любви къ ближнему для того, кто, какъ я убѣжденъ, что невѣрующій въ Сына Божія уже осужденъ, не увидитъ жизни и что гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Іоан. III, 18, 36).

„Я не могу не признавать установленныхъ Господомъ и Его апостолами таинствъ, но не могу также не убѣдиться словомъ Божіимъ, что всѣ таинства установлены исключительно только для вѣрующихъ, для которыхъ однихъ они имѣютъ благодатное дѣйствіе, обращаясь для всякаго, кто приступаетъ къ нимъ недостойно, т.-е. безъ вѣры, въ осужденіе (1 Кор. XI, 19).

„Церковь Бога живаго есть столпъ и утвержденіе истины

(1 Тим. III, 15), есть тѣло Христово (1 Кор. XII, 27), состоящее изъ живыхъ членовъ, т.-е. вѣрующихъ во Христа, искупленныхъ Имъ, принадлежащихъ Ему и любящихъ Его, изъ членовъ, уже почившихъ во Христѣ, живущихъ въ настоящее время, и всѣхъ тѣхъ, которыхъ Господь присоединитъ въ будущемъ къ Своему тѣлу. Авторитетъ ея я не могу не признавать, благодарю Господа моего и Спасителя, что могу себя почитать принадлежащимъ къ Церкви Его, въ которой Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколѣ пріидемъ всѣ въ единство вѣры и познанія Сына Божія... (Еф. IV, 11—13). Я не могу и не желаю отвергать, что эти особые дары Духа Святого даются избраннымъ Его на дѣло служенія Его...“ [1]).

Не смотря на вычурность изложенія, письмо Пашкова не заключаетъ въ себѣ надлежащаго отвѣта на предложенные прот. І. Янышевымъ вопросы. Пашковъ здѣсь даетъ такіе общіе отвѣты, по которымъ нельзя съ точностью сказать: какого онъ собственно держится воззрѣнія относительно своего учительства, таинствъ и Церкви. Можно только сдѣлать то заключеніе, что Пашковъ признаетъ себя избраннымъ сосудомъ Божіимъ, пророкомъ и благовѣстникомъ, котораго самъ Богъ избралъ къ проповѣданію евангелія. „Со времени обращенія своего ко Христу, писалъ Пашковъ, началъ свидѣтельствовать о Немъ, когда къ тому представлялся случай... я вѣровалъ, а потому и говорилъ (2 Кор. IV, 13), радуясь тому, что Господь отверзъ уста мои къ прославленію имени Его“.

Относительно ученія о таинствахъ Пашковъ далъ весьма неопредѣленный отвѣтъ, а именно не сказалъ, сколько и какія таинства онъ признаетъ: „Я не могу не признавать установленныхъ Господомъ и Его апостолами таинствъ, но не

[1]) „Цер. Вѣст.“ 1880 г. № 19, стр. 6.

могу также не убѣдиться Словомъ Божіимъ, что всѣ таинства установлены исключительно только для вѣрующихъ, для которыхъ однихъ они имѣютъ благодатное дѣйствіе, обращаясь для всякаго, кто приступаетъ къ нимъ недостойно, т.-е., безъ вѣры, въ осужденіе“ (1 Кор. XI, 20).

Не менѣе уклончиво далъ понятіе Пашковъ о Церкви и церковномъ устройствѣ. „Церковь есть тѣло Христово, состоящее изъ живыхъ членовъ, т.-е. вѣрующихъ во Христа, искупленныхъ Имъ, принадлежащихъ Ему и любящихъ Его, изъ членовъ, уже почившихъ во Христѣ, живущихъ въ настоящее время и всѣхъ тѣхъ, которыхъ Господь присоединитъ въ будущемъ къ своему тѣлу“. Употребляя такія неопредѣленныя выраженія о Церкви, Пашковъ какъ бы нарочито обходитъ молчаніемъ тотъ строй, какой существуетъ въ нашей православной Церкви; все это показываетъ, что Пашковъ, не желая предъ лицемъ русскаго общества показать себя явнымъ отступникомъ отъ православія, вздумалъ замаскировать свое лжеученіе общими фразами и выраженіями, которыя можно толковать и понимать, какъ угодно.—Съ этою цѣлію, очевидно, Пашковъ и прекратилъ дальнѣйшую переписку съ прот. І. Л. Янышевымъ, сославшись на плохое знаніе богословскихъ предметовъ.

Открытая литературная переписка Пашкова въ 1880 году съ протоіереемъ І. Л. Янышевымъ была единственной и послѣдней; болѣе Пашковъ не рѣшался нигдѣ заявлять печатно о своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Впрочемъ это, быть можетъ, объясняется еще и тѣмъ, что съ 1880 года Пашкову не такъ свободно жилось въ Петербургѣ, какъ ранѣе; въ 1880 году, напримѣръ, ему не позволено было устраивать воскресныя бесѣды [1]) и онъ поэтому счелъ за лучшее для себя на время уѣхать изъ Петербурга и открыть свою проповѣдническую дѣятельность во внутреннихъ губерніяхъ Россійской имперіи.

---

[1]) „Тверской Вѣстникъ“ 1880 № 20, стр. 3.

Оставивъ Петербургъ, Пашковъ центромъ своей дѣятельности избралъ свои имѣнія, которыя у него разсѣяны во многихъ губерніяхъ. Въ одномъ изъ нихъ, именно въ селѣ Крекшинѣ, Звенигородскаго уѣзда, Московской губерніи, пропаганда велась такимъ образомъ: для крестьянъ ближайшихъ къ имѣнію деревень были выстроены школа и больница, хорошо обставленная, куда приглашены были учительница и женщина—докторъ. Въ школѣ, кромѣ грамоты, учили пѣнію кантовъ и стиховъ по книжкамъ; обученіе послѣднему бралъ на себя самъ Пашковъ и члены его семейства. Помимо школы, куда приходили съ дѣтьми и взрослые, Пашковъ созывалъ еще крестьянъ къ себѣ на домъ. Здѣсь читалась сначала молитва, а затѣмъ произносилась проповѣдь въ протестантскомъ духѣ; наконецъ слѣдовало общее пѣніе гимновъ по брошюрамъ, раздаваемымъ и собираемымъ самимъ Пашковымъ, — пѣніе происходило подъ аккомпаниментъ органа. Кто на собраніяхъ казался Пашкову особенно внимательнымъ, тому онъ давалъ наставленіе быть такимъ и на будущее время, а иногда дѣлалъ и небольшое денежное поощреніе. Въ рабочіе дни, а преимущественно по праздникамъ Пашковъ посѣщалъ и самихъ крестьянъ. Любимымъ мѣстомъ такихъ посѣщеній было селеніе Митькино; здѣсь также онъ устраивалъ собранія, на которыхъ произносилась проповѣдь, пѣлись стихи и раздавались брошюры [1]). Также дѣйствовалъ Пашковъ и въ другихъ своихъ имѣніяхъ, находившихся въ Нижегородской и Тамбовской губерніяхъ; проникалъ съ своею проповѣдью и въ Таврическую губернію, гдѣ, при посредствѣ своей широкой благотворительности, вербовалъ себѣ не мало послѣдователей и соучастниковъ [2]).

Одновременно съ Пашковымъ подвизались на томъ же поприщѣ внѣ Петербурга и нѣкоторые изъ его горячихъ поклонниковъ и приверженцевъ. Таковы, напримѣръ, были графъ и

[1]) „Московскія Цер. Вѣд.“ 1887 № 18.
[2]) „Русскій Вѣст“ 1886 г. № 2. стр. 860.

графиня Бобринскіе, устраивавшіе собранія съ молитвой, проповѣдью и пѣніемъ стиховъ въ г. Богородицкѣ, Тульской губерніи; затѣмъ Ушковъ, отставной коллежскій секретарь въ г. Вышнемъ Волочкѣ, Тверской губерніи. Дѣятельность послѣдняго, по части распространенія пашковщины, была особенно ревностна. До 1882 года Ушковъ былъ сыномъ православной Церкви; въ началѣ этого года (т.-е. 1882 г.) онъ повредился умомъ, сталъ задумываться, всего бояться и держалъ при себѣ заряженные револьверы. По совѣту врача Ушковъ былъ отправленъ для лѣченія въ Петербургъ; здѣсь, вмѣсто доктора, его познакомили съ Пашковымъ, на собранія котораго онъ ходилъ въ продолженіи трехъ, четырехъ недѣль. Услышавъ ученіе Пашкова, Ушковъ быстро оставилъ православіе и сдѣлался сектантомъ; вскорѣ затѣмъ онъ былъ отъ Пашкова снабженъ книгами и отправленъ въ качествѣ миссіонера въ Вышній-Волочекъ. Больной головѣ Ушкова миссія пришлась по вкусу; его сердце возрадовалось при новой для него дѣятельности.

Прибывши въ Волочекъ съ книгами и брошюрами Пашкова, Ушковъ тотчасъ началъ дѣйствовать съ особенною ревностью въ пользу лжеученія Пашкова. Въ своемъ домѣ онъ снялъ драгоцѣнныя иконы, уложилъ ихъ въ сундукъ, а стѣны увѣшалъ евангельскими изреченіями, пересталъ ходить въ церковь, а устраивалъ моленіе у себя въ домѣ; свояченица его при этомъ играла религіозные канты, а Ушковъ читалъ импровизированную молитву, заканчивавшуюся словомъ: аминь.

Не ограничиваясь своей семьей, Ушковъ началъ распространять пашковщину и въ городѣ, и вотъ съ этою цѣлію онъ созывалъ къ себѣ въ домъ всѣхъ, встрѣчавшихся ему на улицѣ, читалъ изъ Библіи, объяснялъ читаемое, раздавалъ затѣмъ книжки, а нѣкоторымъ бѣднымъ старушкамъ и деньги. Кромѣ лицъ, принадлежавшихъ къ семьѣ, Ушкову помогали въ дѣлѣ пропаганды состоявшія подъ надзоромъ полиціи — Кукинъ, Никитинъ, и Пичугинъ. Всѣ они на собраніяхъ и при встрѣ-

чахъ съ православными давали ложныя толкованія евангелію, отрицали іерархію, св. иконы, крестное знаменіе, обращеніе съ молитвой къ Божіей Матери и св. угодникамъ, посѣщеніе храма, таинства и обряды православной Церкви.

Не смотря на ревностное проповѣдываніе пашковщины, Ушковъ и его единомышленники особеннаго успѣха въ Вышнемъ Волочкѣ не имѣли, хотя сѣмя, брошенное ими, не осталось безъ послѣдствій: здѣсь образовался небольшой кружокъ пашковцевъ [1]).

Въ то время, когда Пашковъ съ своими единомышленниками работалъ на пользу секты во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, въ Петербургѣ его друзья не дремали, а только болѣе скрытно продолжали начатое имъ дѣло, такъ что пашковщина нисколько не уменьшалась въ своемъ объемѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствовалъ причтъ Пантелеймоновской церкви въ своемъ рапортѣ С.-Петербургской Духовной Консисторіи, отъ 30-го января 1882 года. Секта въ это время, какъ видно изъ того же рапорта, распространялась главнымъ образомъ по окраинамъ столицы [2]), а миссіонерами ея были по преимуществу женщины.

Съ возвращеніемъ Пашкова въ Петербургъ [3]) дѣятельность этихъ проповѣдницъ, какъ всѣхъ вообще пашковцевъ, должна была оживиться, что и было на самомъ дѣлѣ: они по прежнему стали устраивать свои собранія, на которыя сходилось довольное количество слушателей; первенствующую роль на нихъ занялъ самъ Пашковъ, который снова выступилъ въ качествѣ руководителя и „генерала“ секты. Въ печати опять заговорили о пашковскихъ собраніяхъ и бесѣдахъ; явились лица, которыя, видя существенный вредъ, наносимый право-

[1]) „Церковный Вѣстникъ“ 1883 г. № 36, стр. 13—14.

[2]) Въ рапортѣ притча Пантелеймоновской церкви извѣщалось, что „пашковщина распространяется на окраинахъ столицы и вдали отъ нея“.

[3]) Не смотря на запрещеніе 1880 г. Пашковъ по временамъ пріѣзжалъ въ столицу и велъ бесѣды; въ 1883 году онъ таковыя велъ открыто для всѣхъ.

славію пашковщиной, рѣшились выступить въ открытую борьбу съ Пашковымъ и его послѣдователями; съ этой цѣлію выпустили въ свѣтъ нѣчто въ родѣ полемическихъ сочиненій; таковы, напр., „Открытыя письма къ г. Пашкову“, принадлежащія перу г. Богдановича, старосты Исаакіевскаго собора [1]). Въ этихъ письмахъ авторомъ кратко изложено вѣроученіе пашковщины и указана неблаговидность средствъ, какими Пашковъ завлекалъ въ свою секту православныхъ, а затѣмъ сдѣланъ выводъ о вредѣ секты. Въ томъ же духѣ помѣщались и въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ (напр., „Церковный Вѣстникъ“, „Церковно-Общественный Вѣстникъ“) замѣтки и сообщенія, направленныя противъ пашковщины [2]). Отчасти вслѣдствіе газетнаго порицанія секты, а главнымъ образомъ вслѣдствіе быстраго ея распространенія по всему Петербургу. 24 мая 1884 года послѣдовало такого рода Высочайшее повелѣніе: „Закрыть Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія и принять мѣры къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія ученія Пашкова на всемъ пространствѣ Имперіи“ (Указъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи 4 октября 1884 г. № 3448). Вскорѣ за этимъ магазинъ Гроте, выпускавшій въ свѣтъ брошюры „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“ долженъ былъ прекратить свою дѣятельность; открытыя Пашковымъ бесѣды въ Петербургѣ также должны были прекратить свое существованіе, а самъ Пашковъ уѣхалъ заграницу. Святѣйшій Синодъ затѣмъ предписалъ епархіальнымъ архіереямъ, а министерство внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ—слѣдить за распространеніемъ лжеученія и немедленно доносить высшему начальству.

---

[1]) Еще ранѣе были выпущены въ свѣтъ „Письма къ извѣстному лицу въ Петербургѣ“ преосвящ. еп. Ѳеофана; въ нихъ разоблачалось догматическое заблужденіе секты.

[2]) Въ 1882 году причтъ Пантелеймоновской церкви въ С.-Петербургъ въ своемъ рапортѣ духовной консисторіи просилъ „для прекращенія зла отмѣнить уставъ Общества поощренія духовно-нравствен. чтенія 1876 г. и принять мѣры противъ распространенія лжеученій секты“.

Все, повидимому, было направлено къ радикальному искорененію секты, но, къ сожалѣнію, только повидимому.

Послѣ вышеупомянутаго Высочайшаго повелѣнія пашковцы въ Петербургѣ, какъ лишившіеся главы, значительно притихли и замолкли: они уже не устраивали открытыхъ собраній, какъ ранѣе, и если собирались, то тайно и притомъ на окрестностяхъ столицы. Что же касается пашковщины, гнѣздившейся во внутреннихъ губерніяхъ, то тамъ она продолжала свое дѣйствіе по прежнему, пріобрѣтая все новыхъ и новыхъ членовъ. Здѣсь съ прежней свободой распространялись книжки и брошюры „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія", такъ что въ 1886 году послѣдовало отъ Св. Синода вторичное запрещеніе—распространять въ народѣ брошюры вышеназваннаго общества, а вмѣстѣ съ ними и журналъ „Русскій рабочій", издаваемый г. Пейкеръ. Брошюры, признанныя Св. Синодомъ вредными и долженствующими поэтому быть изъятыми изъ употребленія въ народѣ были слѣдующія:

1) Брачная одежда. 2) Молишься-ли ты? 3) Первая молитва Джесики. 4) Пастухъ и овцы. 5) Іисусъ Назорей идетъ. 6) Спасенъ-ли ты, или погибъ? и Будьте готовы. 7) Что такое христіанинъ? 8) Благая вѣсть. 9) Напоминаніе христіанамъ отъ Слова Божія. 10) У Бога не останется безсильнымъ никакое слово. 11) Жизнь Іисуса Христа по Св. Писанію. 12) Брачный пиръ. 13) Встрѣча со старушкой. 14) Пріиди ко Іисусу Христу. 15) Рай и Адъ. 16) Сегодня или никогда. 17) Застигнутые въ расплохъ. 18) Краткое руководство къ чтенію Новаго Завѣта. 19) Бесѣды двухъ друзей о возрожденіи. 20) Истинная радость. 21) Примирился ли ты съ Богомъ. 22) Званіе христіанина и его значеніе. 23) Два слова о Св. Библіи. 24) Перекличка. 25) Разговоръ двухъ матросовъ послѣ бури. 26) Благодатное дитя. 27) Онъ любитъ меня. 28) Христосъ все и во всемъ. 29) Какъ былъ завоеванъ яблоновый дворъ. 30) Путь ко спасенію. 31) Два брата. 32) Радостная вѣсть. 33) Новая азбука для всѣхъ М. Е. К. 34) Два пути

и предѣлы ихъ. 35) Пора домой. 36) Исполняете ли вы волю Божію? 37) Голосъ времени. 38) Благодаришь ли ты Бога. 39) Любезный читатель, прочти сіе повѣствованіе о слѣпомъ. 40) Слѣпая дѣвушка и Евангеліе. 41) Встревожился Іерусалимъ.

VI.

Не смотря на это вторичное запрещеніе, брошюры Пашковцевъ все-таки распространялись какъ въ Петербургѣ, такъ и внутри Россіи, а вмѣстѣ съ ними распространялась, конечно, и секта.

Изъ мѣстностей, гдѣ пашковщина послѣ Высочайшаго запрещенія отъ 24 мая 1884 г. продолжала свое существованіе, мы знаемъ слѣдующія:

Село Сергіевское, Крапивинскаго уѣзда, Тульской губерніи. Сюда пашковское вѣроученіе занесено двоюродною сестрою Пашкова княгинею Гагариной, состоявшею дѣйствительнымъ членомъ закрытаго въ 1884 г. „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“. Пріѣзжая на лѣтнее время изъ Петербурга въ село Сергіевское, въ имѣніе своего мужа, она всегда привозила съ собою завзятую пропагандистку нѣкую Констанцію Козлянинову, состоявшую членомъ-сотрудникомъ „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“. До закрытія названнаго Общества обѣ онѣ привозили и раздавали брошюры по имѣнію князя Гагарина и въ окрестныя села; кромѣ того собирали народъ или къ себѣ въ домъ, или въ женскую гагаринскую школу для проповѣданія пашковскаго ученія подъ предлогомъ объясненія евангелія и пѣнія духовныхъ пѣсней. Народу всегда собиралось много. Въ отсутствіе Гагариной ревностными проповѣдницами пашковщины здѣсь были двѣ особы: жена доктора Гагаринской больницы г-жа Кирьякова и жена крапивинскаго купеческаго сына Ана-

стасія Глаголева. Онѣ устраивали собранія для народа, гдѣ объяснялось евангеліе въ сектанскомъ смыслѣ и раздавали брошюры; послѣднія раздавались не только здоровымъ, но и больнымъ, помѣщавшимся въ Гагаринской больницѣ [1]).

Въ такомъ же родѣ велась пропаганда и въ селѣ Пороходино, (въ 20 верстахъ отъ станціи Любань по Николаевской желѣзной дорогѣ). Здѣсь была сектантами открыта школа, куда вмѣстѣ съ дѣтьми собирались и взрослые для выслушиванія пашковскаго ученія [2]). По сообщенію „Вѣстника Европы“ въ новгородскомъ окружномъ судѣ въ 1886 году разсматривалось дѣло о военномъ телеграфистѣ Тихановѣ и крестьянинѣ Вегздинѣ, обвинявшихся въ насильственномъ привлеченіи православныхъ въ пашковщину. Оба подсудимые были признаны виновными, при чемъ снисхожденіе дано было только Вегздину. По словамъ обвинительнаго акта, Тихоновъ собиралъ у себя разныхъ лицъ и проповѣдывалъ, что покланяться слѣдуетъ одному живому Богу, что почитаніе иконъ, мощей и св. угодниковъ излишне, равно какъ излишни и многіе обряды православной Церкви [3]).

Не безплодна пашковская пропаганда была въ воронежской епархіи; здѣсь подвизались на сектаторскомъ поприщѣ вдова генерала Елизавета Черткова съ сыномъ своимъ Владиміромъ. Въ хуторѣ Перлахъ, острогожскаго уѣзда изъ послѣдователей секты образовалась особая община, главнымъ руководителемъ которой былъ крестьянинъ Ещенко; въ своемъ домѣ по вечерамъ онъ собиралъ сектантовъ, предъ которыми читалъ Евангеліе и книжки, получаемыя имъ отъ сына Чертковой; послѣ чтенія всѣ сектанты на своихъ собраніяхъ пѣли „любимые стихи“ [4]).

Несомнѣнно также, что пашковщина развивалась съ успѣ-

---

[1]) „Московскія Церковн. Вѣд.“ 1887 г № 38, стр. 501—502.
[2]) „Московскія Церковн. Вѣд.“ 1886 г. № 9.
[3]) „Вѣстникъ Европы“ 1886 г № 6, стр. 788.
[4]) „Вѣстникъ Европы“ 1888 г. № 3, стр. 365.

хомъ и въ Варшавѣ. Здѣсь еще въ 1884 году составлялись пашковскія собранія, по подобію петербургскихъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что на эти собранія допускались лишь лица, принадлежавшія къ высшему аристократическому кругу. Въ Варшавѣ, какъ извѣстно, печатались и пропускались пашковскія брошюры [1]); здѣсь былъ и особый магазинъ, выпускавшій въ продажу эти брошюры даже тогда, когда выпускъ ихъ былъ запрещенъ.

Довольно прочное гнѣздо свила себѣ пашковщина въ Ярославской губерніи. Однимъ изъ выдающихся дѣятелей на сектаторскомъ поприщѣ здѣсь былъ крестьянинъ ростовскаго уѣзда, деревни Кецкова Семенъ Алексѣевъ Арнаутовъ. По свидѣтельству священника села Семеновскаго онъ отказывался отъ посѣщенія церкви, не совершалъ также обычныхъ домашнихъ молитвъ, не творилъ крестнаго знаменія и проповѣдывалъ, что общественныя молитвы въ храмахъ, почитаніе иконъ и поклоненіе имъ совершенно излишне; при обыскѣ у него найдена масса брошюръ „Общества поощренія дух.-нрав. чт.“. Другимъ рьянымъ послѣдователемъ секты по донесенію благочиннаго священника о. Предтеченскаго здѣсь явился крестьянскій сынъ деревни Малахова Ѳедоръ Сальниковъ. При разговорѣ съ вышеупомянутымъ священникомъ-благочиннымъ онъ объяснилъ, что нужно вѣровать въ живаго Бога—Слова Іисуса Христа и поклоняться Ему духомъ, а не тѣломъ и при этомъ восклицалъ: „къ чему—тутъ крестосложеніе такъ или иначе? Зачѣмъ вѣчная борьба за трехперстіе и двуперстіе? внѣшняя молитва излишня!“ У Сальникова тоже оказалось много брошюръ и карточекъ съ текстами, изданныхъ пашковцами [2]).

Въ декабрѣ 1887 года отъ благочиннаго священника Владиміра Морева поступило къ епархіальному начальству донесеніе о третьемъ пашковцѣ, крестьянинѣ деревни Ременина угличскаго уѣзда И. М., появившемся изъ Москвы. Во время

[1]) „Церковный Вѣстникъ“ 1886 г. № 45, стр. 714.
[2]) „Москов. Цер. Вѣд.“ 1886 г. № 13.

пребыванія на родинѣ онъ читалъ крестьянамъ Евангеліе и Библію и внушалъ, что православныя иконы только картины, и поклоняться имъ не слѣдуетъ.

Въ 1888 году въ селѣ Семеновскомъ ростовскаго уѣзда вновь появляется первый пашковецъ крестьянинъ Арнаутовъ; при обыскѣ у него много найдено было пашковскихъ брошюръ. Въ своемъ ученіи онъ оставался упорнымъ приверженцемъ и съ приходскимъ священникомъ не желалъ вступать ни въ какія собесѣдованія; по отысканнымъ у него письмамъ открыто, что онъ переписывался съ нѣкоторыми пашковцами, проживавшими въ Петербургѣ.

Наконецъ въ 1889 году обнаружились еще пашковцы въ мологскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Никольской, воскресенскаго прихода, въ лицѣ крестьянина А. С. и жены А. В. Мѣстнымъ священникомъ употреблены были всѣ средства, какими только можетъ располагать приходскій пастырь, для вразумленія заблуждающихся и охраненія православныхъ отъ ихъ вреднаго вліянія, вслѣдствіе чего дальнѣйшаго распространенія пашковщины въ приходѣ не замѣчается [1]).

Весною 1890 г. въ деревнѣ Липнягахъ, Мологскаго уѣзда, распространительницей пашковщины явилась нѣкая Амалія Михайловна, уроженка княжества Финляндскаго; она проповѣдывала, что молиться нужно только Іисусу Христу, святымъ же не надо молиться, такъ какъ они простые люди; о таинствѣ Тѣла и Крови Христовыхъ выражалась, что оно есть ничто иное, какъ *вино*, а Іисусъ Христосъ вина пить не велѣлъ; о православной Церкви и іерархіи совершенно умалчивала; свои толкованія и чтенія сопровождала раздачей слушателямъ Евангелій. (Церк. вѣд. 1890 г. № 40 стр. 1346).

Дѣятельно велась пропаганда въ селѣ Крекшинѣ, звенигородскаго уѣзда, московской губерніи (въ имѣніи В. Пашкова). Главнымъ распространителемъ лжеученія здѣсь былъ самъ

---

[1]) „Церк. Вѣдомости“ 1889 г. № 40, стр. 1201—1202.

Пашковъ, а въ его отсутствіе нѣкая г-жа Черткова. Въ началѣ декабря 1887 г. она устраивала для народа по вечерамъ чтенія. которыя происходили въ домѣ одного изъ крестьянъ с. Крекшина, служащаго старостою рабочихъ у Пашкова. Послѣ чтенія и проповѣди Черткова раздавала брошюры, которыя разбирались, особенно дѣтьми, охотно. Съ отъѣздомъ ея въ Москву собранія прекратились и пропаганда значительно ослабилась. При обыскѣ полицейскимъ чиновникомъ у крестьянъ найдено было до 1550 брошюръ [1]).

Но особенный интересъ представляетъ распространеніе пашковщины въ Тверской губерніи въ старицкомъ уѣздѣ въ с. Ладьино. Первымъ и главнымъ распространителемъ въ с. Ладьино былъ крестьянинъ Николай Трофимовъ по прозванію Орѣховъ. Живя на заработкахъ въ Петербургѣ, Орѣховъ познакомился съ ученіемъ пашковцевъ и скоро перешелъ на сторону секты. Возвратившись въ 1883 году въ декабрѣ мѣсяцѣ въ село Ладьино, онъ началъ открыто здѣсь уклоняться отъ православной Церкви, что было замѣчено тогда же мѣстнымъ священникомъ. Послѣ мѣсячнаго пребыванія Орѣховъ снова уѣхалъ въ Петербургъ, откуда прибылъ опять въ свое село въ декабрѣ 1884 г. Желая узнать, какихъ держится воззрѣній Орѣховъ, мѣстный священникъ Рязанцевъ пригласилъ его къ себѣ на собесѣдованіе, при которомъ открылось, что Орѣховъ отвергаетъ церковную іерархію, почитаніе святыхъ угодниковъ Божіихъ, поклоненіе св. иконамъ и молитвы за умершихъ. Когда Орѣховъ началъ открыто распространять свое лжеученіе между жителями села Ладьино и притомъ успѣшно, то было назначено по этому дѣлу слѣдствіе, изъ котораго выяснилось, что Орѣховъ—пашковецъ и что онъ имѣлъ переписку съ барономъ Корфомъ, однимъ изъ главныхъ вожаковъ секты. На вопросъ пристава, (производившаго обыскъ въ квартирѣ Орѣхова), „какого онъ вѣроисповѣданія и не есть ли онъ пос-

[1]) „Другъ Истины“ 1888 г. № 8.

лѣдователь Пашкова", сектантъ отвѣчалъ, что онъ „послѣдователь ученія Христа—истиннаго Слова, а объ ученіи Пашкова и не знаетъ", но затѣмъ добавилъ, что онъ „видѣлъ и слышалъ Пашкова". На дальнѣйшіе разспросы Орѣховъ отвѣчалъ весьма неохотно и между прочимъ сказалъ, что въ церковь ходить считаетъ излишнимъ, такъ какъ церковь вездѣ, и въ его домѣ и всюду, гдѣ собираются два или три вѣрующихъ. Но не посѣщая церкви, Трофимовъ все-таки не рѣшился обходиться безъ чего-то въ родѣ богослуженія; такъ онъ завелъ при участіи своего отца, жены и двухъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ ежедневное пѣніе по брошюрамъ: „Любимые стихи", „Брачный пиръ" и др. Кромѣ того, какъ объяснилъ приставу въ іюнѣ 1885 года десатскій Антонъ Ивановъ Орѣховъ совершилъ великимъ постомъ въ присутствіи посторонняго свидѣтеля причащеніе себя, своихъ домашнихъ и другихъ послѣдователей своего лжеученія изъ односельчанъ, причемъ вино было налито въ чашку, а пшеничная бѣлая булка изображала тѣло Христово. Такимъ образомъ Орѣховъ, воспринявши ученіе Пашкова, счелъ необходимымъ для себя дополнить ту сторону этого ученія, какая казалась ему недоконченной или опущенной.

Собравши вокругъ себя довольно тѣсный кружокъ послѣдователей, Орѣховъ тѣмъ самымъ обособился отъ своихъ прочихъ односельчанъ, принадлежавшихъ къ православной церкви и даже сталъ во враждебныя отношенія къ нимъ, чрезъ что значительно ослабилъ тотъ успѣхъ, какой онъ имѣлъ въ дѣлѣ распространенія пашковщины среди односельчанъ ладьинцевъ. Эти послѣдніе сперва относились безразлично къ послѣдователямъ Орѣхова, но потомъ, когда пашковцы стали открыто спорить съ ними на мірскихъ сходкахъ и при этомъ выражали насмѣшки надъ чтимыми иконами, безразличность стала смѣняться озлобленіемъ; отношенія обострились до того, что православные ладьинцы, составивши мірской приговоръ, избрали изъ своей среды довѣренныхъ лицъ и отправили ихъ съ

прошеніемъ къ тверскому губернатору. Въ приговорѣ крестьяне увѣдомляли, что Никаноръ Орѣховъ распространяетъ пашковское лжеученіе между ними съ большою настойчивостью и при этомъ выражаетъ вмѣстѣ съ другими своими единомышленниками дерзкое кощунство на православную святыню, называя „храмъ Божій іудейскою синагогою, святыя иконы досками, лопатами, идолами, православныхъ христіанъ язычниками, священника—кичкой“. Увѣдомляя объ этомъ, крестьяне просили губернатора сдѣлать распоряженіе о прекращеніи пашковской пропаганды и наказаніи кощунствующихъ сектантовъ; въ противномъ случаѣ, писали въ приговорѣ крестьяне, „возстанемъ противъ нихъ всѣ и отмстимъ имъ за всѣ ихъ прошедшія насмѣшки; одному Богу извѣстно, что можетъ случиться въ раздраженіи“.

Въ прошеніи, отосланномъ ладьинцами вмѣстѣ съ приговоромъ тверскому губернатору, еще болѣе была оттѣнена зловредность пашковцевъ для православія, въ немъ довѣренные отъ крестьянъ писали, что лжеучители смѣло идутъ въ домы слабодушныхъ ладьинцевъ, особенно женщинъ, перенимаютъ на улицахъ нищихъ, насильно объясняя имъ свое вѣроученіе и дошли уже до такой дерзости, что публично хулятъ православную вѣру, называя всѣ наши священные обряды, какъ-то молебны и водоосвященія при выгонѣ на поле скота, на поляхъ при посѣвѣ хлѣба и т. п. идолопоклонствомъ“. Далѣе въ прошеніи ладьинцы указывали на непочитаніе пашковцами праздниковъ и неисполненіе ими приказаній царской власти. Такъ въ день тысячелѣтія памяти первосвятителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія они работали, а когда имъ сказали, что празднованіе это установлено Церковью и по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, то на это пашковцы отвѣчали, что „они подати Государя уплатили, что Государь обыкновенный простой человѣкъ, какъ и они, и не признаютъ въ немъ помазанника Божія, и что онъ не можетъ приказать имъ праздновать или не праздновать какому-то Кириллу, а еслибы

и приказалъ сдѣлать что-либо противное ихъ вѣроученію, то они такого приказанія никогда не исполнили бы". Въ заключеніе ладьинцы писали, что пашковцы смущаютъ православныхъ угрозами и Божіимъ наказаніемъ („все село поднимется отъ пламени на воздухъ"), если съ ними поступятъ строго и предадутъ суду. „Вотъ почему, заканчивали свое прошеніе крестьяне, довѣрители наши твердо рѣшились защищать свою православную вѣру, противостоять пашковцамъ и отыскивать себѣ у правительства правъ и огражденій отъ лжеучителей и не оставлять этого дѣла, хотя бы пришлось о томъ обратиться къ самому лично Государю Императору".

Получивъ приговоръ и прошеніе ладьинцевъ, г. губернаторъ счелъ нужнымъ побывать лично въ селѣ Ладьинѣ, гдѣ и убѣдился, что православное населеніе весьма сильно возбуждено противъ Орѣхова и что Орѣховъ и его послѣдователи въ высшей степени люди сдержанные, ловкіе, всецѣло преданные своему лжеученію и упорные въ своихъ убѣжденіяхъ [1]).

Такимъ образомъ въ селѣ Ладьинѣ пашковское ученіе привилось прочнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Правда, оно здѣсь получило нѣкоторую своеобразную окраску (напр., допущенъ обрядъ таинства причащенія), но при этомъ существенно не разошлось съ основными убѣжденіями Пашкова и если получило своеобразную окраску то только потому, что усвоеніе его совершалось не пассивно, а активно.

Въ дополненіе свѣдѣній о развитіи пашковской секты внутри Россіи послѣ оффиціальнаго ея запрещенія считаемъ не лишнимъ сказать еще о пашковцахъ въ Олонецкой губерніи.

Первыя сѣмена секты занесены были сюда при посредствѣ брошюръ „Общества поощренія дух.-нрав. чтенія" еще тогда, когда оффиціально не была запрещена ни секта, ни ея брошюры. Именно въ 1883 году въ январѣ мѣсяцѣ при печатныхъ отношеніяхъ графа Корфа — предсѣдателя „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія" присланы были пачки

[1]) „Тверскія Епарх. Вѣд." 1885 г. № 19.

брошюръ въ народныя училища петрозаводскаго уѣзда, Олонецкой губерніи—тивдійское, мунозерское и вохто-озерское. Учитель тивдійскаго училища выдалъ было нѣсколько брошюръ грамотнымъ крестьянамъ и мальчикамъ, но прочитавъ въ № 24 „Церк. вѣст.“ за 1883 г. отзывъ о нихъ, отослалъ остальныя брошюры (142) инспектору народныхъ училищъ. Учитель мунозерскаго училища удержалъ полученныя брошюры за собой, учитель вохтозерскаго училища подарилъ нѣсколько брошюръ одному грамотному крестьянину, а другія началъ раздавать въ награду тѣмъ ученикамъ, которые выучились читать, но былъ остановленъ полицейскимъ урядникомъ, предупредившимъ его, что эти книжки относятся къ числу запрещенныхъ. Кромѣ этихъ училищъ множество брошюръ было роздано и по другимъ училищамъ олонецкой губерніи. Такимъ образомъ была подготовлена предварительно почва для дальнѣйшаго развитія секты, которая въ олонецкой губерніи своими главными распространителями и насадителями имѣла четырехъ шведскихъ подданныхъ, командированныхъ изъ Стокгольма для сектаторскихъ цѣлей пасторомъ Вальденстремомъ. Этотъ пасторъ, надо замѣтить, образовалъ въ Швеціи такъ называемое „Общество истинновѣрующихъ“, задавшееся цѣлію распространять христіанство прежде всего среди язычниковъ, а затѣмъ среди тѣхъ христіанъ, гдѣ оно усвоено иначе, чѣмъ понимало его само Общество, а понимало его оно почти такъ же, какъ и Пашковъ; именно, признавало для спасенія человѣка достаточнымъ одного только сердечнаго обращенія къ Іисусу Христу и озаренія свыше; средствомъ для полученія того и другого считало чтеніе Слова Божія и молитву. Вотъ при такихъ-то однородныхъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и становится понятно, почему прибывшіе въ Петрозаводскъ шведскіе подданные пользовались пашковскими брошюрами при распространеніи своего ученія. Эти брошюры и для нихъ были такимъ же хорошимъ средствомъ пропаганды, какъ и для Пашкова и его послѣдователей, а потому и распространяли ихъ съ такой же энергіей

и такимъ же способомъ, какъ и русскіе пашковцы. Такъ они раздавали брошюры не только за ничтожную цѣну, но и безденежно, разносили по лавкамъ торговцевъ, давали ученикамъ училищъ, крестьянамъ, отставнымъ солдатамъ—финляндцамъ и пр.

Кромѣ раздачи брошюръ, иностранцы устраивали въ Петрозаводскѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ собранія, на которыхъ иностранцемъ—проповѣдникомъ читалась Библія или какая-либо другая книжка съ необходимыми объясненіями. Собесѣдованіе прерывалось пѣніемъ гимновъ и игрою на фисгармоніи; если въ собраніе кто-либо являлся изъ русскихъ, игрались и пѣлись „Любимые стихи“. Вообще пропаганду иностранцы въ Петрозаводскѣ вели очень искусно; желая скрыть спеціальную и настоящую цѣль своего пріѣзда, они показывали видъ, что прибыли въ Петрозаводскъ для изученія ремеслъ, и поэтому одинъ изъ нихъ посѣщалъ слесаря, другой сапожника, третій портного, четвертый финляндцевъ и т. п. Понятно, что все это было сдѣлано съ цѣлію отвести глаза мѣстной власти, которая, однако, усмотрѣла въ пріѣхавшихъ иностранцахъ—распространителей пашковщины и постаралась принять мѣры къ выселенію ихъ изъ города. Въ 1885 году дѣйствительно иностранцы въ силу правительственныхъ распоряженій оставили Петрозаводскъ. Но съ удаленіемъ ихъ пашковская пропаганда, однако, не прекратилась. Въ томъ же году какъ въ Петрозаводскѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ приходахъ и селеніяхъ Олонецкой губерніи стали появляться пашковскія брошюры, привозимыя изъ Петербурга мѣстными жителями. Въ 1886 году одними изъ главныхъ распространителей брошюръ въ Олонецкой губерніи явились финляндцы лютеранскаго вѣроисповѣданія. Нѣтъ сомнѣнія, что брошюры попадали въ Олонецкую губернію не случайно, а по заранѣе—намѣченному плану. Заключать такъ можно потому, что брошюры привозились изъ Петербурга отставными солдатами, финляндцами и мѣстными крестьянами, которые старались пе-

редать ихъ учащимъ въ училищахъ, чтобы эти послѣдніе раздали ихъ учащимся. Очевидно, что брошюры получались въ Петербургѣ отъ пашковцевъ, которые, вручая лицамъ, отправлявшимся въ Олонецкую губернію, давали напередъ имъ совѣтъ, или наказъ, какъ раздавать брошюры. Такимъ образомъ главными виновниками распространенія брошюръ, а вмѣстѣ съ ними и секты нужно признавать никого-либо другого, какъ Петербургскихъ пашковцевъ вообще и членовъ „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“ въ частности [1]).

Этимъ и закончимъ обзоръ развитія пашковщины внутри Россіи послѣ оффиціальнаго запрещенія ея, даннаго 24 мая 1884 года.

Какъ видимъ, секта мало ослабла въ своихъ дѣйствіяхъ послѣ запрещенія, а продолжала тайнымъ путемъ свою жизнь въ различныхъ уголкахъ нашего обширнаго отечества, пріобрѣтая по временамъ новыхъ приверженцевъ себѣ и послѣдователей. Все это вызвало со стороны православнаго русскаго общества новую борьбу съ сектой, выразившуюся въ формѣ преній и собесѣдованій съ пашковцами. Въ первый разъ собесѣдованія эти были открыты въ Петербургѣ, какъ главномъ гнѣздѣ секты, 26 февраля 1887 года. На собесѣдованіе явилось весьма много слушателей, какъ православныхъ, такъ и пашковцевъ; послѣдніе старались отстаивать свои убѣжденія и, неправильно понимая слова Спасителя „вѣруй въ Меня, живъ будешь“, старались доказать, что вѣрующій и крещенный уже спасенъ и не можетъ грѣшить, а потому и таинства остальныя (кромѣ крещенія) являются не нужными и излишними. Православный миссіонеръ на собесѣдованіи извѣстный іеромонахъ о. Арсеній, наоборотъ, на основаніи св. писанія доказалъ необходимость всѣхъ таинствъ [2]). Кромѣ собесѣдованія 26 февраля для пашковцевъ открыты были еще

---

[1]) „Христіанское Чтеніе“ 1886 г. II, стр. 671—694.

[2]) „Сынъ Отечества“ 1887 г. отъ 27 февр.

нѣсколько собесѣдованій въ мартѣ мѣсяцѣ того же года, а затѣмъ весною 1889 года.

Нельзя конечно сомнѣваться въ той пользѣ, какую могутъ принести собесѣдованія съ пашковцами. Только путемъ убѣжденій и разъясненій можно дѣйствовать на заблуждающихся и только при такомъ способѣ можно ожидать желаемаго результата, а потому желательно было бы, чтобы подобныя собесѣдованія не прекращались, а продолжали существовать по прежнему и при томъ не въ одномъ только Петербургѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ секта успѣла свить себѣ гнѣздо; тогда только можно ожидать, что пашковцы перестанутъ волновать русское общество, сознавши ложь своего ученія и заблужденіе своихъ учителей.

VII.

Послѣ приведенныхъ свѣдѣній относительно степени развитія и распространенности пашковской секты въ Петербургѣ и внутри Имперіи, считаемъ нужнымъ сказать касательно вѣроучительной стороны секты. Правда, ранѣе говорилось о религіозныхъ убѣжденіяхъ пашковцевъ, но говорилось отрывисто и не достаточно полно, поэтому нашей задачей—теперь должно быть составленіе болѣе или менѣе связнаго и цѣльнаго представленія о вѣроученіи пашковцевъ. Основнымъ пунктомъ пашковскаго вѣроученія служитъ то общее протестантское положеніе, что человѣкъ оправдывается и спасается одною вѣрою въ Искупителя безъ добрыхъ дѣлъ. Но около этого общаго положенія у пашковцевъ сгруппировано нѣсколько своеобравныхъ частныхъ, которыя выдѣляютъ ихъ вѣроученіе изъ общепротестантскаго, сообщая ему своеобразный оттѣнокъ.

Изъ частныхъ положеній, выдѣляющихъ на протестантскомъ фонѣ пашковское вѣроученіе суть слѣдующія [1]): 1) *Спасеніе*

[1]) Эти частныя положенія прекрасно разобраны преосвящ. епископомъ Ѳеофаномъ въ „Письмахъ къ одному лицу въ Петербургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры“. Они приводятся и у насъ при изложеніи пашковскаго вѣроученія.

совершилось и всѣ увѣровавшіе спасены. Эта мысль проводится почти во всѣхъ пашковскихъ брошюрахъ; напр., въ брош. „Примирился ли ты съ Богомъ“ на стр. 1, „усвоилъ ли ты себѣ вѣчное спасеніе *вѣрою* въ заслуги Іисуса Христа? Онъ пріобрѣлъ для тебя это спасеніе, какъ говоритъ апостолъ: не тлѣннымъ серебромъ и золотомъ..., но драгоцѣнною кровію Своею (1 Петер. 1, 18, 19), пролитою на крестѣ и даруетъ его всѣмъ прибѣгающимъ къ Нему съ вѣрою и покаяніемъ“. „Тебѣ не будетъ казаться неважнымъ *твое спасеніе*, говорится въ брош. „Званіе христіанина и его значеніе“, если ты только твердо и отъ всего сердца будешь *вѣровать*, что Христосъ своими страданіями и смертію искупилъ и твои грѣхи“ (стр. 7).

2. *Человѣкъ спасается черезъ вѣру во Христа:* „Христосъ пришелъ на землю, чтобы спасти міръ отъ грѣха и смерти и взамѣнъ этого отъ насъ требуетъ *одной вѣры*... Христосъ предлагаетъ тебѣ спасеніе и вѣчное блаженство, и говоритъ тебѣ: оно твое, если ты въ меня вѣруешь“ (Пріиди ко Іисусу Христу, стр. 61—62).

3). *Увѣровавшій во Христа и, слѣдовательно, усвоившій себѣ искупленіе въ собственность вѣчной погибели не подлежитъ.* „Ничто не можетъ, говорится въ брош., тебя спасти, если не хочешь обратиться къ Нему (Іисусу Христу); если же обратишься, то ничто не можетъ лишить тебя вѣчнаго блаженства“ (стр. 16).

4. *Каждый, увѣровавшій во Христа, тотчасъ же получаетъ отпущеніе грѣховъ и избавляется отъ вѣчнаго наказанія:* „Если ты не принадлежишь еще къ числу искупленныхъ Богомъ, то можешь сдѣлаться таковымъ же. Нынѣ же ты можешь сдѣлаться наслѣдникомъ царствія Божія и сонаслѣдникомъ Іисуса Христа. Для сего нужно принять на вѣру то, что Господь говоритъ: „вѣрно и всякаго принятія достойно слово, что Христосъ Іисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ“ (1 Тим. 1, 15). Признай себя погибшимъ грѣшни-

комъ... Пріиди ко Іисусу Христу съ искреннею вѣрою и полнымъ упованіемъ на Его милосердіе, и Онъ возьметъ грѣхи твои на Себя и дастъ тебѣ Свою праведность, которая одна можетъ оградить тебя отъ грядущаго гнѣва Божія (Рим. 5, 9). Съ этого времени ты родился свыше“ („Примирился-ли съ Богомъ“ стр. 6—7).

5. *Для спасенія слѣдуетъ принять въ себя Христа.* Для этого нужно сознать себя грѣшнымъ, увѣровать во Христа, возблагодарить Его за все, что онъ для насъ сдѣлалъ, сознать себя спасенными на вѣки и быть убѣжденными, что съ этой минуты всѣ грѣхи наши прощены и мы становимся неизмѣнными причастниками жизни вѣчной.

„Если ты, читатель, говорится въ статьѣ *Закхей* („Русскій рабочій“ 1876 г. № 8) искренно повѣришь сердцемъ, что Іисусъ Христосъ приходилъ умереть за грѣхи твои и воскреснуть для оправданія твоего; если вѣрою твоею примешь Спасителя въ сердце твое, то, конечно, и въ твоей душѣ и въ твоей жизни многое измѣнится къ лучшему. Господь принесетъ съ Собою душѣ твоей прощеніе, спасеніе, миръ, радость и жизнь вѣчную... Итакъ, подумай объ этомъ. Іисусъ Христосъ хочетъ спасти тебя и вселиться въ сердцѣ твоемъ. Открой же для Него сердце твое; пусть въ немъ возгорится любовь къ Спасителю... Внемли же теперь голосу Господню, открой сердце твое Спасителю грѣшниковъ, не отвергай любви Его и Онъ благословитъ тебя во вѣки“ (стр. 30).

6. *Мы принимаемъ вѣрою въ себя Христа, Который уже не взирая ни на что, никогда не покидаетъ насъ и пребываетъ въ насъ.* „Если сердце наше, какъ сердца учениковъ Спасителя, занято Имъ, если мы ждемъ Его, скорбимъ о Немъ и говоримъ: останься съ нами, потому что нашъ день склоняется къ вечеру и безъ Тебя мы печальны и осиротѣли, то Онъ *придетъ* къ намъ и *останется* съ нами *до конца* („Русскій рабочій“ 1877 № 3, стр. 12).

7. *Принявшему въ себя Христа и потомъ согрѣшившему, нужно лишь покаяться, и онъ тотчасъ получаетъ непосредственно прощеніе.* „Скажите мнѣ, говоритъ одинъ изъ собесѣдниковъ въ *Дружескихъ бесѣдахъ*, когда моя новая природа возстаетъ противъ дѣйствій, которыя могутъ быть совершены старою моею природою и которыя я долженъ назвать грѣхами скажите мнѣ, что дѣлать мнѣ съ этими ненавистными для меня грѣхами?—Исповѣдуйте, отвѣчаетъ ему другой собесѣдникъ, предъ Господомъ... Кровь Христова, омывшая васъ единожды, вѣчно сохраняетъ силу, чтобы васъ соблюсти чистыми во всѣхъ путяхъ вашихъ“ (стр. 14). Или, напр., еще: „Бѣдный грѣшный человѣкъ, принеси твое виновное сердце ко Христу; у ногъ Его сложи все бремя грѣховъ твоихъ, и Онъ дастъ тебѣ покой. Не скрывай предъ Нимъ ничего, не сглаживай, не утаивай ни одного изъ грѣховъ твоихъ, принеси ихъ съ сокрушеннымъ сердцемъ и Господь проститъ ихъ, изгладитъ, забудетъ ихъ“. (Голосъ времени, стр. 5—6).

8. *Каждый, принявшій въ себя Христа, можетъ уразумѣть все святое писаніе и истолковывать его другимъ.* „Читая Слово Божіе, старайся понять каждое слово. Если поймешь, какое наставленіе въ словѣ Божіемъ, то съ того часа старайся исполнять его, а если не поймешь его послѣ внутренней молитвы о вразумленіи, оставь и читай далѣе; значитъ, не пришло еще время понять это—послѣ поймешь“. (Краткое руководство къ чтенію Новаго Завѣта стр. 19).

Такимъ образомъ, для пониманія священнаго писанія, по ученію пашковцевъ, нужна только молитва о вразумленіи; пастырское же руководство излишне, что между прочимъ было высказано сектанткой Амаліей Михайловой. Во время бесѣды съ священникомъ Веніаминомъ Бѣляевымъ, она заявила, что при изъясненіи священнаго писанія руководится Духомъ Божіимъ, живущимъ во всякомъ вѣрующемъ въ Бога и Господа І. Христа, при чемъ указала на текстъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?* „Если же

во мнѣ живетъ Духъ Божій, поясняла она, то мнѣ ничего болѣе и не нужно: ни вашихъ храмовъ, ни *священниковъ*“... (Церковныя вѣд. 1890 г. № 40 стр. 1346).

9. *Каждый принявшій въ себя Христа непременно творитъ добрыя дѣла, которыя не спасаютъ человѣка, а суть плоды вѣры; изъ нея они вытекаютъ сами собою.* „Спасеніе человѣка основывается единственно на заслугахъ Христа и собственными дѣлами отвергается, такъ что добрыя дѣла являются уже только необходимымъ плодомъ спасительной вѣры въ Искупителя (*Благая вѣсть*, стр. 6).

„Я узрѣлъ, что для спасенія своего должно было только смотрѣть и видѣть (любовь Божію къ намъ во Христѣ Іисусѣ), а не увлекаться дѣлами“ (*Адъ и Рай*, стр. 23).

„Тотъ, кто полагается на свои дѣла и на примѣрное свое поведеніе, чтобы избѣжать вѣчнаго адскаго пламени, увидитъ въ великій день, когда Господь будетъ отдѣлять овецъ отъ козловъ, что его дѣла и примѣрное поведеніе, на которыхъ онъ основывалъ свое спасеніе, погубили его“ (*Примирился-ли ты съ Богомъ* стр. 5).

„Нигдѣ не говорится въ св. писаніи, что человѣкъ, взвѣсивъ свои добрыя дѣла и законъ божій и нашедъ, что послѣдній перевѣшиваетъ первыя, можетъ придать къ своимъ добрымъ дѣламъ столько заслугъ Іисуса Христа, чтобы между закономъ и дѣлами возстановилось равновѣсіе; ибо если бы это было возможно, то въ такомъ случаѣ человѣкъ скорѣе почелъ бы своимъ спасителемъ себя самого, нежели Іисуса Христа“, (*Истинная радость*, стр. 2).

„Ожидающій своего спасенія отъ своихъ заслугъ, думаетъ спастись способомъ, противнымъ тому, какой указанъ намъ въ Библіи“ (Тамъ же стр. 3).

Вообще мысль о безполезности добрыхъ дѣлъ для спасенія у пашковцевъ, насколько можно видѣть по брошюрамъ, есть основная и преобладающая мысль ихъ вѣроученія. Почти въ каждой брошюрѣ эта мысль проводится съ довольно замѣтнымъ

оттѣнкомъ, равно какъ съ такимъ же, если не большимъ оттѣнкомъ, проводится и обратная ей мысль о необходимости для оправданія и спасенія одной вѣры въ Іисуса Христа. Эта же основная мысль пашковскаго вѣроученія оттѣнена и въ пашковскомъ Евангеліи. Здѣсь мѣста, которыя говорятъ о значеніи вѣры въ христіанской жизни, подчеркнуты фіолетовыми невытравляемыми чернилами или синимъ карандашемъ; и тѣ мѣста въ Евангеліи, гдѣ, повидимому, значеніе вѣры выдвинуто рельефнѣе, подчеркнуты двумя или даже тремя чертами. Вотъ, напр., въ Евангеліи Матѳея гл. VIII, ст. 13: „и сказалъ Іисусъ сотнику: иди и *какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ;* ст. 26: „что вы такъ *боязливы маловѣры?* IX гл. ст. 22; „дерзай дщерь! *вѣра твоя спасла* тебя; ст. 29: *по вѣрѣ вашей будетъ вамъ.* И такъ какъ такихъ мѣстъ въ Новомъ Завѣтѣ много, то поэтому и подчерковъ въ пашковскомъ Евангеліи также много. Они существуютъ въ слѣдующихъ главахъ и стихахъ.

Въ Евангеліи отъ Матѳея (кромѣ вышеприведенныхъ): гл. XV, 28. Въ Евангеліи отъ Марка I, 15; V, 34; IX, 23—24, X, 52; XI, 23—24; XVI, 14—16. Въ Евангеліи отъ Луки: VII, 50; VIII, 48; XVII, 19; XVIII, 42; XXIV, 25. Въ Евангеліи отъ Іоанна I, 11—13; III, 14—18, 36; IV, 39, 41—42; V, 24—25; VI, 28—29; 40, 47, 68—69; VII, 38—39; XI—25—26; XII, 44, 46; XX, 29, 31.

Въ дѣяніяхъ Апостольскихъ: X, 42—43, XV, 11; XVI, 30—31; XXVI, 18. Въ посланіи ап. Іакова II, 14, 17, 18, 23.

Въ первомъ посланіи Петра: II, 6. Въ первомъ посланіи Іоанна III, 23; V, 1, 10, 13. Въ посланіи ап. Павла къ Римлянамъ: I, 17; III, 20—26; 28; IV, 2—5; 20—22; V, 1—2; IX, 32—33; X, 4, 9—11, XI, 20. Въ посланіи къ Галатамъ: II, 16; III, 10, 22, 26; V, 6. Въ посланіи къ Ефесянамъ: II, 8—10; III, 10—12; 17; VI, 16. Въ посланіи къ Филиппійцамъ: I, 6; въ первомъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ V, 8—10; 24. Во второмъ посланіи къ Тимоѳею I, 12; II, 13.

Въ посланіи Филимону III, 5. Въ посланіи Евреямъ III, 19, IV, 3, X, 19, 22—23, XI, 1, 6; XII, 2.

Подчеркнувъ мѣста въ Евангеліи, упоминающія о спасеніи человѣка страданіями и смертію Іисуса Христа и о необходимости вѣровать въ Него, пашковцы въ то же время оставили безъ вниманія тѣ стихи въ Новомъ Завѣтѣ, которые говорятъ о необходимости со стороны человѣка свободныхъ усилій къ усвоенію и возгрѣванію спасительной благодати. Укажемъ, напр., на 19 главу Евангелія Матѳея, заключающую въ себѣ повѣствованіе о томъ, какъ одинъ богатый юноша, обратившись ко Іисусу Христу съ вопросомъ: „Что ему дѣлать, чтобы наслѣдовать вѣчную жизнь“,—получилъ отвѣтъ: „иди и соблюди заповѣди“. Въ этомъ повѣствованія пашковцы отмѣтили чертой слова юноши: „Что сдѣлать мнѣ добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную“ и затѣмъ слова Спасителя: „приходи и слѣдуй за мной“, а прямой и частый отвѣтъ Спасителя: „если хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди“ оставленъ безъ отмѣтки и, конечно, съ цѣлію показать, что въ христіанской жизни исполненіе заповѣдей не важно и не необходимо. Съ тою же цѣлію пашковцы подчеркнули и такія мѣста въ Новомъ Завѣтѣ, гдѣ говорится, что человѣкъ не можетъ спастись *дѣлами закона*, подъ которыми разумѣлись не добродѣтели христіанскія, какъ разумѣютъ пашковцы, а обрядовыя дѣйствія, установленныя закономъ для евреевъ и отмѣненныя закономъ Христовымъ, напр., въ посл. къ Римлянамъ III, 20, 28; IV, 2—5; 14—16; XI. 6; въ посл. къ Галатамъ II, 16 III, 10 и др.

Стоя на той точкѣ зрѣнія, что въ дѣлѣ оправданія и спасенія человѣка играетъ роль одна только увѣренность въ искупительныя заслуги Спасителя, пашковцы значительно умаляютъ необходимость и спасительность благодатныхъ средствъ, подаваемыхъ человѣку въ таинствахъ, а потому и къ самымъ таинствамъ относятся почти отрицательно.

Просматривая содержаніе брошюръ, можно видѣть, что

пашковцы признаютъ только два таинства: крещеніе и покаяніе, и то не въ строго православномъ смыслѣ. Относительно крещенія, напр., въ брошюрѣ *Дружескія бесѣды* сдѣлана замѣтка, что оно есть „таинственное дѣйствіе, установленное Самимъ Богомъ“ (стр. 11). Но въ брошюрѣ „Пшеница или Солома“ значеніе этого таинства весьма умаляется, такъ какъ здѣсь проводится мысль, что крещеніе не пользуетъ того, кто сознательно не принялъ въ себя Христа. Кромѣ того изъ пашковскихъ брошюръ не видно, чтобы для совершенія крещенія нужны были особыя іерархическія лица, напротивъ, дается намекъ, что это таинство можетъ совершаться и не священникомъ, (въ православной церкви это допускается только въ случаѣ крайней необходимости). „Предположимъ, говорится въ брошюрѣ *Дружескія бесѣды*, „что я встрѣчаю язычника, неимѣющаго вѣры ни во что.—Что мнѣ дѣлать со своими грѣхами? спрашиваетъ онъ.—„Іисусъ Христосъ ихъ Самъ вознесъ тѣломъ своимъ на древо“ (1 Петр. II, 24), и потому, что жертва эта была достаточна, Богъ воскресилъ Христа изъ мертвыхъ и посадилъ Его одесную Себя. Тамъ Господь указываетъ тебѣ на Іисуса, какъ на предметъ твоей вѣры.—Я вѣрую, возражаетъ мнѣ язычникъ и исповѣдую устами моими, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ. Тогда я предлагаю ему *креститься*, и когда онъ *погружается* въ воду, я напоминаю ему, что онъ погребенъ со Христомъ, покончилъ съ старымъ твореніемъ, и грѣхи его омыты. Когда же онъ *выходитъ изъ воды*, напоминаю ему, что онъ воскресъ съ Христомъ, сталъ новымъ твореніемъ и сдѣлался живымъ во Христѣ“ (стр. 12).

Наконецъ очевиднымъ доказательствомъ того, что пашковцы отрицаютъ необходимость участія священника при совершеніи таинства крещенія служитъ слѣдующій фактъ. Въ 1881 году Пашковъ посѣтилъ селеніе Нововасильевку Таврической губерніи; здѣсь онъ произносилъ проповѣди въ собраніи молоканъ и *совершалъ крещеніе* надъ присоединившимися къ нему молоканами изъ тамбовскаго толка [1]).

[1]) „Русскій Вѣстникъ“ 1886 г. № 2, стр. 860.

Что касается до таинства покаянія, то оно у Пашковцевъ понималось совсѣмъ не такъ, какъ оно понимается православною Церковью; именно, пашковцы признаютъ, что для полученія прощенія грѣховъ, совершенныхъ послѣ принятія вѣры Христовой, надо только чистосердечно покаяться предъ Богомъ. „Ничто такъ не облегчаетъ совѣсть, какъ чистосердечное признаніе своихъ недостатковъ и своей вины, только исповѣданіе это должно быть обращено къ Богу". (Дружескія бесѣды, стр. 6). „Исповѣдуйте грѣхи свои предъ Господомъ. Кровь Христова, омывши васъ единожды, вѣчно сохраняетъ силу, чтобы соблюсти чистыми во всѣхъ путяхъ вашихъ" (тамъ же стр. 14).

При единоличномъ сердечномъ покаяніи предъ Богомъ установленіе исповѣди въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ православной церкви, пашковцами отвергается, а потому и о священникѣ, разрѣшающемъ въ таинствѣ покаянія грѣхи, въ брошюрахъ нигдѣ не упоминается; а если гдѣ и упоминается, то въ отрицательномъ смыслѣ, какъ, напр., въ брошюрѣ *Пріидите ко Іисусу Христу:* „Иные полагаются еще на своего духовника, разрѣшающаго имъ ихъ грѣхи въ таинствѣ покаянія. О заблужденіе изъ заблужденій! Духовникъ твой такой же грѣшный человѣкъ, какъ и ты; онъ самъ не менѣе твоего нуждается въ посредничествѣ Іисуса Христа. Онъ не можетъ спасти собственной своей грѣховной души, какъ же хочешь ты ожидать отъ него, чтобы онъ спасъ твою душу"! (стр. 39).

Относительно прочихъ таинствъ въ брошюрахъ обходится молчаніемъ, какъ будто они и не существуютъ въ христіанской Церкви; о таинствѣ причащенія, впрочемъ, въ брошюрѣ *Пріидите ко Іисусу Христу* есть упоминаніе, но отрицательнаго характера. „Иные полагаютъ, что если они восприняли св. крещеніе, *пріобщаются св. христовыхъ таинъ...*, то достаточно этого для полученія ими вѣчнаго блаженства. О, въ какомъ они жалкомъ заблужденіи! Ни воспріятіе св. таинствъ, ни соблюденіе наружныхъ обрядовъ... ничто не можетъ спасти тебя" (стр. 38).

Вообще же изъ того достовѣрнаго факта, что какъ Пашковъ, такъ и его послѣдователи никогда не пріобщаются св. таинъ Христовыхъ въ православной Церкви, можно заключать объ отрицаніи пашковцами таинства причащенія! Впрочемъ, пашковецъ Никаноръ Орѣховъ совершалъ обрядъ причащенія въ своемъ домѣ, причемъ вино было налито въ чашку, а пшеничная булка изображала тѣло Христово; подобнымъ способомъ Орѣховъ причащался самъ и причащалъ своихъ послѣдователей крестьянъ села Ладьина [1]).

Что касается до ученія о Церкви и о церковной іерархіи, то въ этомъ отношеніи Пашковцы обнаружили если не вполнѣ отрицательные взгляды, то, по крайней мѣрѣ, полуотрицательные и несогласные съ православнымъ ученіемъ. Вотъ какъ опредѣляется понятіе о Церкви въ брошюрѣ „Краткое руководство къ чтенію Новаго Завѣта“ (стр. 11): „Церковь есть собраніе или общество вѣрующихъ въ одномъ мѣстѣ; всѣ христіане вмѣстѣ тоже называются церковью“. Какъ видимъ, понятіе о Церкви дается самое общее безъ необходимыхъ частныхъ ея понятій—о таинствахъ и церковной іерархіи. Нѣсколько полнѣе опредѣляетъ ее самъ Пашковъ въ своемъ письмѣ къ протоіерею І. Л. Янышеву отъ 30 апрѣля: „Церковь Бога живаго есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. III, 15), есть тѣло Христово (1 Кор. XII, 27), состоящее изъ живыхъ членовъ, т.-е. вѣрующихъ во Христа, искупленныхъ Имъ, принадлежащихъ Ему и любящихъ Его, изъ членовъ, уже почившихъ во Христѣ, живущихъ въ настоящее время и всѣхъ тѣхъ, которыхъ Господь присоединитъ въ будущемъ къ своему тѣлу. Авторитета ея я не могу не признавать; благодарю Господа моего и Спасителя, что могу себя почитать принадлежащимъ къ Церкви Его, въ которой Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ пріидемъ въ единство

[1]) „Тверскія Епарх. Вѣдомости“ 1885 г., № 19.

вѣры и познанія Сына Божія... (Ефес. IV, 11—13). Я не могу и не желаю отвергать, что эти особые дары Духа Святаго даются избраннымъ Его на дѣло Его служенія“ [1]). Но и это бьющее на эффектъ и растянутое опредѣленіе Церкви не можетъ быть признано вполнѣ согласнымъ съ православнымъ ученіемъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ упоминанія о необходимѣйшемъ признакѣ Церкви—объ іерархіи. Правда, Пашковъ въ своемъ опредѣленіи какъ будто признаетъ церковную іерархію, когда говоритъ словами апостола, что въ церкви своей Христосъ поставилъ „однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями“. Но съ этимъ можно было бы согласиться, еслибы дѣйствительность не говорила другого, совершенно противоположнаго, а именно, что какъ Пашковъ, такъ и его послѣдователи на дѣлѣ обнаруживали не только холодное, но даже и враждебное отношеніе къ поставленнымъ въ православной Церкви пастырямъ и учителямъ. На своихъ собраніяхъ пашковцы, какъ мы уже упоминали, проповѣдывали, что въ жизни христіанина важна только вѣра во Христа, что все прочее, какъ-то: таинства, обряды не имѣютъ большаго значенія, что человѣкъ можетъ спастись безъ хожденія въ храмъ, безъ руководства священниковъ и т. п. Поэтому, ученіе Пашкова, что въ церкви самъ Господь поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, благовѣстниками, пастырями и учителями, нужно понимать не въ смыслѣ опредѣленной Богоучрежденной іерархіи, какая существуетъ въ православной Церкви, а въ смыслѣ протестантскомъ или въ смыслѣ всеобщаго священства, по которому каждый вѣрующій можетъ проповѣдывать, учить и священнодѣйствовать безъ принятія особыхъ благодатныхъ даровъ Св. Духа, подаваемыхъ въ таинствѣ священства. Эти дары, по ученію Пашковцевъ, могутъ быть подаваемы вѣрующему и безъ таинства священства, а просто по молитвѣ и по усиленной вѣрѣ: „усвоеніе нами заслугъ Христа Спасителя и

[1]) „Церк. Вѣст.“ 1880 г. № 19, стр. 6.

внутренняя въ насъ перемѣна или возрожденіе совершается Святымъ Духомъ, и потому мы должны смиренно и усердно молить Бога о ниспосланіи сего Духа Освятителя на насъ грѣшниковъ. Итакъ, первою обязанностью нашею должно быть примиреніе съ Богомъ, приближеніе къ Нему и запечатлѣніе мира съ нашимъ Праведнымъ Судіей у подножія креста Спасителя, Который пролилъ кровь Свою для спасенія нашего. Безконечныя заслуги Спасителя, усвоенныя нами, заровняютъ бездну, отдѣляющую насъ отъ святая святыхъ и содѣлаютъ возможнымъ общеніе между душею нашею и Богомъ; тогда и Св. Духъ снизойдетъ на насъ и пріобщитъ насъ къ жизни вѣчной" („Бесѣда о возрожденіи", стр. 11—12).

Стоя на отрицательной почвѣ по отношенію къ іерархическому строю въ церкви. Пашковцы тѣмъ самымъ стали въ такое отрицательное положеніе и къ Церкви вообще, нравственно-воспитательное значеніе которой они ослабили до громадныхъ размѣровъ. Именно, они учили, что нѣтъ необходимости принадлежать къ какой-либо церкви, къ какому-либо вѣроисповѣданію, а для пріобрѣтенія спасенія нужно только искать Христа и вѣровать въ Него всѣмъ сердцемъ. „Да не скажутъ вамъ, что можно достигнуть спасенія, присутствуя въ извѣстныхъ мѣстахъ при богослуженіи, или же соблюдая извѣстныя формы и обряды (стр. 3,—брош. „Путь ко спасенію"). Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: „Я есмь дверь, кто войдетъ Мною, тотъ спасется". Ясно, что тутъ представляется дверью самъ Христосъ, а не совершеніе таинства или обряда. Я не спрашиваю тебя, дорогой читатель, былъ ли ты крещенъ, пріобщался ли ты святыхъ таинъ, принадлежишь ли ты къ православной, или къ другой какой церкви. Но я спрашиваю, вошелъ ли ты чрезъ Христа во дворъ овчій" (тамъ же стр. 4).

„Если ты не вошелъ этою дверью, то ты не принадлежишь къ стаду Христову. Остерегайся и не полагайся на одно исповѣданіе вѣры, или на принадлежность къ какой-либо

церкви"... Итакъ, кто бы ты ни былъ, къ какому вѣроисповѣданію ни принадлежалъ, каковы бы ни были прежняя жизнь и грѣхи твои, если ты войдешь этою дверью, если искренно обратишься ко Христу, то будешь спасенъ" (тамъ же стр. 5).

Вотъ такимъ отрицательнымъ воззрѣніемъ на Церковь Христову и объясняется, почему въ ихъ брошюрахъ о Церкви и священнодѣйствіяхъ и таинствахъ, объ ея ученіи и руководительствѣ въ дѣлѣ спасенія—обходится молчаніемъ; а если, гдѣ и употребляется, то въ смыслѣ неблагопріятномъ для самой Церкви.

Вмѣстѣ съ отрицаніемъ внутренней стороны церкви Пашковцы отрицаютъ и внѣшнюю,—какъ-то: богослуженіе, обряды, посты, общественныя молитвы и пр. Отрицаніе этихъ отправленій церковной жизни проводится пашковцами рѣшительнѣе и настойчивѣе. Въ ихъ брошюрахъ, напр., можно находить по поводу обрядовъ и вообще практической стороны церкви такія замѣчанія: „ни посты, ни молитва, ни десятина не могутъ служить умилостивленіемъ" (*Мытарь и фарисей*, стр. 11). „Да не скажутъ вамъ, что можно достигнуть спасенія, присутствуя въ извѣстныхъ мѣстахъ при богослуженіи, или же соблюдая извѣстныя формы и обряды" (*Путь ко спасенію*, стр. 3). Въ брошюрѣ *Два помолодѣвшихъ старца* высказывается мысль, что церковное богослуженіе можетъ быть замѣняемо „бесѣдою о словѣ Божіемъ" въ простыхъ комнатахъ. Осязательное доказательство отрицанія пашковцами церковно-богослужебной практики заключается въ томъ, что они никогда не посѣщаютъ православныхъ храмовъ, не присутствуютъ на богослуженіяхъ, совершающихся въ церкви, нарушаютъ посты и многіе праздники, а также не налагаютъ на себя крестнаго знаменія и не имѣютъ въ своихъ домахъ св. иконъ, а вмѣсто нихъ украшаютъ стѣны картинками, изображающими земную жизнь Іисуса Христа, и выдержками изъ Евангелія, написанными пополамъ красной и черной краской на большихъ листахъ. Вмѣстѣ съ отрицаніемъ крестнаго знаменія и

св. иконъ пашковцы отрицаютъ и почитаніе Богоматери, святыхъ угодниковъ и ихъ мощей. Основаніемъ такого отношенія къ святымъ у пашковцевъ служитъ тотъ общепротестантскій принципъ, что въ дѣлѣ оправданія и спасенія человѣка играетъ самую важную роль вѣра въ искупительныя заслуги Іисуса Христа, что ходатаемъ за людей предъ Богомъ служитъ только Спаситель; святые же безсильны оказать какую-либо помощь человѣку, а потому и не должны быть призываемы въ молитвахъ. Вслѣдствіе этого и въ своихъ брошюрахъ пашковцы нигдѣ не говорятъ о молитвенномъ ходатайствѣ Божіей Матери и св. угодниковъ, а намѣренно даже умалчиваютъ, какъ это можно заключать по брошюрѣ „Взирай на Іисуса“. Если сличить 13 статью этой брошюры съ 14 статьею перевода, имѣющаго тоже заглавіе, но напечатаннаго въ „Душеполезномъ Чтеніи“ за 1865 годъ (ч. III, стр. 271—286), то увидимъ, что въ брошюрѣ „Взирай на Іисуса“ опущено упоминаніе объ общеніи со святыми. Въ 14 статьѣ „Душеполезнаго Чтенія“ говорится слѣдующее: „возлюби церковь Іисуса, въ которой дышетъ духъ Его, и благоговѣй предъ ея таинствами, чрезъ которыя сокровенно дѣйствуетъ благодатная сила Его. Приближайся къ Нему въ *общеніи со святыми* Его, какъ по лѣстницѣ, восходи къ Нему чрезъ ихъ *ученіе*, *примѣръ* и *молитву*.

Въ брошюрѣ же *Взирай на Іисуса* въ 13 ея статьѣ напечатано такъ: „возлюби церковь Іисуса, въ которой дышетъ духъ Его и благоговѣй предъ установленными Имъ и апостолами Его таинствами, чрезъ которыя сокровенно дѣйствуетъ благодатная сила Его“ (стр. 5). Объ общеніи со святыми опущено вслѣдствіе того, что упоминаніе о немъ не гармонируетъ съ отрицаніемъ пашковцами молитвеннаго призыванія Богоматери и святыхъ угодниковъ.

Вообще надо замѣтить, что пашковцы наиболѣе всего вооружались противъ почитанія св. иконъ и св. угодниковъ, относясь къ нимъ непочтительно и дерзко. Пашковъ, напр., от-

казывалъ въ своей щедрой благотворительности тѣмъ изъ своихъ послѣдователей, кто продолжалъ ходить въ православный храмъ, держалъ у себя иконы и засвѣчивалъ предъ нимъ лампадки [1]).

Какъ, однако, ни старались пашковцы стать въ отрицательное отношеніе къ обрядовой сторонѣ православной Церкви, къ абсолютному отрицанію все-таки не пришли, какъ показываютъ данныя. Не посѣщая православныхъ храмовъ, пашковцы открыли въ своихъ домахъ собранія, гдѣ происходило богослуженіе— нѣчто въ родѣ протестантской обѣдни. Богослуженіе открывалось молитвой, составлявшей по большей части свободную импровизацію лица, проповѣдывавшаго на собраніи. Молитва всегда была коротка и проста по содержанію, въ ней было обращеніе къ одному изъ лицъ Св. Троицы, или ко всей Св. Троицѣ. Чтеніе молитвы сопровождалось иногда особаго рода колѣнопреклоненіемъ, состоявшимъ въ томъ, что опускались на одно колѣно предъ спинкой стула, на которую складывали обѣ руки съ наклономъ головы. Такъ, напр., дѣлалъ на собраніяхъ въ Петербургѣ Пашковъ, позаимствовавшій эту манеру отъ лорда Редстока. Послѣ молитвы слѣдовала проповѣдь или объясненіе какого-либо стиха Новаго Завѣта. Пашковъ, напр., въ проповѣдяхъ по большей части говорилъ о томъ, что люди уклонились отъ Бога, что всѣ грѣшники и всѣ прокляты, но Іисусъ Христосъ взялъ на Себя ихъ проклятіе и чрезъ то ихъ спасъ, что поэтому для спасенія и оправданія нужно только вѣровать въ Іисуса Христа, а не увлекаться исполненіемъ добрыхъ дѣлъ, которыя не помогутъ человѣку спастись. Послѣ проповѣди слѣдовали опять молитва съ колѣнопреклоненіемъ и пѣніе всѣмъ собраніемъ „Любимыхъ стиховъ“ или „Пѣсней Сіона“; пѣніе иногда сопровождалось акомпаниментомъ органа или фисгармоніи. Пѣніемъ и заканчивалось пашковское богослуженіе; иногда послѣ богослуженія происходила раздача

[1]) Открытыя письма Пашкову г. Богдановича, стр. 10.

Евангелій съ подчеркнутыми текстами или брошюръ „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“.

Такимъ образомъ видимъ, что пашковцы хотя въ принципѣ и отвергли важность и необходимость храма и общественнаго богослуженія, на практикѣ же показали обратное, открывъ въ частныхъ домахъ богослужебныя собранія. Все это говоритъ за то, что протестантское ученіе, отрицающее обрядовую сторону церкви, каковаго держатся и пашковцы, несостоятельно, такъ какъ во всей своей полнотѣ не приложимо къ дѣйствительности.

Въ добавленіе къ изложенію пашковскаго вѣроученія считаемъ не лишнимъ сказать, насколько оно состоятельно само по себѣ и согласно-ли съ св. писаніемъ, авторитетъ котораго между прочимъ не отвергается и пашковцами [1]).

Возьмемъ первое положеніе ученія пашковцевъ: *Спасеніе совершилось и всѣ увѣровавшіе во Христа спасены.* Дѣйствительно, совершено І. Христомъ все необходимое для нашего спасенія; чрезъ искупительныя заслуги І. Христа людямъ открыта сокровищница спасенія, такъ что всякій, вѣрующій во І. Христа, можетъ придти и получить въ этой сокровищницѣ все необходимое для спасенія. Но однако не всякаго увѣровавшаго во Христа можно назвать спасеннымъ; такимъ онъ можетъ считаться только тогда, когда по принятіи св. таинствъ крещенія и покаянія будетъ дѣйствовать вопреки своей грѣховной природѣ, когда въ этой борьбѣ онъ останется вѣренъ данному въ св. крещеніи обѣту—отметаться грѣховныхъ помысловъ и дѣйствій и когда наконецъ эту борьбу выдержитъ до конца дней своихъ стойко и побѣдоносно. Такимъ образомъ, всякій увѣровавшій въ І. Христа, какъ воюющій при помощи благодатныхъ средствъ съ своей грѣховной природой, можетъ быть названъ только спасающимся, а не спасеннымъ, какъ

[1]) При разборѣ пашковскаго ученія пособіемъ служили Догмат. Богословіе митроп. Макарія и „Письма къ одному лицу въ Петербургѣ“ еп. Ѳеофана.

самоувѣренно утверждаютъ пашковцы. Вопреки такому ученію пашковцевъ говоритъ и св. писаніе. Спаситель сказалъ: *иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ* (Мар. XVI, 16), т. е. несомнѣнно *будетъ спасенъ*, если останется твердъ въ вѣрѣ и не откажется исполнять заповѣди Христовы; нужно, слѣдовательно, имѣть продолжительное время, чтобы достигнуть спасенія; нужно время всей земной жизни, какая опредѣлена Богомъ человѣку, а не одинъ только короткій фактъ увѣрованія во Христа. Самъ Господь І. Христосъ, какъ видно изъ Его словъ: „спасенъ *будетъ*“, относитъ фактъ спасенія къ будущему времени, т. е. къ тому времени, когда человѣкъ окончитъ свое земное существованіе и предстанетъ предъ судомъ Божіимъ; вотъ тогда только увѣровавшіе во Христа, если они при этомъ въ земной жизни слѣдовали заповѣдямъ Христовымъ, и могутъ быть названы и признаны спасенными.

Второе положеніе: „*Человѣкъ спасается чрезъ вѣру во Христа*“ страдаетъ нѣкоторою недомолвкой и неясностью. Справедливо, что человѣкъ спасается чрезъ вѣру во Христа, если подъ вѣрой во Христа разумѣть вѣру христіанскую во всемъ ея существенномъ устройствѣ, т. е., если будемъ вѣровать, что спасеніе человѣка на землѣ совершается по благоволенію Бога Отца въ Господѣ І. Христѣ благодатію Св. Духа во святой Церкви, состоящей изъ пастырей, раздаятелей благодатныхъ даровъ, и пасомыхъ; если также будемъ вѣровать, что спасеніе человѣка здѣсь на землѣ совершается сокровенно въ духѣ, во всей же неизреченной славѣ своей явится въ будущей жизни. Но пашковцы, какъ извѣстно, подъ вѣрой во Христа разумѣютъ лишь простое увѣрованіе, что Христосъ—Спаситель совершилъ все необходимое для нашего спасенія и что намъ стоитъ лишь повѣрить этому и дѣло спасенія заканчивается. Нѣтъ, такая увѣренность для полученія спасенія недостаточна; она только наталкиваетъ на мысль о спасеніи, а чтобы спастись, надо еще исполнять заповѣди Божіи. *Не всякъ, глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ Царствіе*

Божіе, но творяй волю Отца Моего, говоритъ Господь (Мѳ. 7, 21); а воля Отца Небеснаго выражена въ заповѣдяхъ Его. Слѣдовательно, кромѣ вѣры, надо еще имѣть и дѣла, угодныя Богу и согласныя съ Его заповѣдями; для того же, чтобы имѣть силу исполнять заповѣди Божіи, нужно намъ воспользоваться благодатію Св. Духа, подаваемою Церковію въ св. таинствахъ. *Благодатію есте спасени чрезъ вѣру*, говоритъ ап. Павелъ (Еф. 2, 8), т. е., принявъ вѣру во Христа, мы въ благодати Божіей, подаваемой намъ въ св. таинствахъ, получаемъ силу къ дѣйствованію согласно волѣ Божіей и къ осуществленію закона Божія на землѣ. Безъ благодати же Св. Духа осуществленіе этого закона немыслимо, такъ какъ слишкомъ себя испортилъ человѣкъ послѣ грѣхопаденія: *еже хотѣти*, говоритъ апостолъ, *прилежитъ ми, а еже содѣяти, доброе не обрѣтаю* (Рим. 7, 18). Такимъ образомъ, при помощи одной вѣры, безъ благодати Св. Духа человѣкъ не можетъ устроить своего спасенія, и потому отрицаніе пашковцами этой истины ошибочно и ложно.

Неистинно также и то положеніе сектантовъ, что „*увѣровавшій во Христа, и, слѣдовательно, усвоившій себѣ искупленіе въ собственность, вѣчной погибели не подлежитъ*“. Здѣсь опять все значеніе отдается простому увѣрованію во І. Христа, которое, по ученію пашковцевъ, вполнѣ искупляетъ человѣка и избавляетъ его отъ вѣчной погибели. Но это не вѣрно; искупляетъ насъ Господь І. Христосъ при вѣрѣ въ Него силою крестной смерти Своей во святомъ крещеніи; одна увѣренность въ І. Христа не производитъ искупленія, она только предваряетъ его,—а чтобы было искупленіе надо еще омыться въ водахъ св. крещенія. *Иже имѣтъ вѣру и крестится*, сказалъ Самъ Господь І. Христосъ, *спасенъ будетъ* (Мр. 16. 16). *Или не разумѣете*, говоритъ ап. Павелъ, *яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся* (Рим. 6. 3).

Точно также ошибочно и то положеніе пашковцевъ, что

„человѣкъ, увѣровавшій во Христа, тотчасъ же получаетъ отпущеніе грѣховъ и избавляется отъ вѣчнаго наказанія“. Человѣкъ можетъ получить прощеніе грѣховъ не чрезъ одну вѣру только, но еще чрезъ таинство покаянія; безъ этого послѣдняго одна вѣра ничего не значитъ. *Покайтеся*, говорилъ ап. Петръ въ день Пятидесятницы собравшемуся народу *и да крестится кійждо васъ во имя І. Христа во оставленіе грѣховъ* (Дѣян. II, 38). Значитъ, отпущеніе грѣховъ подается человѣку при вѣрѣ во І. Христа чрезъ таинства покаянія и крещенія; безъ этихъ же таинствъ получить отпущеніе грѣховъ и избавиться отъ вѣчнаго наказанія нельзя.

Заблуждаются пашковцы также, когда утверждаютъ, что *„для спасенія слѣдуетъ принять въ себя Христа и что для этого надо сознать себя грѣшнымъ, увѣровать во Христа и убѣдиться, что грѣхи наши съ той минуты прощены“*. Дѣйствительно, вѣрующему необходимо принять въ себя Христа, но не разлучно съ Отцемъ и Св. Духомъ, такъ какъ въ фактѣ возрожденія и искупленія человѣка участвуютъ Три Лица Св. Троицы: Духъ Святый возбуждаетъ въ человѣкѣ чувство грѣховности, раскаянія, и, увѣровавшаго въ таинствѣ крещенія, облекаетъ во Христа, а въ таинствѣ покаянія возобликаетъ;— все это совершастся по благоволенію Бога Отца. Когда затѣмъ человѣкъ, получившій новое начало жизни, начинаетъ жить при помощи благодатныхъ средствъ, подаваемыхъ въ таинствахъ, свято и чисто, то тогда вселяется въ него Св. Троица и такой человѣкъ дѣлается совершеннымъ въ нравственномъ отношеніи и достигшимъ „мѣры возраста исполненія Христова“. Но этотъ путь достиженія нравственнаго совершенства насколько трудный, настолько и продолжительный для человѣка, и не такъ кратокъ, какъ проповѣдуютъ пашковцы, говорящіе, что „нужно лишь сознать себя грѣшнымъ, увѣровать во Христа, сознать себя спасеннымъ и Христосъ вселится навсегда въ человѣкѣ и никогда не покинетъ его“.— Утвержденіе такой мысли дышетъ самообольщеніемъ и самона-

дѣянностью. Не простою увѣренностью, снова повторимъ, принимаемъ мы въ себя Христа, но благодатію Св. Духа. *Да дастъ вамъ*, говоритъ ап. Павелъ, *Богъ по богатству славы Своея, силою утвердитися Духомъ Его во внутреннѣмъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша* (Еф. III, 16, 17), т. е. пусть Богъ дастъ, чтобы предварительно въ человѣкѣ утвердился Духъ Святый, а затѣмъ вселился Христосъ. Слѣдовательно, вселеніе Христа обусловливается не одною вѣрою, но дѣйствіемъ Св. Духа, которое совершается въ св. таинствахъ. Не вѣрна и та мысль пашковцевъ, что, если *„мы принимаемъ въ себя Христа, то Онъ уже никогда не покидаетъ насъ, но всегда пребываетъ въ насъ“*. Христосъ пребываетъ только въ людяхъ святыхъ и нравственно чистыхъ. Люди же, которые по пріятіи Христа грѣшатъ, по словамъ ап. Павла, не приближаютъ къ себѣ Христа, но отдаляютъ и даже болѣе распинаютъ Его и ругаются надъ Нимъ (Евр. 17, 6). Значитъ, нельзя сказать, что Христосъ никогда не оставляетъ человѣка и не покидаетъ его. Это можно было бы тогда сказать, если бы человѣкъ по пріятіи Христа не могъ грѣшить но человѣкъ, какъ существо свободное, можетъ грѣшить по пріятіи Христа, а можетъ и укрѣпляться въ добрѣ—не грѣшить. И слѣд., утверждать положительно, что человѣкъ по пріятіи Христа не грѣшитъ и потому всегда имѣетъ въ себѣ Христа—значитъ говорить сущую нелѣпость и несправедливость. Заблуждаются также пашковцы и тогда, когда проповѣдуютъ, *„что принявшему въ себя Христа и потомъ согрѣшившему, нужно лишь покаяться и онъ тотчасъ получаетъ непосредственное прощеніе“*. Все это пашковцами проповѣдуется съ тою цѣлію, чтобы внушить, что христіанину согрѣшившему не нужно исповѣди и Богомъ установленнаго отъ духовнаго отца разрѣшенія грѣховъ въ таинствѣ покаянія; а довольно вздохнуть въ сердцѣ о грѣхѣ и онъ прощенъ тотчасъ, какъ вылетитъ вздохъ изъ груди. Прежде всего скажемъ, что это слишкомъ легкій способъ прощенія грѣховъ. Если христіанинъ,

совершающій грѣхъ послѣ св. крещенія, по словамъ апостола распинаетъ Христа (Евр. 6, 6; 10, 29), то, очевидно, для заглаживанія такого великаго грѣха нужно и средство болѣе основательное и дѣйствительное, чѣмъ какое предлагаютъ пашковцы; а это—что же за средство: вздохнулъ въ сердцѣ своемъ о грѣхѣ и довольно: Христосъ простилъ и опять вселился въ человѣка! Правда, Христосъ есть неисчерпаемый источникъ милосердія: Онъ, дѣйствительно милосердъ, но нисколько не поблажаетъ грѣху и требуетъ не мимолетнаго вздоха о грѣхѣ, а глубокаго раскаянія, для чего и установилъ таинство покаянія, предоставивъ апостоламъ и ихъ преемникамъ-епископамъ и пресвитерамъ—право подавать людямъ прощеніе грѣховъ. *Пріимите Духъ Святъ:* сказалъ Господь І. Христосъ, *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 22, 23). По вознесеніи Христовомъ Апостолы, дѣйствительно, не замедлили исполнить повелѣніе Господа: проповѣдуя людямъ покаяніе для принятія вѣры Христовой, они не отказывали въ этомъ таинствѣ и тѣмъ изъ христіанъ, которые впали въ грѣхъ послѣ св. крещенія „Многіе изъ увѣровавшихъ, говорится въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, приходили къ апостоламъ, исповѣдуя и открывая свои дѣла“ (Дѣян. 19, 18). Изъ первыхъ вѣковъ христіанства извѣстно также, что таинство покаянія отъ апостоловъ преемственно передано было епископамъ и пресвитерамъ. Въ древности были, какъ извѣстно, особые разряды людей кающихся, которые, прежде чѣмъ приступить къ полученію прощенія грѣховъ, несли долгія и тяжелыя эпитеміи. Пашковцы же проповѣдующіе единоличное исповѣданіе грѣховъ и отвергающіе установленное Господомъ таинство исповѣди, идутъ такимъ образомъ и противъ св. писанія и противъ исторіи христіанской Церкви. Нельзя согласиться съ пашковцами и въ вопросѣ объ истолкованіи и пониманіи св. писанія: „*Каждый, принявшій въ себя Христа, говорятъ пашковцы, можетъ уразумѣть все св. писаніе и истолковать его другимъ*“. Это положеніе даетъ

широкій просторъ произвольнымъ толкованіямъ Слова Божія и возведенію въ непреложныя истины своихъ личныхъ мнѣній. Тогда каждый, возмнивъ себя пріявшимъ Христа, при объясненіи Слова Божія будетъ выдавать свои мудрствованія и свои толкованія за истину откровенія! А между тѣмъ отъ подобнаго самообольщенія предостерегаетъ насъ св. апостолъ Іаковъ, когда говоритъ: *„не мнози учители бывайте, братіе моя, вѣдяще яко большее осужденіе пріимемъ: много бо согрѣшаемъ вси“* (III, 1—2). Поэтому наша православная Церковь никакимъ таинственнымъ внушеніямъ не довѣряетъ, но для оцѣнки вѣрности и истолкованія писанія имѣетъ неизмѣнную норму христіанскаго вѣдѣнія,—символъ вѣры, общность вѣрованія православныхъ христіанъ всѣхъ временъ и мѣстъ. Эта норма и должна быть руководительницей въ пониманіи и толкованіи св. писанія. Ближайшими же наставниками, по заповѣди Самого Христа, въ дѣлѣ пониманія св. писанія въ Церкви являются лица, имѣющія сугубую благодать Св. Духа чрезъ таинство священства—епископы и пресвитеры.

Внимайте убо себѣ, говоритъ ап. Павелъ Ефесскимъ пастырямъ, *и всему стаду, въ нижде васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею.* (Дѣян. XX, 28). Еще яснѣе выражается ап. Павелъ по этому вопросу, когда говоритъ, что проповѣдники Слова Божія могутъ быть только лица уполномоченные, посланные; *какже проповѣдятъ, аще не послани будутъ* (Рим. X, 15). Вотъ почему и ап. Іоаннъ Богословъ, вооружаясь противъ самозванныхъ проповѣдниковъ и истолкователей Слова Божія, въ I своемъ посланіи говоритъ: *возлюбленніи: не всякому духу вѣрьте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ* (I Іоан. IV, 1).

Нельзя признать истиннымъ и того положенія, пашковцевъ, гдѣ они говорятъ, что *„добрыя дѣла не спасаютъ человѣка и что они вытекаютъ изъ вѣры сами собою“*.

Что добрыя дѣла необходимы для спасенія, въ этомъ

убѣждаетъ насъ Слово Божіе: *Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ,* говоритъ І. Христосъ, *той есть любяй Мя; а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ... Аще кто любитъ Мя, Слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. XIV, 21—23). *Кая польза, братія моя,* говоритъ ап. Іаковъ, *аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать; еда можетъ вѣра спасти его; вѣра, аще дѣлъ не имать, мертва есть о себѣ.* (Зак. II, 14—17). *Се гряду скоро;* глаголетъ Господь, въ откровеніи Іоанна Богослова, *и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по дѣломъ его* (Апокалипсисъ XII, 12). Вообще въ св. писаніи много есть указаній въ пользу того, что добрыя дѣла необходимы человѣку и что безъ нихъ нельзя спастись. Но они однако не вытекаютъ изъ *вѣры* сами собой, какъ утверждаютъ пашковцы. Въ нравственно-религіозномъ порядкѣ жизни ничто само собою не бываетъ. Всякое даже, малѣйшее дѣло должно быть сознательно совершаемо и притомъ свободно; и только сознательныя и свободныя дѣла имѣютъ цѣну и значеніе, всѣ же дѣла, которыя являются у насъ помимо сознанія, никакой цѣны не имѣютъ. Благодать Божія, которая сообщается человѣку чрезъ вѣру въ святыхъ таинствахъ, только побуждаетъ человѣка къ совершенію добрыхъ дѣлъ, но не совершаетъ ихъ; она помогаетъ человѣку довершить, додѣлать доброе дѣло, если у человѣка есть желаніе произвести его, но нѣтъ достаточно силъ и энергіи. Вотъ почему и апостолъ Петръ говоритъ, что христіанамъ подаются „божественныя силы Христа, яже къ животу и благочестію“ (2 Петр. I, 3), но не самыя дѣла; эти послѣднія человѣкъ—христіанинъ обязанъ произвести самъ, при помощи благодати Божіей.

Отдавая преимущественное значеніе въ фактѣ спасенія человѣка одной вѣрѣ, и ослабляя, или точнѣе выражаясь, отрицая необходимость благодатныхъ даровъ Св. Духа, пашковцы тѣмъ самымъ пришли къ отрицанію таинствъ, а вмѣстѣ

съ ними и всего церковнаго благоустройства и порядка. Просматривая брошюры ихъ, нельзя не видѣть, что изъ таинствъ наиболѣе всего отрицаются пашковцами: крещеніе, покаяніе, священство и причащеніе. Противъ подобнаго отрицанія нужно замѣтить, что оно несостоятельно, такъ какъ въ св. писаніи слишкомъ ясно говорится о необходимости этихъ таинствъ и о дѣйствительномъ установленіи ихъ Господомъ.—О крещеніи, напр., прямо сказалъ І. Христосъ апостоламъ: „*шедше убо, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа*“ (Мѳ. XVIII, 19). И поэтому, отправившись послѣ сошествія Св. Духа на проповѣдь, апостолы вездѣ принимали вѣрующихъ чрезъ таинство крещенія,—внѣшнимъ знакомъ котораго была вода. Изъ Дѣяній Апостольскихъ, напр., извѣстно, что посредствомъ воды былъ окрещенъ ап. Филиппомъ Сирійскій евнухъ: *и снидоста оба на воду, Филиппъ же и каженникъ: и крести его* (Дѣян. VIII, 38).

Установленіе таинства покаянія ясно выражено въ словахъ Господа Христа, сказанныхъ Имъ апостоламъ послѣ воскресенія: „*Миръ вамъ! Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы: и сіе рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ; имже отпустите грѣхи; отпустятся имъ; и имже держите, держатся*“ (Іоан. XX. 21—23).

Таинство причащенія Господь установилъ на Тайной вечери, когда, преподавъ хлѣбъ ученикамъ Своимъ, сказалъ: „*пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое*“; а подавая чашу съ виномъ: „*пійте отъ нея вси, сія бо есть Кровь Моя Новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ*“ (Мѳ. XXVI, 26—28). И извѣстно, что согласно этой заповѣди Христа таинство причащенія совершалось апостолами и ихъ преемниками такъ-же, какъ совершается оно и нынѣ. (Дѣян. III, 42, 46; 1 Кор. XI, 23—26).

Таинство священства православная Церковь признаетъ на основаніи Слова Божія. Такъ о рукоположеніи въ санъ епископскій находимъ ясное указаніе въ словахъ ап. Павла къ

Тимоѳею, епископу Ефесскому: *„Не неради о своемъ дарованіи живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества“* (1 Тим. IV, 14). *„Воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею“*. (2 Тим. I, 6).

О рукоположеніи въ санъ пресвитерскій говорится въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ,—а именно, что апост. Павелъ и Варнава, распространяя христіанство, рукополагали въ каждой Церкви пресвитеровъ: *рукоположше же имъ пресвитеры на вся Церкви, и помолившеся съ постомъ, предаша ихъ Господеви, въ Него же увѣроваша“* (Дѣян. XIV, 23). Въ той-же книгѣ говорится и о посвященіи въ санъ діаконскій: *„ихъ же* (избранныхъ въ число діаконовъ) *поставиша предъ апостолы и помолившеся возложиша на ня руцѣ“* (Дѣян. VI, 6).

Что касается до отрицанія пашковцами почитанія святыхъ иконъ, угодниковъ Божіихъ, св. креста, постовъ, праздниковъ и храмовъ Божіихъ, то и это отрицаніе также несостоятельно и несправедливо, такъ какъ идетъ въ разрѣзъ съ Словомъ Божіимъ и Исторіей христіанской Церкви.

Св. православная Церковь почитаетъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, какъ такихъ лицъ, которыя принимаютъ участіе въ судьбѣ членовъ Церкви земной и ходатайствуютъ за нихъ предъ Богомъ: св. евангелистъ Іоаннъ въ откровеніи видѣлъ на небеси ангела, которому *„даны быша ѳиміами мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на алтарь златый, сущій предъ престоломъ: и изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Бога“* (Апок. VIII, 3, 4). Ап. Петръ, внушая христіанамъ, чтобы они заботились о достиженіи царства небеснаго и упоминая о своемъ о нихъ попеченіи, говоритъ: *„потщуся-же и всегда имѣти васъ по моемъ исходѣ память о сихъ творити“*, т. е. даю обѣщаніе и послѣ своей смерти заботиться о васъ. (2 Петр. 1, 15). Очевидно, этимъ даетъ ясное указаніе, что святые ходатайствуютъ предъ Богомъ за живыхъ по ихъ молитвамъ.

Православная Церковь воздаетъ чествованіе тѣлесамъ угодниковъ Божіихъ, потому что Самъ Господь благоволилъ почтить и прославить ихъ знаменіями и чудесами. Такъ 4-я книга Царствъ свидѣтельствуетъ, что тѣло одного мертвеца отъ прикосновенія къ костямъ пророка Елисея ожило (4 Цар. XIII, 21); платки и полотенца св. ап. Павла, полагавшіеся въ его отсутствіе на недужныхъ и больныхъ, исцѣляли страждущихъ и одержимыхъ бѣсами. (Дѣян. XIX, 12). Кромѣ сего въ исторіи Церкви повѣствуется о множествѣ чудесъ, которыя совершилъ Господь чрезъ мощи святыхъ для всѣхъ, притекавшихъ къ нимъ съ вѣрою. Все это говоритъ въ пользу того почитанія св. угодниковъ и ихъ мощей, какое совершается въ православной Церкви.

Нѣтъ ничего богопротивнаго и въ почитаніи православною Церковью св. иконъ. Воздавая чествованіе иконамъ, православная Церковь это чествованіе относитъ не къ матеріалу, изъ котораго сдѣлана икона, а къ лицу изображенному на ней. Прототипъ почитанія иконъ можно видѣть въ изображеніяхъ херувимовъ въ скиніи ветхозавѣтной (Исх. XXV, 14—22, 26, 31, 36) и въ храмѣ Соломона (2 Парал. III, 13. 14). Этихъ херувимовъ ап. Павелъ называетъ херувимами славы (Евр. IX, 5). Если въ скиніи и въ храмѣ Соломона не было изображенія Бога и святыхъ, то первое объясняется тѣмъ, что іудеи были склонны къ идолопоклонству и потому имъ было воспрещено дѣлать изображенія Бога; второе-же, (т. е. отсутствіе изображеній святыхъ) тѣмъ, что праведники ветхозавѣтные не были прославлены; а таковыми они сдѣлались только послѣ воскресенія Іисуса Христа изъ мертвыхъ и сошествія Его во адъ (1 Петр. 3, 19).

Вмѣстѣ съ почитаніемъ иконъ и мощей православная Церковь чтитъ св. крестъ Господа, какъ орудіе Его страданій и смерти. Образы креста Господня были указаны еще въ ветхомъ завѣтѣ въ благословеніи Іакова, крестообразно возложившаго руки свои на сыновей Іосифа (Быт. 48, 14), въ кресто-

образно распростертыхъ рукахъ Моисея, когда онъ молился о дарованіи побѣды евреямъ надъ аманикитянами, каковая побѣда и была дарована, и наконецъ въ мѣдномъ зміѣ, воздвигнутомъ на знамени (Числ. XXI, 9).

Въ новомъ завѣтѣ почитаніе креста Господня восходитъ ко временамъ апостольскимъ (Простр. Катих. Прав. Церкви). Ап. Павелъ между прочимъ упоминаетъ о благоговѣйномъ отношеніи ко кресту въ слѣдующей формѣ: *„Мнѣ-же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имъ-же мнѣ міръ распяся, и азъ міру“* (Ефес. VI, 14). Очевидно, что уже при апостолахъ крестъ Христовъ почитался, какъ особая святыня. Догматическое почитаніе креста, а равно какъ почитаніе св. иконъ и угодниковъ Божіихъ утверждено всею православною Восточною Церковью на 7-мъ вселенскомъ соборѣ.

Что касается до соблюденія и почитанія постовъ, отрицаемыхъ пашковцами, то и на это есть основанія у православной Церкви. Еще въ ветхомъ завѣтѣ постъ признавался, какъ средство покаянія и очищенія грѣховъ и какъ подвигъ благочестія, пріятный Богу.

Такъ, напримѣръ, извѣстно, что жители Ниневіи постомъ и молитвой спасены были отъ гнѣва Божія (Іоан. 3, 5—10). Постились въ ветхомъ завѣтѣ великіе праведники: пророки, цари; такъ, напр., Моисей постился 40 дней передъ тѣмъ, какъ получить законъ Божій. (Исх. XXXIV, 28). Постился царь Давидъ (Пс. XXXIV, 13), пророкъ Илія и др. Въ новомъ завѣтѣ постъ освященъ Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, который постился 40 дней въ пустынѣ; постились и апостолы (Дѣян. XIII, 3). Отъ апостоловъ почитаніе постовъ сохранялось преемственно въ древней христіанской Церкви, которая затѣмъ установила особые дни поста, каковые существуютъ и доселѣ.

Почитаніе праздниковъ въ православной Церкви также древне, какъ и почитаніе постовъ. Начало праздниковъ идетъ

отъ ветхаго завѣта. Еще Моисею Господь повелѣлъ сдѣлать распредѣленіе праздничныхъ дней (Исх. XIII, 3—9; Лев. II, 3). Господь Іисусъ Христосъ не отвергъ ветхозавѣтные праздники, а на-оборотъ, освятилъ ихъ, участвуя при праздничномъ Богослуженіи и совершая въ дни ихъ дѣла милости и благотвореніе (Лук. IV, 16; Матѳ. XII, 10—13; Лук. XIII, 14—17).

По примѣру Іисуса Христа поступали апостолы и первенствующіе христіане, которые также присутствовали въ дни праздничные при Богослуженіи (Лук. XXIV, 53. Дѣян. XX, 7) и оказывали дѣла благотворенія (1 Кор. XIV, 1 — 3; Римл. XII, 13). Значитъ, предписывая почитаніе праздниковъ, православная Церковь идетъ не вопреки заповѣди Господа-Христа, а согласно съ нею, такъ какъ руководствуется примѣромъ Спасителя, освятившаго праздники дѣлами благотворенія и молитвою.

Не меньшее основаніе православная Церковь имѣетъ, когда предписываетъ почитаніе храмовъ Божіихъ и посѣщеніе Богослуженія, которое совершается въ нихъ. Храмы въ христіанской Церкви также ведутъ свое начало съ ветхозавѣтныхъ временъ. Прототипомъ христіанскаго храма въ ветхомъ завѣтѣ была скинія, освященная особеннымъ присутствіемъ Божіимъ; а именно: когда она была окончена, то „покрыло облако скинію собранія и слава Господня наполнила ее“ (Исх. 40, 34. 38). При Соломонѣ мѣстомъ особеннаго присутствія Божія была уже не скинія, а вновь выстроенный храмъ; (2 Пар. VII, 12—16), а во времена Спасителя такимъ мѣстомъ былъ второй Іерусалимскій храмъ, воздвигнутый на мѣстѣ перваго. Этотъ второй храмъ былъ, какъ извѣстно, удостоенъ посѣщенія Господомъ Іисусомъ Христомъ. (Матѳ. XXI, 13; Лук. XX, 46). Посѣщая храмъ Божій, Іисусъ Христосъ выражалъ глубокое къ нему почтеніе: „клянущійся храмомъ, говоритъ Онъ, клянется имъ и Живущимъ въ немъ“, т. е. Богомъ (Мѳ. XXIII, 21). Апостолы также посѣщали храмъ Іерусалимскій и учили въ немъ народъ Слову Божію. (Дѣян. III, 1—26). По

примѣру апостоловъ и первенствующіе христіане собирались для молитвы въ этотъ храмъ;—а когда стали ихъ преслѣдовать іудеи, то они собирались для совершенія богослуженія въ лучшихъ мѣстахъ своихъ домовъ, (Дѣян. XX, 7—2), которыя были такимъ образомъ первыми христіанскими храмами (1 Кор. XI, 18).

Впослѣдствіи, когда христіанство сдѣлалось въ Римской имперіи господствующей религіей (IV в.), появились особыя нарочито выстроенныя зданія для храмовъ, гдѣ уже все было приспособлено къ совершенію христіанскаго богослуженія. Настоящіе наши храмы стоятъ въ неразрывной связи съ храмами древне-христіанскими и, какъ созидающіеся согласно съ Словомъ Божіимъ, получаютъ, слѣдовательно, полныя права на существованіе и не могутъ быть отвергаемы, какъ ихъ отвергаютъ пашковцы; вмѣстѣ-же съ ними, само собою, не должно быть отвергаемо и порицаемо и то богослуженіе, которое совершается въ нихъ. „Храмъ Мой, сказалъ Спаситель, есть храмъ Молитвы“! (Лук. XIX, 45).

Такимъ образомъ всѣ отрицанія, высказываемыя пашковцами по отношенію къ православной Церкви и ея устройству, неосновательны; всѣ эти отрицанія вытекаютъ изъ того свободомыслія и религіозной разнузданности, какая всегда является у сектантовъ-раціоналистовъ, полагающихъ въ основаніе своихъ вѣрованій и воззрѣній не дѣйствительное Слово Божіе, а свой разумъ, свое *Я*, которому они хотятъ подчинить и Слово Божіе.

VIII.

Значительное сходство съ религіозными убѣжденіями пашковцевъ имѣютъ штундисты, баптисты, молокане и нѣкоторыя другія раціоналистическія секты, съ которыми пашковцы старались заводить связи и сношенія, о чемъ считаемъ не лишнимъ сказать.

Задавшись цѣлію распространять среди православнаго населенія Россіи свое протестантское вѣроученіе и видя, что въ этомъ имъ могутъ принести помощь штундисты и подобные имъ сектанты, пашковцы (или вѣрнѣе глава ихъ В. Пашковъ) рѣшились воспользоваться ихъ помощью и войти съ ними въ сношенія. Завязать же сношенія пашковцамъ было не трудно при сходствѣ въ нѣкоторыхъ пунктахъ ихъ вѣроученій съ вѣроученіемъ штундистовъ, баптистовъ и молоканъ; и вотъ въ результатѣ отъ этихъ сношеній вышло то, что пашковщина завлекла въ свои сѣти внутри Россійской имперіи многихъ сыновъ православной церкви. Но прежде, чѣмъ говорить о сношеніяхъ пашковцевъ съ вышеназванными сектами, скажемъ нѣсколько словъ о нихъ самихъ; начнемъ съ секты штундистовъ.

Секта штундистовъ, или какъ принято ее называть, „штунда“ стала извѣстна въ Россіи очень недавно. Въ печати о ней заговорили въ концѣ семидесятыхъ годовъ, а возникла, или вѣрнѣе оформилась въ тотъ видъ, какой она имѣетъ въ настоящее время, приблизительно между 1872 и 1875 годами.

Центромъ или зародышемъ штунды считается обыкновенно югъ Россіи или Новороссія. Здѣсь, и преимущественно въ Херсонской губерніи, съ давнихъ временъ разсѣяны во множествѣ нѣмецкія колоніи, населеніе которыхъ составляли выходцы изъ Германіи. Въ одной изъ этихъ колоній, именно въ колоніи Рорбахъ (одесскаго уѣзда) въ 1817 году существовало такъ-называемое „братство друзей Божіихъ или братство штунде“ [1]). Оно вечеромъ, по большей части по воскреснымъ днямъ устраивало для нѣмцевъ-колонистовъ собранія, на которыхъ читалось и толковалось съ извѣстными наставленіями св. писаніе, пѣлись общія молитвы и псалмы. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ дѣятелей по части

[1]) Слово «штунде» происходитъ отъ нѣмецкаго die Stunde—(часъ и указываетъ на характеристическую особенность въ религіозной жизни штундистовъ собираться въ извѣстные часы для поученія и бесѣдъ.

распространенія воззрѣній братства штунды здѣсь явился пасторъ Боникемпферъ. Онъ на штундовыя собранія привлекалъ не только нѣмцевъ-колонистовъ, но и русскихъ, жившихъ въ колоніяхъ въ качествѣ рабочихъ. Эти послѣдніе, посѣщая собранія нѣмецкихъ штундистовъ и знакомясь здѣсь съ отрицательными взглядами протестантства на обрядовую сторону христіанской религіи, постепенно охладѣвали къ православной церкви и ея богослуженію и наконецъ окончательно порвали съ нею связи, открывъ въ частныхъ домахъ свои собранія, которыя по характеру и содержанію вполнѣ похожи были на собранія нѣмецкихъ штундистовъ. Такимъ путемъ возникли первыя русскія штундовыя собранія въ нѣмецкихъ колоніяхъ Херсонской губерніи; отсюда они уже при посредствѣ русскихъ распространились не только по сосѣднимъ мѣстностямъ Херсонской губерніи, но свили себѣ гнѣздо и въ другихъ смежныхъ губерніяхъ, по преимуществу же въ Екатеринославской и Кіевской. Въ настоящее время штундизмъ распространенъ почти во всѣхъ южнорусскихъ губерніяхъ и уже проникаетъ въ среднюю полосу Россіи. Что касается до вѣроученія штундистовъ, то оно также неустойчиво, какъ и вѣроученіе пашковцевъ; въ этомъ отношеніи штундисты представляютъ нѣсколько разнообразныхъ толковъ, подвести которые можно лишь разбивши ихъ на двѣ группы: на староштундистовъ и младоштундистовъ. Первые, признавая св. писаніе единственнымъ источникомъ христіанскаго вѣроученія, отвергаютъ, какъ всѣ вообще протестанты, св. преданіе. Изъ таинствъ староштундисты признаютъ только два: крещеніе и причащеніе. Но первое они признаютъ обязательнымъ только для тѣхъ, которые сознательно увѣровали въ искупительныя заслуги Христа и принесли плоды достойные покаянія; поэтому отрицаютъ необходимость крещенія дѣтей, такъ какъ послѣдніе по своему возрасту не могутъ обнаруживать сознательной вѣры. Таинство причащенія понимаютъ въ чисто-протестантскомъ смыслѣ, именно, учатъ, что въ немъ вѣрующимъ преподаются не дѣй-

ствительныя тѣло и кровь Христовы, а простой хлѣбъ и вино, которые будто служатъ знакомъ тѣла и крови Христовыхъ, вкушаемыхъ духовнымъ образомъ, т.-е. мысленно, а не дѣйствительно. Обрядъ причащенія у староштундистовъ чрезъ преломленіе хлѣба и вкушеніе вина изъ чаши.

Съ отрицаніемъ таинствъ староштундисты отрицаютъ всѣ обряды и установленія православной церкви, какъ-то: посты, многіе праздники, крестное знаменіе, почитаніе св. креста, иконъ, мощей, призываніе въ молитвахъ Богоматери, св. угодниковъ и поминовеніе усопшихъ. Въ вопросѣ о церкви и церковной іерархіи староштундисты держатся того мнѣнія, что церковь есть общество людей, соединенныхъ между собою единствомъ вѣры въ Іисуса Христа, молитвъ и таинствъ. Іерархическаго строя въ церкви, вслѣдствіе отрицанія таинства священства, не признаютъ, хотя имѣютъ у себя старцевъ или пресвитеровъ, учителей и служителей, которые управляютъ общиной.

Вѣроученіе младоштундистовъ отличается еще болѣе отрицательнымъ характеромъ, чѣмъ вѣроученіе староштундистовъ. Эти послѣдніе, какъ уже сказано, при отрицаніи удержали и многое положительное, напр., таинство крещенія и причащенія. Младоштундисты пошли далѣе; они отвергаютъ и эти таинства. Такъ, отрицая водное крещеніе и признавая только духовное, они говорятъ: „зачѣмъ креститься водою, когда духовный міръ человѣка отъ этого ни мало не измѣнится; человѣкъ будетъ все такимъ же грѣшникомъ, если онъ не измѣнитъ своего поведенія и не покончитъ съ грѣхами. Достаточно поэтому одного духовнаго крещенія, чтобы войти въ царствіе небесное, а всякій вступающій въ штунду уже крестится по духу“ [1]). „Поэтому то мы и вѣруемъ, что водою можно омыть тѣло по наружности, а не душу, не волю, не умъ, не сердце“ [2]). Отвергая причащеніе подъ видомъ хлѣба и вина,

[1]) „Правосл. Обозр.“ 1881 г. I, стр. 360.

[2]) Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ Ушинскаго, стр. 22.

младоштундисты признаютъ только причащеніе духовное при посредствѣ слова Божія.

Во всѣхъ остальныхъ пунктахъ своего вѣроученія младоштундисты сходятся съ староштундистами, т.-е. также отрицаютъ крестное знаменіе, посты, праздники православной Церкви, отвергаютъ почитаніе св. иконъ, мощей, призываніе Богоматери, св. угодниковъ и поминовеніе усопшихъ.

Такимъ образомъ, если взять отрицательное отношеніе штундистовъ по преимуществу къ обрядовому и іерархическому строю православной Церкви и сравнить его съ отношеніемъ пашковцевъ къ тому же строю, то нельзя не видѣть, что между ними находится если не буквальное, то, по крайней мѣрѣ, довольно близкое сходство; а это-то сходство и много вліяло на упроченіе той связи между штундизмомъ и пашковщиной, о какой заботился Пашковъ съ своими ближайшими сотрудниками и какая, дѣйствительно, благодаря ихъ стараніямъ очень крѣпко завязалась.

Вотъ что извѣстно объ этой связи въ періодической печати.

Въ 1875 году посѣщалъ села Кіевской губерніи Чаплинку и Косяковку извѣстный пропагандистъ пашковщины графъ Корфъ. Здѣсь онъ велъ бесѣду съ мѣстными штундистами и обѣщалъ имъ поддержку со стороны петербургскихъ пашковцевъ, каковою дѣйствительно кіевскіе штундисты и пользовались [1]).

Съ однимъ изъ главныхъ заправилъ этихъ штундистовъ, именно чаплинскимъ пресвитеромъ Яковомъ Ковалемъ состоялъ въ перепискѣ Пашковъ. Отъ него Коваль часто получалъ деньги на пособіе штундистскому братству; напр., въ въ 1879 году онъ получилъ 200 рублей [2]). Но такое вниманіе и поддержка со стороны знатныхъ пашковцевъ вскружили голову Ковалю и подвергли его страшному искушенію. Распоряжаясь

[1]) „Баптизмъ или штунда въ кіевской губ.“ 1884 г., стр. 27.

[2]) „Черниговскія Епарх. Вѣдомости“ 1887 г., № 10, стр 257.

безконтрольно высылаемыми изъ Петербурга значительными въ крестьянскомъ быту суммами для раздачи своимъ братьямъ, онъ не выдержалъ своей роли, замоталъ хранившіяся у него братскія деньги и предался своей прежней, давно оставленной страсти, сталъ пить запоемъ, за что и лишенъ былъ званія пресвитера, хотя и остался по прежнему главнымъ проповѣдникомъ, какъ болѣе всѣхъ свѣдущій въ св. писаніи [1]). Кромѣ кіевскихъ штундистовъ состояли въ близкихъ связяхъ и херсонскіе штундисты. Вожаки этихъ послѣднихъ Ратугиный, Стригунъ и др. ежегодно ѣздили въ Петербургъ къ Пашкову за полученіемъ инструкцій, наставленій и денежныхъ пособій, чѣмъ значительно ободряли своихъ пасомыхъ [2]). „У насъ, говоритъ штундистъ Левченко херсонскому миссіонеру священнику Зубову, уже есть и графы и генералы и еслибы еще къ намъ присталъ кто-нибудь изъ священниковъ, то мы могли бы избрать себѣ епископа“ [3]). По свидѣтельству отчета г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1884 годъ щедрая благотворительность Пашкова простиралась и на штундистовъ могилевской епархіи. Эти послѣдніе вслѣдствіе поддержки великосвѣтскаго сектанта упорно стояли въ своемъ вѣроученіи и не хотѣли обращаться къ православію. Но особенно стояли близко къ Пашкову елисаветградскіе штундисты; главные вожаки и заправилы этихъ сектантовъ постоянно переписывались съ Пашковымъ, который высылалъ имъ деньги, брошюры „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“, давалъ совѣты и указанія. Одинъ изъ таковыхъ вожаковъ Хрисанфъ Капузанъ былъ вызванъ Пашковымъ даже въ Лондонъ, гдѣ получилъ инструкцію и деньги вмѣстѣ съ полномочіемъ переселиться изъ Елисаветграда для пропаганды въ одну изъ мастерскихъ г. Севастополя. Въ Елисаветградѣ же по распоряженію Пашкова для пропаганды былъ оставленъ Бибиковъ

[1]) „О причинахъ появленія штунды“ Ушинскаго, стр. 31.
[2]) „Херсонскія Епарх. Вѣдомости“ 1886 г.,, № 20, стр. 786—787.
[3]) Тамъ же, № 13—14, стр. 558.

и его зять Михайловъ, состоявшій книгоношей великобританскаго и иностраннаго библейскихъ обществъ. Связь елисаветградскихъ штундистовъ съ Пашковымъ была настолько тѣсная, что нѣкоторые изъ нихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ ѣздили въ тифлисскую губернію слушать его проповѣди. Не скрываютъ этой связи и сами штундисты. Миссіонеръ священникъ Зубовъ слышалъ 8 іюля 1887 года изъ устъ вожака елисаветградскихъ штундистовъ слѣдующій отзывъ о Пашковѣ: „Толстаго мы не уважаемъ; это безбожникъ, но Пашковъ—святой человѣкъ; мы его ученики; мы вполнѣ согласны съ нимъ. Онъ ошибаться не можетъ и нѣтъ ему никакой выгоды мутить людей, еслибы онъ не отстаивалъ истины. Россія только изъ-за политическихъ выгодъ защищаетъ ученіе православной Церкви, а то бы и она приняла ученіе западной Европы, гдѣ живутъ люди болѣе образованные“ [1]).

Кромѣ Пашкова содѣйствовали объединенію штундистовъ съ пашковцами и тѣ книгоноши, которыхъ разсылало для раздачи пашковскихъ брошюръ „Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія“.

Поселяясь преимущественно тамъ, гдѣ была распространена штунда, они не только безплатно раздавали книги Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ, но принимали на себя обязанность проповѣдывать пашковское ученіе среди туземнаго населенія. Такъ, напр., было въ селѣ Плосскомъ (таращанскаго уѣзда, Кіевской губерніи), гдѣ штунда свила себѣ довольно прочное гнѣздо. Въ февралѣ 1876 года, по свидѣтельству учителя мѣстной церковно-приходской школы, сюда прибылъ въ качествѣ книгоноши рядовой Василій Васильевъ. Поселившись въ домѣ одного изъ сектантовъ г. Богдашевскаго, онъ началъ собирать къ себѣ послѣдователей штунды для молитвы и духовныхъ бесѣдъ. На собраніи онъ читалъ Евангеліе, толковалъ его въ сектантскомъ смыслѣ, пѣлъ съ штундистами ду-

---

[1]) „Херсонскія Епарх. Вѣдомости“ 1887 г., № 2, стр. 28.

ховныя пѣсни, раздавалъ пашковскія брошюры, внушалъ, что ходить въ церковь не слѣдуетъ, что тамъ люди только больше грѣшатъ и т. п. Проповѣдь Васильева была довольно успѣшна,—такъ какъ, по словамъ того же учителя, участники собранія въ извѣстные моменты вмѣстѣ съ своимъ наставникомъ повергались на землю и плакали [1]).

Не менѣе тѣсныя сношенія старались заводить пашковцы и съ баптистами, разсѣянными въ такомъ же большомъ количествѣ по югу Россіи, какъ и штундисты. Секта баптистовъ, такъ же какъ и штундистовъ, не русскаго происхожденія. Родиной ея считается западная Европа вообще и въ частности Англія. Здѣсь секта баптистовъ выдѣлилась въ первой половинѣ XVII столѣтія изъ секты пуританъ или индепендентовъ. Главою баптистовъ въ это время въ Англіи былъ Джонъ Смидтъ, а въ сѣверной Америкѣ, куда они въ значительномъ количествѣ переселились, руководителемъ ихъ былъ Рожеръ Вильямсъ. Но тамъ и здѣсь они вскорѣ подраздѣлились сначала на двѣ, а потомъ на нѣсколько фракцій; процессъ этого раздѣленія продолжается и понынѣ. Къ первой половинѣ настоящаго столѣтія баптизмъ проникъ въ Германію, а отсюда въ шестидесятыхъ годахъ и къ намъ въ Россію. Здѣсь миссіонеры баптисты свили себѣ гнѣздо среди нѣмецкихъ колонистовъ штундистовъ и вмѣстѣ съ ними стали совращать изъ православія въ сектантство русскихъ рабочихъ, жившихъ среди нѣмецкаго населенія. Успѣхъ ихъ также, какъ и штундистовъ былъ великъ: обширная полоса малорусскихъ поселковъ въ Херсонской и Екатеринославской губерніи въ какіе-нибудь 5, 10 лѣтъ имѣла уже достаточное количество баптистовъ. Въ настоящее время баптисты на югѣ Россіи представляютъ одну изъ опаснѣйшихъ сектъ для православія: она съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе отнимаетъ отъ православной Церкви сыновъ ея, равно какъ вербуетъ себѣ послѣдователей и изъ секты штундистовъ.

[1]) „Черниговскія Епарх. Вѣдомости“ 1887 г., № 10, стр. 257—258.

Что касается вѣроученія баптистовъ, то оно почти тожественно съ вѣроученіемъ штундистовъ съ которыми ихъ нерѣдко смѣшиваютъ. Отличительную, впрочемъ, особенность секты баптистовъ составляетъ взглядъ ихъ на таинство крещенія. Придерживаясь того протестантскаго ученія, что въ дѣлѣ спасенія человѣка играетъ важную роль одна лишь вѣра во Христа, баптисты отвергаютъ необходимость крещенія дѣтей, какъ не могущихъ высказать сознательно своей вѣры; вмѣсто крещенія дѣтей у баптистовъ практикуется *благословеніе ихъ*. Но особенно строги баптисты въ таинствѣ крещенія по отношенію къ взрослымъ; въ то время, какъ младоштундисты отвергаютъ водное крещеніе и для дѣтей и для взрослыхъ, баптисты поступаютъ наоборотъ. Признавая дѣйствительнымъ крещеніе только то, которое совершается въ сектѣ и отрицая крещеніе, совершенное въ православной Церкви, они перекрещиваютъ каждаго взрослаго, вступающаго въ секту.

Кромѣ крещенія у баптистовъ изъ таинствъ употребляется таинство Евхаристіи, но не какъ таинство пресуществленія св. даровъ въ тѣло и кровь Христовы, а какъ простой обрядъ *преломленія хлѣбовъ*.

Таинство покаянія у однихъ баптистовъ выражается въ исповѣданіи грѣховъ предъ общиной; у другихъ же оно понимается, какъ дѣятельное исправленіе жизни предъ церковью.

Бракъ совершается у баптистовъ съ нѣкоторыми обрядовыми формами: такъ невѣста и женихъ приводятся къ пресвитерамъ, которые по Евангелію и Дѣяніямъ апостольскимъ излагаютъ имъ обязанности супружеской жизни. Затѣмъ поются пѣсни изъ книги „Голосъ вѣры“, читается молитва объ укрѣпленіи силъ брачущихся для жизни во Христѣ и возлагаются пресвитерами руки на нихъ. Торжество брака заканчивается братскими поцѣлуями вѣрующихъ.

Елеосвященіе совершается не всѣми баптистами; у нѣкоторыхъ оно практикуется въ смыслѣ простаго обряда помазанія елеемъ.

Священство въ смыслѣ преемственнаго отъ апостоловъ таинства баптистами положительно отвергается: роль священниковъ и пастырей у нихъ исполняютъ такъ-называемые пресвитеры, которые суть ничто иное, какъ выборныя лица отъ общины.

Затѣмъ, что касается до обрядовой стороны православія (какъ то: почитанія постовъ, крестнаго знаменія, праздниковъ)— то все это отвергается баптистами; также отвергается ими почитанія св. креста, иконъ, мощей, призываніе св. угодниковъ Божіихъ и Богоматери [1]).

Вотъ эта-то отрицательная сторона и служитъ однимъ изъ тѣхъ звеньевъ, которыя связываетъ и объединяетъ многія русскія раціоналистическія секты вообще и въ частности пашковцевъ съ баптистами или штундистами.

Связь и сношеніе пашковцевъ съ баптистами выражалась въ томъ, что пашковцы при помощи книгоношъ разсылали баптистамъ массу своихъ брошюръ и листки журнала „Русскій Рабочій“ [2]), вели съ ними переписку и матеріально помогали имъ. Особенно въ этомъ отношеніи отличался В. Пашковъ. Онъ, по словамъ г. Кутепова, думалъ устроить цѣлую баптистскую колонію на Дону около хутора Казинки, гдѣ жили перешедшіе въ баптизмъ нѣкоторые старообрядческіе лжеіереи. Эти послѣдніе, будучи подкрѣпляемы Пашковымъ, обѣщавшимъ имъ нѣсколько тысячъ денегъ для новосозидаемой колоніи, рѣшились купить нѣсколько десятинъ земли около Казинки и для заселенія ихъ вызвать баптистовъ или штундистовъ изъ Кіевской, Херсонской, Екатеринославской и другихъ южныхъ губерній. Но не успѣли устроиться бывшіе лжеіереи на своемъ новомъ мѣстожительствѣ, какъ послѣдовало Высочайшее распоряженіе объ удаленіи изъ Россіи Пашкова и Корфа; а съ удаленіемъ послѣднихъ должны были рушиться

---

[1]) „Екатерин. Епарх. Вѣд.“ 1888 г. № 17, стр. 481—487.

[2]) „Церковный Вѣстникъ“ 1885. № 35, стр. 559.

планы лжеіереевъ относительно устройства баптистской колоніи [1]).

Не ограничиваясь штундистами и баптистами, пашковцы старались распространять свое вліяніе, а вмѣстѣ съ нимъ и пропаганду своего ученія на молоканъ или евангеликовъ.

Молокане изъ всѣхъ раціоналистическихъ сектъ юга Россіи считаются наиболѣе старыми; по мнѣнію самихъ молоканъ ихъ секта ведетъ свое начало отъ временъ царствованія Алексѣя Михайловича подъ названіемъ секты духоборцевъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія молокане, подъ руководствомъ своего учителя Семена Уклеина, отдѣлились отъ духоборцевъ и составили особую секту съ тремя толками: тамбовскимъ, владимірскимъ и донскимъ; первые два толка почти ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга,—третій, донской, составляетъ секту такъ-называемыхъ евангелическихъ христіанъ.

Молокане уклеинскаго толка также, какъ и штундисты или баптисты, отрицаютъ таинства православной Церкви, всѣ обряды ея и богослуженіе. Такъ, крещеніе, по ученію молоканъ, есть „духовное очищеніе грѣховъ съ вѣрою въ триипостаснаго Бога и состоитъ въ благовѣствованіи ученія Христова и умерщвленіи ветхаго человѣка съ дѣяніями его вѣрнымъ и непорочнымъ житіемъ“. Водное крещеніе молокане отвергаютъ; оно, по ихъ мнѣнію, не имѣетъ силы: „наука нужна, а не вода, говорятъ они, наука и мысль ученія“.

Причащеніе состоитъ, по ученію молоканъ, „въ изученіи божественныхъ глаголовъ и въ исполненіи и соблюденіи заповѣдей“. Покаяніе непосредственно „должно совершаться предъ самимъ Богомъ“. Елеосвященіе—„въ усердной молитвѣ вѣрующихъ о болящихъ“. Бракъ понимается не въ смыслѣ таинства, а въ смыслѣ обыкновеннаго житейскаго акта и совершается самымъ простымъ образомъ: отецъ беретъ свою дочь за руку и, отдавая ее жениху, говоритъ: „вотъ я даю тебѣ дочь мою въ жены по закону Божію, возьми ее и отведи въ

[1]) Тамъ же, стр. 559.

домъ отца твоего"; далѣе слѣдуетъ чтеніе наставникомъ или пресвитеромъ мѣстъ св. писанія относительно супружества, пѣніе псалмовъ и цѣлованіе жениха съ невѣстой.

Церковная іерархія молоканами отвергается: „мы всѣ священники, говорятъ они, ап. Павелъ всѣхъ называетъ священниками и, слѣдовательно, особыхъ священниковъ не нужно" [1]). Управляются молокане, такъ же какъ и штундисты и баптисты, избираемыми общиной пресвитерами или старцами, которые, впрочемъ, особеннаго значенія въ сектѣ молоканъ не имѣютъ.

Затѣмъ, что касается обрядовъ и уставовъ православной Церкви (какъ-то: почитаніе иконъ, св. креста, мощей; призываніе св. угодниковъ Божіихъ, Богоматери), то все это отрицается молоканами.

Относительно сношеній пашковцевъ съ молоканами извѣстно слѣдующее:

Въ 1881 году пріѣзжалъ къ молоканамъ въ Ново-Васильевку (Таврической губерніи) самъ В. Пашковъ.. Здѣсь онъ велъ бесѣды съ сектами, принималъ участіе въ богослуженіи и совершалъ крещеніе надъ лицами, присоединившимися къ пашковщинѣ изъ тамбовскаго толка. Еще ранѣе къ пашковщинѣ здѣсь присоединились многіе изъ послѣдователей донского толка. Произошло это такимъ образомъ: одинъ изъ вожаковъ этого толка, будучи по своимъ дѣламъ въ Петербургѣ, познакомился съ Пашковымъ и принялъ его ученіе. Вернувшись обратно домой, онъ сталъ уже проповѣдывать пашковщину и, имѣя большое вліяніе на сектантовъ, составилъ особую общину, которая стала извѣстна подъ именемъ штундистовъ. Отдѣлившись отъ донского толка, они измѣнили и богослуженіе свое: вмѣсто пѣнія молитвъ и псалмовъ, они начали пѣть духовные стихи баптистовъ, отвергли молитвы за умершихъ и измѣнили свой взглядъ на таинство причащенія, въ которомъ они стали видѣть не таинство, а воспоминаніе о послѣднемъ

[1]) „Отеч. Зап." 1870 г., стр. 307—308.

времени жизни Спасителя. Принявъ вѣроученіе Пашкова, что страданіе и смерть Спасителя искупили всѣ грѣхи человѣческіе, они отдали и этому вѣрованію преимущество, ставя на задній планъ остальныя требованія евангелія; „мы святы, говорили новообращенные въ пашковщину молокане, насъ всѣхъ освятилъ кровію Христосъ, Который всѣ грѣхи человѣческіе пригвоздилъ ко кресту; *вѣруй и спасенъ будешь*“ [1]).

Но особенно близко стояли къ пашковщинѣ вообще и къ Пашкову въ особенности молокане, жившіе въ Самарской губерніи. Отъ него они получали массу брошюръ „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“, которыя распространяли затѣмъ не только между своими единовѣрцами, но и между православными. Однимъ изъ главныхъ виновниковъ въ дѣлѣ сношенія самарскихъ молоканъ съ Пашковцами былъ баптистъ В. Павловъ, вызванный молоканами села Малаго Узеня изъ г. Владикавказа для рѣшенія спора о крещеніи; чрезъ него переходила масса брошюръ пашковскихъ къ молоканамъ; онъ-же находился въ перепискѣ съ В. Пашковымъ и заботился о сближеніи молоканъ съ пашковцами. Не менѣе сближалъ молоканъ съ пашковцами крестьянинъ села Петропавловскаго Новоузенскаго уѣзда Степанъ Насоновъ. Онъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ ѣздилъ въ Петербургъ къ Пашкову, которому заявлялъ о сочувствіи пашковщинѣ новоузенскихъ молоканъ [2]). Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о пашковской пропагандѣ среди молоканства, скажемъ еще, что о Пашковѣ знали даже благовѣщенскіе (въ Сибири) молокане и духоборцы. Еще въ семидесятыхъ гг. среди нихъ ходила молва, что „какой-то *генералъ* въ Петербургѣ обратился изъ православной вѣры въ молоканскую“ и что „молоканская вѣра не такая пустая, чтобы говорить о ней пренебрежительно“. До нихъ даже доходили Пашковскія брошюры, изъ коихъ брошюра «Пріиди ко Іисусу Христу» читалась съ увлеченіемъ и

[1]) „Русскій Вѣстникъ“ 1886 г. № 2, стр. 860—861.

[2]) „Церк. Вѣстн.“ 1886 г. оффиц. отд. № 47, стр. 224—225.

хранилась, какъ величайшая рѣдкость и драгоцѣнность. Можно предполагать, что эта брошюра была выписана или самими благовѣщенскими молоканами, которые могли узнать о появленіи ея въ свѣтъ изъ переписки съ своими знакомыми и родственниками въ Россіи, или самъ Пашковъ разослалъ ее въ разные концы русской земли въ увѣренности, что она въ сектантахъ всегда найдетъ благосклонное вниманіе [1]).

Поддерживая сектантовъ-раціоналистовъ, пашковцы имѣли въ виду не одно только то, чтобы распространить среди нихъ свое вѣроученіе и пріобрѣсти между ними новыхъ послѣдователей. Нѣтъ; у нихъ была болѣе широкая и грандіозная задача, а именно, объединить всѣхъ сектантовъ раціоналистическаго направленія такъ, чтобы они представляли изъ себя не разрозненныя группы, каковыми, напр., являются они въ настоящее время, а одну цѣлую общину, которая могла бы съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать противъ русскаго православія.

Фактическимъ подтвержденіемъ такихъ широкихъ и губительныхъ для русскаго православія и народности задачъ и цѣлей пашковщины служитъ апрѣльская конференція сектантовъ-раціоналистовъ, происходившая въ Петербургѣ въ 1884 году. Конференція эта была созвана по иниціативѣ вождей пашковщины В. Пашкова и графа Корфа, которые предварительно отправили всѣмъ сектантамъ южной Россіи посланіе съ приглашеніемъ явиться въ Петербургъ къ 1-му апрѣлю 1884 года на совѣщаніе о соглашеніи въ вопросахъ вѣры. Посланіе, имѣвшее форму воззванія, было составлено очень искусно; въ немъ оттѣненъ былъ библейскій духъ съ замѣтнымъ стремленіемъ въ этомъ случаѣ подражать апостоламъ.

Вотъ содержаніе этого оригинальнаго посланія.

„Любезные братья!

---

[1]) „Христ. Чт.“ 1887 г. II, стр. 560—561.

„Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посвящая Себя за Церковь Свою и готовясь идти на крестную смерть, чтобы подобно зерну пшеничному, падши въ землю, умереть и не остаться однимъ, но принести много плода,—обратился къ Отцу Своему съ предсмертной молитвой, въ которой высказывается завѣтное Его желаніе. Онъ молитъ Отца не только о тѣхъ, которые первые послѣдовали за Нимъ, но и о вѣрующихъ въ Него по слову ихъ, прося:

„Да будутъ всѣ едино
Да будутъ совершенны во едино".

„Это завѣщаніе Христово, переданное Церкви Его цѣлыхъ восемнадцать столѣтій тому назадъ, по сіе время остается не исполненнымъ, и Господь по сіе время ожидаетъ осуществленія Его воли, такъ ясно, такъ настоятельно Имъ выраженной воли, которая была предметомъ послѣдней заботы земной Его жизни.

„Не кажется ли вамъ, дорогіе братья, что надлежитъ намъ, членамъ тѣла Христова, напоеннымъ однимъ Духомъ и составляющимъ одно тѣло съ Нимъ, намъ, которые призваны къ общенію съ Отцемъ и Сыномъ, вспомнить, что Христосъ жаждетъ совершенія единства единаго Его тѣла. Не кажется ли вамъ, что настала пора привести въ исполненіе волю Главы Церкви?

„Если отъ насъ зависитъ совершеніе единства всей земной Церкви, то, по крайней мѣрѣ, мы обязаны способствовать единенію Церкви Христовой тамъ, гдѣ Господь насъ поставилъ.

„Предлагаемъ вамъ, братья, вооружившись этою мыслію, прислать отъ Церкви одно лицо изъ тѣхъ, которыхъ Духъ Святой поставилъ у васъ блюстителями стада, для совмѣстнаго молитвеннаго предъ Господомъ изслѣдованія путей, Имъ Самимъ указанныхъ для совершенія единства Церкви Христовой. Вспомнимъ же, братья, что Христосъ умеръ для того, чтобы разсѣянныхъ чадъ Божіихъ собрать во едино, чтобы со-

ставить изъ нихъ единое стадо, имѣющее одного пастыря. Да соберетъ же Господь насъ вокругъ Себя съ тѣмъ, чтобы научить насъ охранять единство духа въ союзѣ мира. Мы полагаемъ собраться въ Петербургѣ къ 1 будущаго апрѣля дней на восемь.

„Пріѣзжіе найдутъ помѣщеніе по прилагаемому адресу. Тѣ изъ братьевъ, которыхъ присылающая ихъ Церковь не будетъ въ состояніи снабдить средствами для прожитія въ столицѣ, и при томъ неимѣющіе на то собственныхъ средствъ, найдутъ по тому же адресу безплатную квартиру и содержаніе по близости отъ насъ въ народной столовой.

„Просимъ васъ въ наискорѣйшемъ времени сообщить имя присылаемаго отъ васъ брата заказнымъ письмомъ по слѣдующему адресу: Маріи Ивановнѣ Игнатьевой, Выборгская, Ломановъ переулокъ, д. Пашкова № 3.

„Братьямъ, остающимся дома, да внушитъ Господь Духъ Святой поддерживать молитвою собранныхъ въ Петербургѣ, чтобы тѣмъ и другимъ получить равную долю благословенія отъ Господа. Подписали: графъ М. Корфъ и В. Пашковъ.

„Покорнѣйше просимъ удерживать непремѣнно отъ прибытія сюда такихъ, которые не отъ Церкви присылаются“ [1]).

Апрѣльская конференція дѣйствительно состоялась; на нее съѣхалось очень много представителей южно-русскаго сектантства; не было, впрочемъ, уполномоченныхъ отъ молоканъ Самарской губерніи, хотя къ нимъ было отправлено посланіе Пашкова и Корфа [2]).

О томъ, какого рода были собранія во время апрѣльской конференціи сектантовъ въ Петербургѣ, свѣдѣніе объ этомъ сообщаетъ въ своемъ дневникѣ баптистъ и вмѣстѣ пашковецъ, тифлисскій гражданинъ Василій Гурьевъ Павловъ, бывшій въ

---

[1]) „Церк. Вѣстн.“ 1886 г. № 47 оффиц. отд., стр. 224—225; Отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1884 годъ.

[2]) „Церк. Вѣст.“ 1886 г. № 47 оффиц. отд., стр. 224—225.

числѣ уполномоченныхъ отъ баптистскаго общества на конференціи.

„Прибылъ, пишетъ Павловъ, благополучно въ Петербургъ 1 апрѣля въ 10 часовъ утра. Сегодня же отправились отыскивать собраніе, которое и нашли въ домѣ княгини Л., гдѣ было собрано до 100 человѣкъ, которые принимали св. вечерю. Такъ какъ большая часть не были крещены по вѣрѣ, то мы и не участвовали съ ними. Изъ баптистовъ пріѣхали сегодня, кромѣ насъ: В. Р. Колодинъ, Ф. П. Валихинъ изъ Таврической губерніи, М. Ратушный и И. Рябошапка изъ Херсонской; затѣмъ нѣмецкіе братья-проповѣдники: А. Либихъ— изъ Одессы и Н. Каргель изъ Болгаріи. Кромѣ того, былъ здѣсь американскій миссіонеръ изъ Тавраза—Истенъ (Easton), Бэдэкеръ и Рандклифъ. Послѣ обѣда собраніе было въ томъ же домѣ. Говорили и молились многіе. Но никому не предлагаютъ, а кто чувствуетъ побужденіе, тотъ говоритъ и молится. Такъ какъ цѣль собранія была достигнуть единства, то я тоже сказалъ рѣчь на эту тему и, взявъ въ основаніе Дѣян. II, 42, показалъ, что единство у тогдашнихъ христіанъ произвелъ Духъ Святой и что мы можемъ достигнуть единства не иначе, какъ прося изліянія Св. Духа, и должны возвратиться къ апостольскому ученію.

„2 апрѣля, утромъ, богослуженіе въ домѣ княгини Л. Богослуженіе бываетъ такъ: соберутся всѣ и поютъ пѣснь; затѣмъ, преклонивъ колѣна, молятся, кто чувствуетъ побужденіе къ этому. Также, кто чувствуетъ побужденіе, говоритъ рѣчь на какой-нибудь текстъ изъ Слова Божія. Послѣ обѣда открылось совѣщаніе, и пріѣхавшимъ предложили на обсужденіе программу, состоявшую изъ нѣсколькихъ пунктовъ, чтобы достигнуть единства и согласиться въ нихъ. Предложили первый пунктъ программы, который гласитъ такъ... Послѣ долгихъ разсужденій посредствомъ голосованія пунктъ этотъ принятъ единогласно. Обѣдали всѣ у Пашкова. Затѣмъ утромъ богослуженіе у графа, гдѣ я говорилъ тоже изъ Слова Божія.

Послѣ обѣда опять у Л. совѣщательное собраніе, предметомъ котораго было *крещеніе*. По этому вопросу мнѣнія разошлись и не могли соединиться.

4-го.—Собрались тамъ же, и В. А. Пашковъ сказалъ намъ, чтобы мы молились, а онъ ушелъ въ совѣщательную комнату. Мы молились и говорили рѣчи. Я говорилъ на 1 Коринѳ. 3 гл. и объяснялъ, что „строеніе“ значитъ ученіе и чтобы каждый смотрѣлъ, какъ оно учитъ. Послѣ совѣщанія д-ръ Бэдэкеръ объявилъ отъ имени братьевъ, составлявшихъ программу, что они берутъ ее назадъ, и этимъ удовлетворили всѣхъ, потому что опасались, что дальнѣйшее обсужденіе вопросовъ можетъ вызвать взаимное неудовольствіе. Послѣ обѣда графъ К. предложилъ собраться у себя. Собрались у него и обсуждали практическіе вопросы, какимъ образомъ можно успѣшнѣе распространять царство Божіе. Братъ А. Либихъ предложилъ молитвенный союзъ и совмѣстно молиться разъ въ недѣлю. Я предложилъ сначала 3 пункта: 1) посредствомъ личнаго свидѣтельства, 2) посредствомъ распространенія печатныхъ сочиненій, и 3) жертвовать для Бога и посылать для проповѣди особыхъ братьевъ. Затѣмъ, я предложилъ учредить ежемѣсячныя миссіонерскія собранія, въ которыхъ-бы прочитывались извѣстія отъ благовѣстниковъ. Затѣмъ графъ всѣхъ насъ пригласилъ обѣдать и съ великою радостью угощалъ насъ. Были среди насъ и крестьяне изъ Владимірской губерніи и Тамбовской, а также хохлы. Я тоже за столомъ сказалъ рѣчь, что мы всѣ радуемся, что Господь обратилъ въ Петербургѣ нѣкоторыхъ изъ высшихъ слоевъ общества и что мы чувствуемъ себя всѣ счастливыми и предвкушаемъ блаженство на землѣ, имѣя здѣсь царство небесное, на землѣ въ маломъ видѣ, ибо не смотря на великую разницу по умственному развитію и по общественному положенію, видимъ, что евангеліе уничтожаетъ всѣ преграды и различія и соединяетъ всѣхъ въ любви. Послѣ обѣда многіе разсказывали о своей дѣятельности для Царства Божія; говорили Богдановъ, Деляковъ и я, и разош-

лись въ 11 часовъ ночи. Господь обильно даровалъ намъ свое благословеніе. Послѣ собранія кн. Г. имѣла состязаніе относительно недопущенія нами крещенныхъ въ дѣтствѣ къ св. вечери.

5 апрѣля. „Три раза собирались мы въ томъ-же домѣ. Въ 6 часовъ обѣдали у княгини до 60 человѣкъ, и она радушно угощала насъ. Мы благодарили Бога за Его любовь, и она также молилась вслухъ и благодарила Бога, что Онъ удостоилъ ее видѣть у себя братьевъ, собранныхъ съ разныхъ концовъ. Вечеромъ она держала рѣчь: „не любите міра“ и пр. Послѣ меня говорилъ на владимірскомъ нарѣчіи крестьянинъ Киселевъ, и говорилъ нѣчто, изъ чего видно было, что онъ имѣлъ крайне ограниченный умъ. Послѣ сего Деляковъ всталъ и сказалъ притчу, что одна дѣвочка разъ хотѣла услужить ему и положила его лошади бурьяну вмѣсто сѣна, а головой привязала и подтянула къ дугѣ, такъ что напрасно трудилась и не принесла пользы, но что ему было очень пріятно ея усердіе; такъ и Богъ смотритъ на насъ, намекая на то, чтобы снисходительно отнеслись къ рѣчи этого пресвитера. Говорили рѣчи и другіе. Рандклифъ на второмъ собраніи произнесъ рѣчь относительно способа распространенія евангелія и предостерегалъ, чтобы мы не впали въ ту ошибку, въ какую пали германскіе и англійскіе христіане, отпуская содержаніе проповѣдникамъ-старѣйшинамъ (elelers), и предполагалъ, чтобы они трудились своими руками и запрещали говорить женщинамъ. Я послѣ того возражалъ ему въ частномъ разговорѣ“ [1]).

Изъ приведеннаго дневника Павлова видно, что апрѣльская конференція южно-русскихъ сектантовъ задавалась вопросами объ объединеніи и соглашеніи всѣхъ сектантовъ, имѣвшихъ въ своемъ основаніи общую протестантскую почву, но различавшихся нѣкоторыми своеобразными частностями вѣроученія и внѣшняго строя. Изъ этого-же дневника видно и то, что общаго соглашенія у сектантовъ не произошло: во многихъ вѣ-

[1]) Южно-русскій штундизмъ. Свящ. А. Рождественскаго, стр. 140—143.

роисповѣдныхъ пунктахъ между членами конференціи шли пренія и споры, не приведшіе къ взаимному единомыслію и согласію. Таковы, напр., были разсужденія о таинствѣ крещенія; по этому вопросу „мнѣнія, какъ говоритъ Павловъ, разошлись и не могли соединиться“. Соглашались сектанты только въ вопросахъ практическихъ, не имѣвшихъ близкаго отношенія къ вѣроисповѣднымъ разностямъ; таковы, напр., были вопросы: о способѣ распространенія сектантскаго вѣроученія среди русскаго православнаго общества, о дѣятельности сектантскихъ миссіонеровъ и пр. Что касается до способа веденія бесѣдъ и преній на конференціи, то онъ, какъ видно изъ дневника, совершался по составленной впередъ программѣ, гдѣ обозначались пункты и вопросы совѣщаній. Главными руководителями собраній были Пашковъ и графъ Корфъ, устраивавшіе, въ видахъ всеобщаго примиренія и соглашенія, обѣды для членовъ конференціи. Вообще эти два лица, будучи вождями пашковщины, явились такими-же вождями и для съѣхавшихся въ Петербургѣ представителей сектантства. Конечно, если бы этимъ вождямъ послѣ конференціи была дарована такая-же полнѣйшая свобода дѣйствій, какою они пользовались до созыва сектантовъ, то, быть можетъ, они и достигли бы того объединенія и той сплоченности русскаго сектантства, къ какой стремились и какую они желали имѣть для уничтоженія православія на Руси. Но извѣстно, что члены конференціи вскорѣ были высланы изъ Петербурга полиціей, а затѣмъ 24 мая 1884 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о закрытіи „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“, и вмѣстѣ съ этимъ въ то же время были приняты строжайшія мѣры къ прекращенію дѣятельности Пашкова и его послѣдователей, какъ въ Петербургѣ, такъ и внутри Имперіи [1]).

Вслѣдствіе такого распоряженія Пашкову уже нельзя было дѣйствовать такъ смѣло и открыто, какъ онъ дѣйствовалъ въ

[1]) Указъ С.-Петерб. Духовн. консисторіи отъ 4 октября 1884 г. № 3448.

фактѣ созыва на конференцію сектантовъ, и поэтому принужденъ былъ оставить Петербургъ и уѣхать за-границу, въ Англію, хотя тайно не прекратилъ покровительствовать своимъ послѣдователямъ, присылая имъ громадныя денежныя суммы.

Такимъ образомъ, замыслы пашковцевъ сплотить сектантовъ-раціоналистовъ и направить ихъ противъ православія хотя не удались, но все-таки эти замыслы свидѣтельствуютъ, что секта пашковцевъ въ лицѣ своихъ главныхъ представителей и вождей есть одна изъ опаснѣйшихъ сектъ, борьба съ которою для православной Церкви должна быть необходимой и настоятельной. Но, повторяемъ, борьба должна быть раціональной и неожесточенной; однимъ изъ лучшихъ средствъ этой борьбы могутъ быть признаны собесѣдованія съ сектантами по подобію того, какъ ведутся съ старообрядцами и раскольниками. Мы уже упоминали, каковы были по характеру собесѣдованія съ пашковцами въ Петербургѣ въ 1887 году; теперь добавимъ, что, по сообщенію столичныхъ газетъ, секта пашковцевъ послѣ собесѣдованій значительно ослабѣваетъ и упорно продолжаютъ держаться въ своемъ заблужденіи лишь женщины, для которыхъ мистицизмъ секты очень заманчивъ [1]). Вотъ почему въ особенности желательно, чтобы какъ частныя, такъ и публичныя собесѣдованія съ пашковцами не прекращались, а повторялись, какъ можно, чаще и чаще; тогда только можно ожидать, что пашковщина ослабѣетъ и не будетъ представлять изъ себя такого опаснаго и сильнаго врага, каковымъ она является въ настоящее время на ряду съ штундизмомъ и баптизмомъ, стремящимися къ уничтоженію на Руси православія, а вмѣстѣ съ нимъ и народности.

Конецъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР

[1]) „Петербургскія Вѣдомости“ 1888 г. № 249.

ВЪ МАГАЗИНѢ ДУХОВНЫХЪ И ДР. КНИГЪ

И. Л. ТУЗОВА.

С.-Петербургъ. Садовая ул., Гостиный дворъ, №. 45.

Продаются слѣдующія книги:

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ

ОТЪ АПОСТОЛЬСКАГО ВѢКА ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

Соч. Джемса **С. Робертсона,** каноника Кэнтерберійскаго, покойнаго профессора церковной исторіи въ Королевской коллегіи въ Лондонѣ. Переводъ съ VI англійскаго изданія **А. П. Лопухина. ВЪ ДВУХЪ БОЛЬШИХЪ ТОМАХЪ** (2000 страницъ убористаго шрифта). Спб. 1890 года. Цѣна за оба тома 10 руб., въ роскошныхъ коленкоровыхъ переплетахъ 12 руб. (на пересылку прилагать 1 р. 20 коп.).

«Въ нашей церковно-богословской литературѣ, кромѣ отдѣльныхъ изслѣдованій и болѣе или менѣе неудовлетворительныхъ учебниковъ по исторіи христіанской Церкви, доселѣ не было полнаго и подробнаго курса подобной исторіи. Гражданская исторія въ этомъ отношеніи имѣетъ громадныя преимущества предъ церковною; кромѣ довольно многочисленныхъ самостоятельныхъ сочиненій русскихъ ученыхъ, эта исторія въ нашемъ отечествѣ имѣетъ и многотомныя переводныя сочиненія, въ родѣ Шлоссера, Вебера и др. Неутомимый переводчикъ иностранныхъ церковно-богословскихъ сочиненій на русскій языкъ, профессоръ спб. духовной академіи А. П. Лопухинъ восполнилъ теперь этотъ ощутительный пробѣлъ въ области нашей церковно-исторической литературы. Изданный г. Тузовымъ переводъ перваго огромнаго тома названнаго сочиненія Робертсона доводитъ исторію христіанской Церкви до времени раздѣленія Церквей и обнимаетъ собою періодъ церковно-историческихъ событій съ апостольскаго времени до 1054 г. по Р. Хр. Въ вышедшемъ 1-мъ томѣ русскаго изданія сочиненія англійскаго церковнаго историка заключены первые три съ половиной тома въ полномъ объемѣ подлинника, изъ чего уже можно судить объ объемѣ всего тома (онъ имѣетъ 1083 страницы). Сочиненіе Робертсона—замѣчаетъ переводчикъ—«пользуется заслуженнымъ авторитетомъ въ англійской церковно-исторической литературѣ и считается своего рода классическимъ произведеніемъ въ этой области знанія». Въ немъ «спокойно, просто и съ документальною обстоятельностію излагается послѣдовательный ходъ церковно-историческихъ событій, который говоритъ самъ за себя и уже въ представленіи самого читателя рисуетъ ту или другую общую картину состоянія Церкви въ данный моментъ, или даетъ ему возможность на то или другое обобщеніе касательно ея историческихъ судебъ». Нѣтъ сомнѣнія, что сочиненіе Робертсона въ русскомъ его изданіи можетъ принести несомнѣнную пользу и нашему обществу, вообще далеко не свѣдущему въ церковно-исторической жизни христіанскихъ народовъ, и было бы поэтому весьма желательно, чтобы разсматриваемая книга нашла для себя широкій кругъ читателей. Почтенный переводчикъ сочиненія Робертсона призналъ нужнымъ, въ концѣ тома, сдѣлать нѣсколько важныхъ приложеній къ нему, каковы: хронологическая таблица послѣдовательнаго ряда церковно-историческихъ событій до раздѣленія Церквей, списокъ римскихъ папъ, константинопольскихъ патріарховъ, императоровъ Римской имперіи, королей и князей другихъ народовъ и списокъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ до раздѣленія Церквей. (Сынъ Отечества, № 162, 1890 г.).

УЧИЛИЩЕ БЛАГОЧЕСТІЯ

или

ПРИМѢРЫ ХРИСТІАНСКИХЪ ДОБРОДѢТЕЛЕЙ,

ВЫБРАННЫЕ ИЗЪ ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ.

Съ 16 рисунками академика **Ѳ. Г. СОЛНЦЕВА**. Изданіе пятнадцатое (второе иллюстрированное). Посвящается церковно-приходскимъ школамъ. Спб. 1891 года. Цѣна **1** руб., съ перес. **1** р. **35** коп. Въ коленкор. изящномъ переплетѣ **1** руб. **75** коп., съ перес. **2** руб.

«Житія святыхъ угодниковъ Божіихъ заключаютъ въ себѣ неисчерпаемый источникъ примѣровъ христіанскихъ добродѣтелей, и отъ чтенія оныхъ съ благочестивымъ вниманіемъ обогащается умъ возвышенными помыслами, и сердце дѣлается чище и добрѣе. Это давно уже поняли простые русскіе благочестивые люди — и житія святыхъ сдѣлались у нихъ любимымъ духовнымъ чтеніемъ Къ сожалѣнію, полныя житія не многимъ доступны, какъ по своей дорогой цѣнѣ, такъ и по старинному церковному языку, не для всѣхъ понятному, коимъ они написаны; но вышеозначенная книга даетъ и не богатымъ людямъ возможность пользоваться душеспасительнымъ чтеніемъ изъ этого обильнаго источника. Она содержитъ въ себѣ множество назидательныхъ разсказовъ, изложенныхъ общепонятнымъ языкомъ, выбранныхъ изъ «Четьи-Миней» и «Пролога» и напечатанныхъ первый разъ еще лѣтъ сорокъ тому назадъ. Съ тѣхъ поръ она перепечатывалась вновь тринадцать разъ (слѣдовательно, ее читали наши грамотные отцы и дѣды), а нынѣ напечатана четырнадцатымъ изд., причемъ украшена хорошими картинками духовнаго содержанія. Это довольно большая книга, около 500 стран., стоитъ всего 1 руб.» («Сельскій Вѣстникъ», № 47, 1889 г.).

«Общеизвѣстная склонность нашего простого народа—почитать или послушать отъ Божественнаго. Посему, и удовлетвореніе этому доброму стремленію само по себѣ уже похвально. 14-е изданіе книги «Училище благочестія» уже достаточно говоритъ за ея успѣхъ. Дѣйствительно, эта книга—прекрасное пособіе для пастыря церкви при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и при составленіи поученій для церковной проповѣди.

Въ этомъ сборникѣ примѣровъ и нравоученій, почерпнутыхъ изъ житій святыхъ, каждый можетъ найти, что ему нужно.

Настоящее изданіе посвящается церковно-приходскимъ школамъ. Этими словами сказано мало не одно церковно-приходскія школы нуждаются въ полезномъ и занимательномъ чтеніи, но всѣ начальныя школы нашего отечества, ибо дѣти вездѣ равны. Сказки и безсодержательныя пѣсенки и прибаутки, которыми прежде наполнялись книги для школьнаго чтенія, давно уже признаны голосомъ самаго общества не имѣющими строго-воспитательнаго значенія. «*Начало премудрости—страхъ Господень*» и дѣти православныхъ родителей найдутъ въ «Училищѣ благочестія» полезную пищу для своего ума и сердца.

Изданіе снабжено 16-ю рисунками, исполненными извѣстнымъ художникомъ по части священныхъ изображеній, почетнымъ академикомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ. Большее количество иллюстрацій въ книгѣ, хотя и придало бы ей болѣе интереса для дѣтей, но, вѣроятно, увеличило бы ея стоимость. Помимо всего этого, рисунки Ѳ. Г. Солнцева могутъ служить важнымъ пособіемъ для доморощенныхъ художниковъ, занимающихся церковною живописью, и руководствомъ для сельскихъ священниковъ, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за общимъ характеромъ религіозныхъ композицій. Вообще, данное изданіе по изяществу рисунковъ и инціаловъ, по четкости шрифта и по умѣренной цѣнѣ (1 руб.) дѣлаетъ честь книгопродавцу-издателю». («Воскрес. День», № 48, 1889 г.).

СѢЯТЕЛЬ БЛАГОЧЕСТІЯ

ИЛИ ПОЛНЫЙ КРУГЪ ЦЕРКОВНЫХЪ БЕСѢДЪ, ПОУЧЕНІЙ И СЛОВЪ.

Протоіерея Василія НОРДОВА (съ портретомъ автора). Въ 2-хъ томахъ, 1200 стр. убористаго шрифта. **Томъ первый.** I. Бесѣды на Божественную литургію. II. Бесѣды на блаженства евангельскія. III. Бесѣды въ воспоминаніе священныхъ событій. IV. Катихизическія поученія. V. Слова на великіе праздники, дни воскресные и воскресные дни великаго поста. **Томъ второй** Церковно-проповѣдническое трехлѣтіе, заключающее въ себѣ слова и поученія на разные случаи.

Протоіерей Василій Ивановичъ Нордовъ, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ русскихъ проповѣдниковъ новаго времени. Его поученія необширны по объему и незатѣйливы по языку, но за то обширны по мыслямъ и понятны для каждаго; они чужды высокопарныхъ умозрѣній, но за то проникнуты живымъ задушевнымъ чувствомъ христіанскаго благочестія и производятъ поэтому глубокое впечатлѣніе на душу читателя или слушателя. Оттого-то они быстро распространились повсюду, выдержали нѣсколько изданій и сдѣлались настольною книгою у всякаго любителя духовнаго просвѣщенія.

Будучи замѣчательнымъ проповѣдникомъ, покойный о. протоіерей Нордовъ и въ жизни своей былъ такимъ человѣкомъ, какихъ мало,—это была натура цѣльная, могучая, невольно привлекавшая къ себѣ всякаго. Его смерть вызвала искреннюю, неподдѣльную скорбь среди многочисленныхъ почитателей покойнаго («Русск. Паломникъ» № 26, 1886 г.).

Спб. 1883 г. Ц. 5 р., въ красивыхъ коленкоровыхъ переплетахъ 7 руб.

ОТПЕЧАТАНО И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ 21-е ИЗДАНІЕ КНИГИ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПОУЧЕНІЙ

Протоіерея **РОДІОНА ПУТЯТИНА**, съ портретомъ его.

СПБ. 1888 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Поученія эти помѣщены въ каталогѣ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ отд. III для ученическихъ библіотекъ и для народнаго чтенія (стр. кат. 48. 1882 г.). *Оглавленіе сокращ.* Отдѣленіе I. Поученія на праздники Господни.—II Поученія на воскресные дни.—III. Поученія на праздники Богородичные.—IV. Поученія на дни святыхъ.—V. Поученія на святую Четыредесятницу.—VI. Поученія на разныя мѣста св. писанія ветхаго и новаго завѣта. — Поученія на изреченія церковныхъ молитвъ и пѣсней и о символическихъ дѣйствіяхъ при Богослуженіи.—VII. Поученія на освященіе храмовъ.—VIII. Поученія на разные случаи.—IX. Поученія надгробныя.—XI. Поученія катихизическія.

Протоіерей Родіонъ Тимоѳеевичъ Путятинъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ русскихъ проповѣдниковъ новаго времени. Поученія его, краткія по объему, но обширныя по мыслямъ, чужды высокопарныхъ умозрѣній, проникнутыя искреннимъ и теплымъ чувствомъ христіанскаго благочестія и потому производящія чрезвычайное впечатлѣніе, вполнѣ удовлетворяли въ свое время духовнымъ потребностямъ его паствы и скоро сдѣлались извѣстными повсюду; они слушались и читались съ жадностью и выдержали множество изданій. Послѣ перваго выпуска ихъ въ свѣтъ прошло 30 лѣтъ; изъ многаго, написаннаго въ теченіе этого времени, многое успѣло устарѣть и по языку, и по понятіямъ, и по пріемамъ; напротивъ того,—самыя первыя проповѣди Путятина и теперь кажутся какъ-бы сейчасъ написанными; вообще же, содержащіяся въ его сочиненіяхъ наставленія такъ свѣжи, просты, практичны, что они сильно дѣйствуютъ и на нынѣшняго читателя, желающаго поучаться преуспѣянію въ духовномъ самоусовершенствованіи.

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ,

ЧТИМЫХЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ,

составлен. **Филаретомъ**, арх. черн. и др.

Съ изображеніями Святыхъ и праздниковъ Академика Ѳ. Г. Солнцева. **На русскомъ языкѣ, за круглый годъ, двѣнадцать мѣсяцевъ: Январь, Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь, Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь.**

Спб, 1885 г. Цѣна за всѣ 12 книгъ 15 руб, съ перес. 17 руб. Въ роскошн. коленк. перепл. въ 6 кн. 20 руб., съ перес. 22 руб., въ 12 кн. 24 руб., съ перес. 26 руб.

«Новое изданіе «Житія святыхъ» представляетъ собою первый опытъ соединенія въ одномъ цѣломъ произведеній архіепископа Филарета «Русскіе святые», «Святые южныхъ славянъ» и «Подвижницы восточной Церкви». Вмѣстѣ съ тѣмъ, для удобства любителей назидательнаго чтенія, включены сюда дополненія о другихъ святыхъ, чтимыхъ восточною Церковію, и о праздникахъ, извлеченныя изъ Четь-Миней Димитрія Ростовскаго, прологовъ и извѣстнаго сочиненія протоіерея Дебольскаго «Дни богослуженія православной Церкви». Такимъ образомъ, мы имѣемъ въ этомъ изданіи полный сборникъ жизнеописаній святыхъ на каждый день года, а иногда по нѣсколько на одинъ и тотъ же день, расположенныхъ въ порядкѣ мѣсяцеслова, помѣщаемаго при слѣдованной псалтири,—сборникъ, единственный въ своемъ родѣ, настоятельная нужда въ которомъ не требуетъ доказательствъ. Главное мѣсто въ немъ занимаютъ житія и подвиги русскихъ и юго-славянскихъ святыхъ и подвижницъ; какъ подробныя свѣдѣнія о жизни этихъ святыхъ, такъ особенно разсказы о чудесахъ проникнуты поученіемъ и назиданіемъ; духъ благочестія вѣетъ на каждой страницѣ сочиненія. Языкъ сочиненія—русскій, простой, точный и сжатый, какъ и въ другихъ сочиненіяхъ того же автора. Не можемъ не отмѣтить еще той пріятной особенности изданія, что оно, помимо своей опрятности, снабжено обильно рисунками, изображающими въ отдѣльности всѣхъ святыхъ и праздники, о которыхъ идетъ рѣчь въ текстѣ. Рисунки исполнены академикомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ, извѣстнымъ своей превосходною техникой и знакомствомъ съ художественными памятниками русской старины. Нѣкоторые рисунки прямо перенесены сюда съ древнихъ лучшихъ образовъ, что свидѣтельствуетъ объ особенной цѣнности ихъ; другіе сочинены вновь съ возможнымъ соблюденіемъ древняго византійско-русскаго стиля Съ этой стороны, независимо отъ общаго интереса, возбуждаемаго во всѣхъ почитателяхъ старины, названное изданіе можетъ принести пользу и русскимъ иконописцамъ, нерѣдко, къ сожалѣнію, отличающимся необузданною фантазіею и полнымъ незнакомствомъ съ древними иконографическими преданіями» (Церк. Вѣсти.» № 43, 1884 г).

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ должны быть повседневною настольною книгою каждаго православнаго христіанина, и въ особенности необходимо имѣть ихъ каждому священнику, а также въ библіотекахъ какъ церковныхъ, такъ и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ.

P. S. Просимъ не смѣшивать съ московскими изданіями и въ требованіяхъ писать: соч. преосв. ФИЛАРЕТА, съ рисунками академика Ѳ. Г. СОЛНЦЕВА.

Только что отпечатанъ **Полный каталогъ книжнаго магазина И. Л. ТУЗОВА на 1892 годъ** (преимущественно книгъ религіозно-нравственнаго содержанія) **Цѣна 35 к.** При требованіи на другія книги, каталогъ прилагается по желанію заказчика безплатно.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу. С. Петербургъ, въ книжный магазинъ **И. Л. ТУЗОВА**, Садовая, Гостиный дворъ, № 45.